

НИКОЛАЙ ЛЯШЕНКО

Практическая книга для новичков
о трейдинге, психологии и торговой системе

Часть первая

Как читать первую часть

Эта первая часть — самостоятельное введение в трейдинг для начинающего. Мы разберём устройство сделки, риск, психологию, язык графика и проверку торговых идей. Задача книги — научиться отличать наблюдение от прогноза, считать возможную потерю и сохранять историю решений. Это не полный регламент авторской системы и не обещание доходности.

Формальные модели, точные настройки специальных индикаторов и подтверждённые разборы сделок относятся к отдельной углублённой практике. Для понимания этой части они не требуются. Все числовые сюжеты и графики внутри глав учебные; они не изображают личные сделки Николая.

О риске

Эта книга предназначена для образования. Ни один из примеров не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией. Торговля, особенно с кредитным плечом, может привести к значительным потерям, включая полную потерю выделенного капитала. Прошлые результаты не гарантируют будущих.

Содержание

Как читать первую часть.....	2
Вступление. Самое важное решение принимается до сделки.....	5
Раздел 1 Иллюзия лёгких денег.....	7
Глава 1. Купил — упало. Продал — выросло.....	7
Глава 2. Почему нас притягивают быстрые деньги.....	11
Глава 3. Кто находится по другую сторону сделки.....	15
Глава 4. Что именно мы покупаем и продаём.....	20
Глава 5. Первая биржа, первый терминал.....	26
Глава 6. Демосчёт, маленький депозит и первые уроки.....	32
Раздел 2 Самый опасный противник — ты сам.....	37
Глава 7. Почему депозит исчезает быстрее, чем кажется.....	37
Глава 8. Кредитное плечо: ускоритель прибыли или катастрофы.....	42
Глава 9. Стоп-лосс — не признание поражения.....	48
Глава 10. Страх упустить прибыль.....	53
Глава 11. Когда трейдер начинает мстить рынку.....	58
Глава 12. Почему одна удачная сделка ничего не доказывает.....	63
Глава 13. Научиться быть довольным достаточным.....	68
Раздел 3 Учимся читать язык рынка.....	73
Глава 14. О чём рассказывает одна свеча.....	73
Глава 15. Рынок оставляет следы.....	77
Глава 16. Почему цена останавливается в определённых местах.....	81
Глава 17. Объём: что скрывается за движением цены.....	86
Глава 18. Один рынок — несколько разных историй.....	90
Глава 19. Контекст важнее красивого графика.....	95
Раздел 4 Искусство находить развороты.....	99
Глава 20. Когда заканчивается тренд.....	99
Глава 21. Разворотные модели: геометрия решений.....	103
Глава 22. Дивергенция: когда индикатор спорит с ценой.....	108
Глава 23. Конвергенция: ещё один способ увидеть изменение рынка.....	114
Глава 24. Индикаторы импульса.....	120

Глава 25. Объём и волатильность как дополнительные свидетельства...	125
Глава 26. Специальные инструменты и их задачи.....	129
Глава 27. Почему даже идеальная модель может не сработать.....	133
Раздел 5 От прогноза к реальной сделке.....	137
Глава 28. С чего начинается анализ рынка.....	137
Глава 29. Как отбирать инструменты и не следить за сотней графиков...	142
Глава 30. Хороший сигнал — ещё не хорошая сделка.....	147
Глава 31. Момент принятия решения.....	152
Глава 32. Сколько покупать, где ошибиться и когда выходить.....	156
Глава 33. Что делать после открытия позиции.....	161
Глава 34. Рыночные истории и разбор движения цены.....	166
Раздел 6 Профессия, в которой нельзя переставать учиться.....	171
Глава 35. Торговый журнал — зеркало трейдера.....	171
Глава 36. Цифры вместо самообмана.....	176
Глава 37. Как проверить, что система работает.....	180
Глава 38. Рынок меняется. Что делать трейдеру?.....	185
Глава 39. Не обязательно торговать каждый день.....	187
Глава 40. Настоящая свобода начинается с дисциплины.....	189
Послесловие. Что делать после последней страницы.....	191
Краткий словарь.....	193
Источники и границы первой части.....	195

Вступление. Самое важное решение принимается до сделки

Трейдинг часто начинается с картинки. На ней — резкий рост цены, впечатляющая цифра доходности и несколько слов о финансовой свободе. Кажется, что между обычной жизнью и жизнью мечты находится всего одна кнопка: купить. Но человек, который действительно задержался на рынке, однажды понимает: самые дорогие ошибки совершаются задолго до нажатия кнопки.

На рынке можно оказаться правым и потерять деньги. Можно оказаться неправым и случайно заработать. Можно заранее увидеть вероятность разворота, но открыть позицию слишком рано. А можно ничего не купить, пережить чужую бурю восторга — и сохранить капитал для более ясного момента. Эти противоречия составляют предмет нашей книги.

Она написана для тех, кто начинает с нуля, и для тех, кто уже умеет открывать сделки, но пока не научился управлять собственными решениями. Мы пройдем путь от биржевого терминала до структуры тренда, от первой ошибки до торгового журнала, от простых свечей до дивергенций, конвергенций и моделей разворота. И всё время будем возвращаться к одному вопросу: достаточно ли оснований для действия — или нам просто очень хочется действовать?

Я не обещаю читателю доходность, идеальный индикатор или способность заранее знать будущее. Нам предстоит научиться более трудной вещи: строить сценарии, понимать границы своих знаний и принимать решения, последствия которых можно выдержать. В этом смысле трейдинг — не только разговор о рынке. Это разговор о человеке, который стоит перед рынком.

Раздел 1

Иллюзия лёгких денег

Глава 1. Купил — упало. Продал — выросло

На экране зелёная свеча сменяла зелёную. В общем чате кто-то уже подсчитывал будущую прибыль; кто-то писал, что «поезд уходит»; кто-то публиковал скриншот удачного входа. Человек, сидевший перед монитором, не понимал, почему все успели, а он нет. Наконец он нажал «Купить». Через несколько минут цена стала снижаться.

Сначала ничего страшного не произошло: обычное колебание. Потом убыток вырос, и взгляд словно приклеился к красной цифре. Каждое движение наверх дарило надежду, каждое движение вниз лишало её. В какой-то момент желание заработать исчезло. Осталось единственное требование к рынку: «Верни мне моё». Когда напряжение стало невыносимым, позиция была закрыта. Рынок вскоре отскочил. Казалось, будто он специально издевался над человеком.

Эта сцена собирательная. Но переживание в ней узнаваемо: мы склонны замечать именно те движения, которые подтверждают ощущение несправедливости. Если после нашей покупки цена упала, виноват рынок. Если после продажи выросла, виновата судьба. Между тем цена ничего о нас не знает. Она меняется из-за

множества приказов, ожиданий и ограничений участников. Наша сделка — лишь маленькая часть гораздо более сложной картины.

В ошибке новичка самое интересное не направление цены. Он купил не потому, что увидел понятную структуру, зону интереса и подтверждение; он купил, потому что боялся остаться в стороне. У него не было заранее определённого момента, когда идея перестанет быть верной. Не было ответа, сколько он готов потерять. Он надеялся, что рынок снимет с него обязанность выбирать.

Пять минут, которые решают больше, чем одна свеча

На графике нет кнопки «купить по вчерашней цене». Когда движение уже произошло, его легко принять за доказательство того, что оно продолжится. Особенно если вокруг звучит уверенное «дальше будет только выше». Но рост, который мы видим, относится к прошлому. Наше решение относится к будущему. Между этими двумя вещами нет знака равенства.

Разберём вымышленный пример. Актив поднялся со 100 до 112 условных единиц. Новичок долго наблюдал, затем испугался, что больше не получит такой возможности, и купил по 112. Цена откатилась до 107. Это снижение примерно на 4,5% от цены покупки — ещё без комиссий. Человек закрыл сделку, потому что не выдержал напряжения. Затем цена отскочила до 110. Он увидел на экране рост и решил, что снова ошибся. Но даже после отскока цена оставалась ниже его входа.

Сам по себе отскок ещё не означает, что продажа была неправильной.

Посмотрите на путь цены, а не только на последнюю зелёную свечу. Точки входа и выхода здесь выбраны специально, чтобы показать роль эмоций. В реальной торговле после продажи цена могла не отскочить, а продолжить падение. Мы не знаем, какой вариант случится заранее.

КОГДА РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТ ЭМОЦИЯ

Условный пример: рост → покупка из страха опоздать → откат → продажа → отскок

Рис. 1. Покупка после сильного роста и продажа после отката. Все цены и события условные; схема показывает последовательность решений, а не торговый сигнал.

Три вопроса перед кнопкой «Купить»

Прежде чем открывать позицию, попробуйте произнести вслух три простые фразы. «Я рассматриваю покупку, потому что...» — и закончите предложение наблюдением за рынком, а не чужим обещанием. «Моя идея перестанет иметь смысл, если...» — назовите событие или уровень, при котором вы пересмотрите сценарий. «Если я ошибусь, мой плановый убыток составит...» — назовите сумму, проверьте размер позиции и отдельно оцените, выдержите ли худшее

исполнение. Стоп не обещает точного предела потери. Если хотя бы одно предложение не удаётся закончить, решение ещё не готово.

Эти вопросы не гарантируют прибыль. Они меняют качество ошибки. Вместо бесконечного «почему рынок так поступил со мной?» появляется проверяемый разбор: что я ожидал, какие признаки увидел, чем рисковал и соблюдал ли собственный план. Именно так случайная сделка постепенно превращается в осмысленное действие.

Для первой тренировки не нужны настоящие деньги. Откройте любой доступный учебный график или демосчёт, найдите резкое движение и запишите два варианта: что вы сделали бы на эмоциях и что сделали бы после спокойного анализа. Не подглядывайте в будущие свечи. Через некоторое время сравните записи с тем, как развивался рынок. Цель упражнения — не угадать направление, а заметить, как сильно решение меняется, когда исчезает спешка.

Первый важный урок звучит непривычно: плохой результат ещё не доказывает, что анализ был неправильным, как и прибыль не доказывает, что решение было хорошим. Оценивать придётся не отдельную свечу, а качество процесса. Начнём с того, почему этот процесс так легко подменяется мечтой.

Глава 2. Почему нас притягивают быстрые деньги

Представьте человека, который устраивается на новую работу. Он не ожидает, что через неделю станет директором компании. Он допускает месяцы обучения, неудачные попытки, наставников и постепенный рост мастерства. Но стоит тому же человеку открыть торговое приложение, и ожидания меняются. Ему кажется возможным за один вечер получить то, что в обычной жизни требует многих месяцев труда.

Причина отчасти в устройстве торгового экрана. Кнопки просты, график движется постоянно, результат отображается мгновенно. Видимое отсутствие физических усилий создаёт иллюзию лёгкости. Но простота действия не равна простоте решения. Нажать кнопку — не то же самое, что оценить вероятность, размер риска, альтернативный сценарий и собственную реакцию на убыток.

Социальные сети усиливают эту путаницу. Победители охотно показывают прибыли, проигравшие чаще молчат. Мы видим яркую витрину, не зная величины исходного капитала, принятого риска, числа неудач и того, закончился ли результат выводом денег. Одна удачная сделка превращается в историю о таланте. Сотня незаметных проигрышей исчезает за кадром.

Одинаковый результат — разная цена ошибки

В коротком видео о трейдинге нам обычно показывают конец истории: «За неделю счёт вырос на десять

процентов». Но эта цифра ничего не говорит о том, что происходило по дороге. Пришлось ли человеку пережить глубокую просадку? Увеличивал ли он позицию после убытка? Сколько раз рисковал всем депозитом ради одного удачного скриншота? Без ответов мы оцениваем не качество торговли, а привлекательность картинки.

На следующей схеме — два вымышленных пути счёта. Сравните не только начало и конец линий, но и то, что происходило между ними. Это не реальные торговые результаты и не сигнал к сделке.

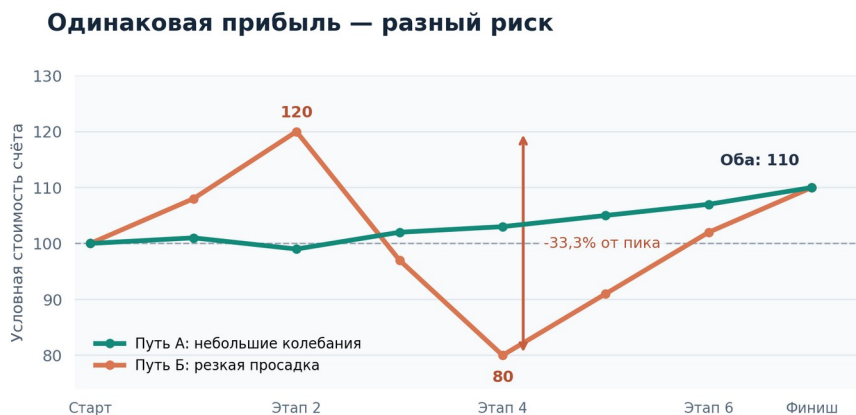

Рис. 2. Два условных пути от 100 до 110: одинаковый итог +10%, но разная максимальная просадка. Данные придуманы для объяснения риска.

Представим два вымышленных счёта. Оба начинают со 100 условных единиц и заканчивают со 110. Первый растёт неровно, но без крупных провалов. Второй сначала поднимается до 120, затем падает до 80 и только после этого возвращается к 110. На последнем кадре результаты одинаковы: плюс десять процентов к старту. Однако во втором случае владелец счёта пережил падение примерно на треть от предыдущего

максимума. Это совсем другая нагрузка на капитал и психику.

После снижения со 120 до 80 счёт теряет треть своей стоимости относительно пика. Чтобы снова подняться с 80 до 120, требуется уже рост на 50%. Поэтому вопрос «сколько я могу заработать?» без вопроса «какое падение я должен буду выдержать?» почти бесполезен. Даже удачный финал не оправдывает автоматически любой риск, который был принят по дороге.

Когда желание заработать превращается в обязательство

Теперь представьте другое обещание: «Удвой депозит за месяц». На словах оно звучит как возможность. Но если человек заранее решил, что обязан получить такой результат, каждый день без прибыли кажется ему потерянными. Он начинает торговать чаще, выбирать всё более резкие движения и увеличивать размер позиции. Вместо поиска понятной ситуации он ищет скорость. Рынок же не знает ни его планов, ни даты платежа по кредиту.

Большое кредитное плечо усиливает этот соблазн: небольшое движение цены может дать впечатляющий процент на внесённое обеспечение. Но движение в другую сторону столь же быстро увеличивает убыток, а комиссии, финансирование и проскальзывание способны ухудшить итог. Поэтому красивые проценты на отдельном скриншоте нельзя сравнивать с обычным доходом без понимания того, каким риском они были получены.

Полезная привычка для начинающего читателя — задавать три вопроса любому рассказу о выдающейся доходности. За какой срок получен результат? Какую максимальную просадку пережил счёт? Сколько денег можно было потерять в худшем реалистичном сценарии? Если ответов нет, перед нами не доказательство мастерства, а лишь неполная история. Учиться трейдингу лучше с понимания полной истории, включая неудобные страницы.

Желание изменить жизнь не является недостатком. Оно помогает учиться и работать. Опасность возникает, когда человек требует от рынка определённого результата к определённому сроку: оплатить кредит, закрыть долг, доказать родственникам свою правоту. Тогда каждое колебание приобретает значение личного приговора, а свободный выбор превращается в вынужденный.

Прежде чем учиться находить входы, полезно честно ответить себе: «Если в ближайшие месяцы торговля не принесёт прибыли, сохраню ли я способность принимать спокойные решения?» Деньги, которые необходимы для жизни, не должны становиться топливом для обучения с высоким риском. Отказ от иллюзий — не отказ от мечты. Это способ дать мечте шанс пережить реальность.

Глава 3. Кто находится по другую сторону сделки

В магазине всё понятно: продавец предлагает товар, покупатель оценивает цену. На бирже всё происходит быстрее, но принцип встречи спроса и предложения остаётся. Когда вы приобретаете актив, кто-то другой готов с ним расстаться. Однако это не значит, что один из вас непременно ошибается. У участников разные горизонты, задачи и ограничения: один фиксирует прибыль, другой собирает долгосрочную позицию, третий закрывает риск.

Цена на экране — не мнение единого невидимого судьи о «справедливой стоимости». Это уровень, на котором в конкретный момент исполняются сделки. Если желающих покупать по текущим предложениям становится больше, цена может подняться к следующим уровням ликвидности. Если агрессивные продавцы поглощают заявки покупателей, движение может ускориться вниз. На тонком рынке даже сравнительно небольшие приказы способны вызывать резкие скачки.

Крупные участники не обладают единым планом. Фонды, маркетмейкеры, компании, спекулянты и частные инвесторы действуют по разным причинам. Иногда они защищают уже существующие позиции, иногда исполняют алгоритмические заявки, иногда реагируют на экономическую статистику. Поэтому движение цены невозможно надёжно объяснить одной короткой фразой «кто-то всех обманул».

Стакан заявок: где встречаются две стороны

Представьте обычный рынок, где продавец называет цену, а покупатель предлагает свою. На бирже такие предложения собираются в электронном списке — стакане заявок. В одной его части находятся заявки тех, кто готов купить, в другой — тех, кто готов продать. Ближайшая цена покупки называется лучшей ценой спроса, ближайшая цена продажи — лучшей ценой предложения. Разница между ними — спред. Он может быть совсем небольшим на активном рынке и заметно расширяться, когда участников мало или обстановка становится нервной.

Лимитная заявка позволяет указать предельную цену: например, «купить не дороже 100 рублей». Если подходящего продавца пока нет, такая заявка может ожидать исполнения в стакане. Рыночная заявка действует иначе: она стремится исполниться сразу по доступным встречным предложениям. Покупатель соглашается взять то, что уже предлагают продавцы, поэтому скорость обычно выше, а точная средняя цена заранее не гарантирована.

Почему покупка может оказаться дороже ожидаемого

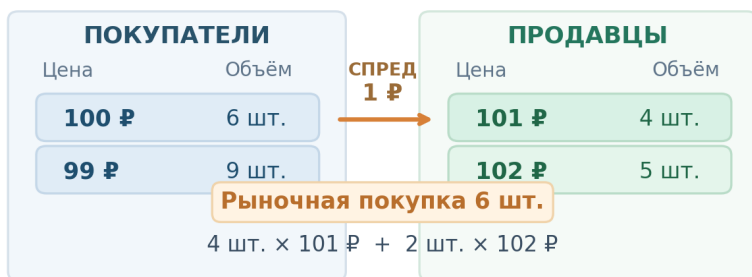
Вообразим упрощённый стакан: четыре единицы актива предлагают по 101 рублю и ещё пять — по 102. Покупатель отправляет рыночную заявку на шесть единиц. Первые четыре исполняются по 101, оставшиеся две — по 102. Средняя цена покупки получается около 101,33 рубля без комиссий. Последняя видимая цена могла быть 101, но для всей заявки такого

количества актива по ней не хватило. Это один из способов возникновения проскальзывания — разницы между ожидаемой и фактической ценой исполнения.

На схеме показан вымышленный стакан. Покупатель с рыночной заявкой на шесть единиц забирает доступные предложения по двум ценам. Левая сторона стакана при этой покупке не исполняется.

Как рыночная покупка встречает продавцов

Условный стакан заявок: цены и объёмы придуманы

Средняя цена исполнения $\approx 101,33 \text{ ₽}$ • без комиссий

Рис. 3. Условный стакан: рыночная покупка 6 единиц исполняется по 101 и 102 рублям. Объёмы и цены придуманы; комиссии не учтены.

Важно не перепутать две вещи. Наличие заявки в стакане ещё не означает, что сделка состоялась: участник может изменить или отменить неисполненную заявку. А крупный видимый объём не обязан оставаться на месте, пока цена до него доберётся. Поэтому стакан помогает увидеть текущие предложения, но не раскрывает будущие решения всех участников.

Одинаковая свеча — разные истории

На графике две свечи могут выглядеть почти одинаково: открытие, максимум, минимум и закрытие совпадают. Но в одном случае движение произошло во время спокойной торговли с плотным стаканом, а в другом — после новости, когда предложения быстро исчезали и сделки проходили по всё более далёким ценам. По одной свече нельзя достоверно определить, кто именно покупал, зачем продавал и как изменится цена дальше. Даже рост на большом объёме нуждается в контексте.

Отсюда важное правило чтения рынка: цена показывает, где сделки состоялись, а не почему каждый участник их совершил. Объём, глубина стакана, скорость исполнения, новости и положение цены относительно важных уровней могут помочь оценить происходящее, но не превращают догадку в знание будущего. Хороший сценарий всегда оставляет место для варианта, при котором наше объяснение окажется неверным.

Практика без риска

Откройте учебный терминал или демонстрационный режим биржи, если он доступен. Найдите лучшую цену покупки, лучшую цену продажи и разницу между ними. Посмотрите, как меняются объёмы заявок. Затем на бумаге рассчитайте, по каким ценам исполнилась бы условная рыночная покупка, если на ближайшем уровне не хватает предложения. Реальную сделку для

этого совершать не нужно. Цель упражнения — понять механику, а не угадать следующее движение.

Новичка раздражает неопределённость. Ему хочется знать, куда график пойдёт завтра. Профессиональное мышление начинается с другого вопроса: «Какие варианты развития событий разумно рассматривать и что заставит меня изменить мнение?» Так рождается сценарий — не обещание, а условная конструкция. Если рынок удерживает поддержку и появляется подтверждение, мы рассматриваем один путь; если уровень пробит и структура меняется, другой.

Это различие фундаментально. Рынок не обязан исполнять красивый рисунок на графике. Наша задача — не заставить его быть понятным, а научиться действовать только тогда, когда у нас достаточно оснований и приемлемый риск.

Глава 4. Что именно мы покупаем и продаём

За одинаковыми красными и зелёными свечами могут скрываться совершенно разные инструменты. Акция означает участие в капитале компании и связана с её бизнесом, ожиданиями прибыли, управлением и общим состоянием экономики. Облигация отражает долговое обязательство с собственными кредитными и процентными рисками. Индекс описывает изменение группы активов, но торгуют обычно не «самим индексом», а фондами или производными инструментами на него.

Криптовалюта — отдельная среда. Её устройство зависит от конкретного проекта, правил выпуска токенов, активности сети, рыночной структуры и режима торгов. Высокая волатильность способна создать много возможностей, но тот же механизм быстро увеличивает просадки. Нельзя считать любой актив с красивой историей одинаково надёжным или ликвидным.

Особенно важно различать спотовую покупку и срочный контракт. На споте вы обычно приобретаете сам актив либо право требования к посреднику. Во фьючерсе вы открываете контракт, финансовый результат которого зависит от изменения цены. Использование маржи и плеча позволяет управлять позицией, превышающей собственное обеспечение. Вследствие этого прибыль и убытки относительно капитала ускоряются. Отдельно учитываются комиссии,

финансирование бессрочных контрактов и правила ликвидации.

Один график — четыре разных продукта

Представьте, что на экране четыре одинаковых графика: все цены выросли на пять процентов. Это ещё не означает, что четыре человека, нажимавшие кнопку «Купить», приобрели одно и то же. Один стал владельцем доли в компании, другой — доли инвестиционного фонда, третий — криптоактива, а четвёртый лишь открыл контракт, результат которого зависит от цены. График похож, но права, расходы и причины возможного убытка различаются.

Покупая акцию, человек получает участие в капитале компании. Обычно бумаги учитываются через брокера и депозитарную систему, поэтому способ владения и осуществления прав зависит от страны и устройства счёта. Акционер не получает в собственность офис или оборудование компании: ему принадлежит определённая доля в юридическом лице. Цена акции может падать даже тогда, когда компания продолжает работать, — рынок оценивает не только сегодняшнюю прибыль, но и ожидания.

Индекс устроен иначе. Например, фондовый индекс — это рассчитанный по правилам показатель движения группы бумаг. Нельзя положить «сам индекс» на счёт как отдельную акцию. Чтобы получить похожую динамику, инвестор может купить долю фонда, который стремится следовать индексу, или использовать производный контракт. Но фонд берёт

комиссии и может немного отклоняться от показателя, а фьючерс добавляет правила маржи. Одинаковая надпись с названием индекса в терминале не делает эти продукты одинаковыми.

Перед сделкой полезно мысленно разделить четыре вопроса: что я приобретаю, какие права у меня появляются, что может вызвать убыток и кому я доверяю хранение или исполнение. Схема ниже — ориентир, а не исчерпывающее юридическое описание.

Что именно покупает трейдер?

Четыре продукта с разными правами и рисками

АКЦИЯ

Доля в компании (через посредника)

Риск: бизнес и рыночная цена

ФОНД НА ИНДЕКС

Доля фонда, а не сам индекс

Риск: комиссии, отклонение от индекса

КРИПТО-СПОТ

Актив или требование к площадке

Риск: хранение, сильные колебания

ФЬЮЧЕРС

Контракт с ценовой экспозицией

Риск: маржа, плечо и ликвидация

Схема упрощена: права зависят от продукта и посредника.

Рис. 4. Четыре способа получить рыночную экспозицию. Права и риски различаются, даже если графики движутся похоже.

Спот и фьючерс: один прогноз, разные последствия

При обычной спотовой покупке без заёмных средств вы платите стоимость актива. В криптовалюте нужно дополнительно понимать, храните ли вы монеты в собственном кошельке или видите запись о балансе на централизованной площадке: в последнем случае возникает риск посредника и его правил вывода. Сам по себе спот не гарантирует сохранности денег: цена может сильно упасть, актив — потерять ликвидность, а доступ к хранению — оказаться нарушенным.

Во фьючерсе вы заключаете контракт с определёнными условиями, а не обязательно покупаете базовый актив. У классических биржевых фьючерсов есть сроки исполнения и правила расчётов или поставки; у криптовалютных бессрочных контрактов даты истечения обычно нет, зато действует механизм периодических платежей между сторонами — финансирование. Оба типа требуют понимать размер позиции, обеспечение, расчёт прибыли и убытка, а также условия принудительного закрытия.

Вот вымышленный расчёт. Стоимость одного условного актива — 100 единиц. Покупатель спота платит 100 собственных единиц. Другой участник открывает длинную фьючерсную позицию с такой же ценовой экспозицией 100, но выделяет под неё только 20 единиц обеспечения. Если цена снизится на пять процентов, изменение результата обеих позиций составит примерно минус пять единиц до расходов. Для спотового покупателя это пять процентов вложенных ста; для фьючерсного — четверть внесённых двадцати.

При дальнейшем движении возможны требования дополнительной маржи или ликвидация, причём её точный порог зависит от правил контракта и состояния счёта.

Это не значит, что фьючерсы обязательно плохи, а спот всегда безопасен. Фьючерсы применяют и для страхования рисков, и для торговли. Но новичку важно понять простую разницу: размер обеспечения — не то же самое, что размер позиции, а плечо не создаёт дополнительного преимущества в прогнозе. Оно лишь делает ошибку дороже относительно выделенного капитала.

Карточка инструмента перед первой сделкой

Попробуйте провести короткую проверку на бумаге. Запишите название инструмента и ответьте: покупаю ли я актив, долю фонда или контракт? В какой валюте считается результат? Есть ли заёмные средства или маржа? Какие комиссии и периодические платежи предусмотрены? Может ли позиция закрыться автоматически? Кто хранит актив и по каким правилам возможен вывод? Если хотя бы один ответ неизвестен, пока рано увеличивать размер позиции.

Человек, который умеет читать график, но не понимает купленный продукт, напоминает водителя, выучившего дорожные знаки, но не разобравшегося с тормозами. Рынок начинается не с прогноза. Он начинается с понимания того, чем именно вы рискуете.

Новичок часто выбирает рынок по одному признаку: «Там сейчас сильнее всего растёт». Но разумнее начать с вопросов о доступности информации, времени торгов, ликвидности, сложности механики и размере возможного убытка. Инструмент должен соответствовать уровню подготовки, а не степени возбуждения.

Для начала достаточно хорошо понимать один рынок и один тип продукта. Умение сказать «я пока не торгую этим инструментом, потому что не понимаю его риски» — признак зрелости, а не упущенной возможности.

Глава 5. Первая биржа, первый терминал

Впервые открыв торговую платформу, человек видит тысячи мигающих цифр и десятки вкладок. Стакан заявок, история сделок, графики, плечи, ордера, комиссии — терминал похож на кабину самолёта. Но задача начинающего трейдера не в том, чтобы выучить все кнопки за вечер. Достаточно сначала разобраться, какая из них за что отвечает и что произойдёт после нажатия.

Рыночная заявка обычно исполняется быстро по доступным ценам, но фактическая цена может отличаться от той, которую вы видели мгновение назад. Лимитная заявка позволяет задать предельную цену, зато не гарантирует исполнение. Стоп-приказы предназначены для активации при определённых условиях; в резком движении исполнение также может отличаться от ожидаемого. Слова «стоп» и «гарантия» — не синонимы.

Проверка торговой площадки начинается не с бонусов. Важнее юридический статус, применимость к вашей стране, условия хранения активов, защита учётной записи, порядок вывода средств, история сбоев и понятность комиссий. Нельзя полностью убрать инфраструктурный риск, но его можно распознавать. Двухфакторная аутентификация, отдельные пароли и осторожность с подозрительными ссылками относятся к торговой дисциплине не меньше, чем правильный стоп-лосс.

Первый экран: четыре проверки до сделки

У любой торговой платформы есть своя логика, но за красивыми кнопками скрываются одни и те же вопросы. Сначала убедитесь, что открыт именно тот инструмент, который вы собирались изучать: название пары может быть знакомым, а продукт — другим. Покупка криптовалюты на споте и открытие бессрочного контракта с похожим обозначением не равнозначны. Во втором случае возникают дополнительные условия маржи, финансирования и возможной ликвидации.

Затем найдите сторону сделки — покупка или продажа, — тип приказа, количество и единицу измерения. В одном терминале поле показывает число монет, в другом — сумму в валюте расчёта, а в производных инструментах количество может задаваться контрактами. Не угадывайте значение поля по его расположению: откройте подсказку или спецификацию инструмента. Ошибка в единицах способна превратить учебную операцию в позицию совершенно другого размера.

Третья проверка — цена и итоговые расходы. Лимитная покупка по выбранной цене не означает, что заявка непременно исполнится; рыночная покупка не обещает точно показанную на экране цену. До отправки стоит увидеть предполагаемую стоимость позиции, доступные средства, комиссию и, если применимо, плечо и режим маржи. Четвёртая проверка — план выхода: что будет, если цена пойдёт против вас, где находится условие отмены идеи и как технически

закрыть позицию. Даже правильно выбранный стоп не гарантирует фиксированный убыток при резком движении.

Нажатие кнопки — не конец истории

Предположим, вы выставили учебную лимитную заявку на покупку десяти единиц по 100 условных рублей.

Площадка приняла приказ, но это ещё не означает, что вы купили десять единиц. Заявка может остаться в ожидании, исполниться частично — например, только на четыре единицы — либо полностью. Важно проверять именно статус и фактически исполненный объём. Если вы передумали и нажали «Отменить», дождитесь подтверждения отмены: часть приказа могла исполниться ещё до обработки команды.

Эта схема показывает последовательность, которую полезно освоить сначала на демонстрационном счёте. После отправки приказа нельзя считать сделку совершённой, пока не проверен его статус.

ПУТЬ ОДНОЙ ЗАЯВКИ

От выбора инструмента до проверки фактического исполнения

Схема учебная: названия статусов и поведение приказов зависят от площадки.

Рис. 5. Путь учебной заявки: подготовка, проверка, отправка и три возможных состояния исполнения. Интерфейс и названия статусов различаются между платформами.

Отдельного внимания заслуживают защитные приказы. Стоп-рыночный приказ после срабатывания стремится исполниться по доступным ценам, поэтому фактический выход может оказаться хуже выбранного уровня. Стоп-лимитный приказ задаёт ценовую границу, но в быстром движении способен остаться неисполненным. На разных площадках условия срабатывания могут зависеть от последней цены сделки, маркировочной цены или другого показателя. Проверять это нужно в правилах конкретного терминала, а не по памяти о другом приложении. [1]

Как не перепутать управление и увеличение позиции

После исполнения откройте раздел позиций и проверьте среднюю цену входа, фактический размер, комиссии и установленные защитные приказы. Если вы

работаете с контрактами, разберитесь, означает ли кнопка «Продать» закрытие существующего лонга или открытие нового шорта. На некоторых платформах есть режимы односторонних и встречных позиций, а также опция «только сокращение» (reduce-only), которая при корректной поддержке не должна увеличивать позицию. Пока эти механизмы не понятны, не проверяйте их на значительной сумме.

У терминала есть и невидимая часть — безопасность. Включите двухфакторную защиту, проверьте официальный адрес сайта и способ восстановления доступа. Изучите условия вывода, сетевые комиссии и ограничения, прежде чем переводить крупные средства. Полезно заранее знать, что делать при сбое связи: где посмотреть действующие приказы с другого устройства и как связаться с поддержкой. Техническая ошибка — тоже торговый риск.

Небольшое упражнение для первого вечера

Без реальных денег найдите в учебном интерфейсе название продукта, режим торговли, тип приказа, поле количества, раздел открытых заявок и историю исполнений. Составьте на бумаге маршрут из пяти действий: выбрать инструмент, заполнить приказ, проверить риск, отправить учебную заявку, подтвердить её статус. Затем отмените неисполненную заявку или закройте учебную позицию, если это допускает демонстрационный режим. Цель — не прибыль, а уверенность, что вы понимаете каждое действие и его последствия.

Терминал — всего лишь инструмент. Он может быть удобным или красивым, но не способен заменить план. Чем меньше загадок остаётся в его работе, тем больше внимания можно уделить действительно сложной задаче — оценке самого рынка.

Глава 6. Демосчёт, маленький депозит и первые уроки

Учиться водить автомобиль сразу на оживлённой дороге опасно. Демонстрационный торговый счёт выполняет похожую роль тренировочной площадки: позволяет изучить приказы, освоить терминал и проверить элементарную последовательность действий. Но у него есть ограничение, о котором легко забыть. Виртуальный убыток редко ощущается так же, как реальный. Там, где на демосчёте мы спокойно ждём исполнения плана, на настоящем счёте может возникнуть желание немедленно вмешаться.

Поэтому демосчёт полезен, но сам по себе не доказывает готовности рисковать деньгами. После него возможно продолжение с настолько небольшим объёмом, чтобы ошибка стала источником информации, а не семейной катастрофой. Размер такой суммы определяется личными обстоятельствами, а не чужой демонстрацией успешных сделок.

Парадокс маленького депозита в том, что он лишает нас возможности быстро изменить жизнь — и тем самым создаёт более здоровую учебную среду. Мы начинаем обращать внимание не на абсолютную прибыль, а на последовательность решений. Учимся входить по плану, фиксировать причины входа, принимать заранее ограниченный убыток и не увеличивать объём только потому, что хочется скорее увидеть значительную цифру.

Разумеется, маленький капитал не защищает от бессмысленного риска. Если открывать чрезмерные позиции с большим плечом, он исчезнет столь же быстро. Цель первых сделок — не соревноваться с опытными участниками по доходности. Цель — выяснить, умеем ли мы повторять правильное действие, даже когда эмоционально хочется другого.

Учебная сделка начинается до входа

Демосчёт становится настоящей тренировкой лишь тогда, когда у каждой попытки есть цель. Если просто нажимать «Купить» и «Продать», наблюдая за мигающими цифрами, можно научиться пользоваться кнопками, но так и не научиться принимать решения. Перед учебной сделкой стоит записать, что именно привлекло внимание на графике, какое движение вы предполагаете и при каком развитии событий признаете предположение неверным. Это не обещание, что рынок пойдёт по плану. Это способ заранее отделить наблюдение от желания заработать.

Не обязательно сразу знать десятки индикаторов. Для начала достаточно простого сценария: «Я наблюдаю за ценой у заметной области, жду понятного подтверждения, заранее определяю риск и отказываюсь от сделки, если условия не выполняются». Слова «понятное подтверждение» здесь не скрывают универсального сигнала: критерии придётся изучать и проверять отдельно. Главное на этом этапе — не менять условия задним числом, когда цена уже пошла в желаемую сторону.

Четыре действия, которые стоит повторять

Сначала появляется план. Затем — попытка исполнить его в демонстрационном режиме, без реальных денег. После этого трейдер заполняет короткую запись: что собирался сделать, что сделал на самом деле и почему. Наконец, он разбирает расхождения. Именно четвёртый шаг часто пропускают: если сделка принесла виртуальную прибыль, кажется, что анализ уже не нужен. Но прибыльная сделка может быть нарушением плана, а убыточная — аккуратным исполнением заранее принятого решения.

Схема показывает последовательность обучения. После разбора цикл начинается заново: корректируется не прошлая сделка, а подготовка к следующей.

Цикл учебной сделки

Цель — повторяемое решение, а не красивый результат

Рис. 6. Цикл учебной сделки: план → демосчёт → журнал → разбор → новый план. Авторская учебная схема, не торговый сигнал.

Представим вымышленный пример. Ученик решил открыть сделку только после выполнения заранее записанных условий. Условия не возникли, но цена

быстро выросла. Он испытал досаду и всё-таки купил. Через несколько минут позиция закрылась с небольшой прибылью. Если в журнале появится только зелёная цифра, этот день будет выглядеть успешным. Если записать первоначальный план и реальное действие, станет видно другое: ученик нарушил собственное условие входа и случайно получил награду за нарушение. Такой опыт особенно опасен тем, что побуждает повторить ошибку.

Что записывать в первый торговый журнал

Журнал не обязан быть сложной таблицей. На первых порах хватит даты и инструмента, короткого описания ситуации, запланированного действия, заранее определённого допустимого убытка, фактического действия и вывода. Полезно отдельно отметить своё состояние: спешил ли, боялся ли упустить движение, пытался ли отыгратися после предыдущего результата. Эти заметки помогают увидеть повторяющиеся ошибки, которые не обнаружить по одной кривой доходности.

Оценивайте две вещи отдельно. Первая — итог в деньгах или условных единицах. Вторая — качество исполнения плана. Они не всегда совпадают. Если рынок пошёл против вас, но вы соблюли ограничения и не увеличивали риск от раздражения, это может быть качественная учебная попытка с отрицательным результатом. Если же случайная прибыль появилась после импульсивного входа, цифра на экране не превращает поступок в хорошее решение.

Когда переходить к настоящим деньгам

Ни одна серия удачных сделок на демосчёте не гарантирует, что на реальном счёте всё получится так же. Виртуальные заявки могут исполняться иначе, а страх потери собственных денег меняет поведение. Поэтому переход к реальному капиталу не должен быть наградой за несколько зелёных дней. Сначала нужно убедиться, что понятны комиссии, ограничения платформы, способы закрытия позиции, возможное проскальзывание и собственный предел потерь. Деньги, необходимые для жизни, обязательных платежей или резервного фонда, не должны становиться учебным материалом.

Даже после такой подготовки можно решить ещё некоторое время не торговать на реальные деньги. Это не отставание от других. Отказ от сделки — тоже действие, если он основан на ясной оценке риска. Первое достижение начинающего трейдера не в том, чтобы как можно скорее заработать. Оно в том, чтобы научиться объяснять самому себе каждое принятое решение — до того, как станет известен результат.

К концу первого раздела читатель должен усвоить простую мысль. Торговля — это не входной билет в мир лёгких денег, а ремесло решений под неопределённостью. И самое трудное в этом ремесле находится не на графике. Оно находится по эту сторону экрана.

Раздел 2

Самый опасный противник — ты сам

Глава 7. Почему депозит исчезает быстрее, чем кажется

Убыток в десять процентов кажется неприятным, но не смертельным. Однако после такой просадки, чтобы вернуться к первоначальному капиталу, требуется заработать уже примерно 11,1 процента от оставшейся суммы. После потери половины капитала нужен рост на сто процентов. Эта простая арифметика делает риск-менеджмент не скучной дисциплиной, а основой выживания.

Десять ошибок подряд: что останется на счёте

Когда мы говорим о риске, легко представить одну неудачную сделку. Но трейдеру приходится жить не с одной сделкой, а с их последовательностью. Даже хорошая идея может не сработать несколько раз подряд. Именно поэтому полезно заранее проверить не только размер первого убытка, но и последствия серии ошибок.

Возьмём три вымышленных счёта по 100 условных единиц. На каждом происходит десять последовательных убыточных сделок. В первом сценарии каждая сделка уменьшает текущий остаток

на 1%, во втором — на 3%, в третьем — на 10%. Здесь нет плеча, комиссий и проскальзывания; это чистая арифметика, а не статистика реальной стратегии. Посмотрите, насколько разными становятся результаты при одинаковом числе неудач.

Каждая линия начинается со 100 единиц. Процент убытка в каждом шаге рассчитывается от оставшейся суммы, поэтому линии изгибаются. Схема показывает только накопление потерь, а не вероятность десяти убытков подряд.

Как серия убытков меняет размер счёта

Три вымышленных сценария: каждый убыток — доля от текущего остатка

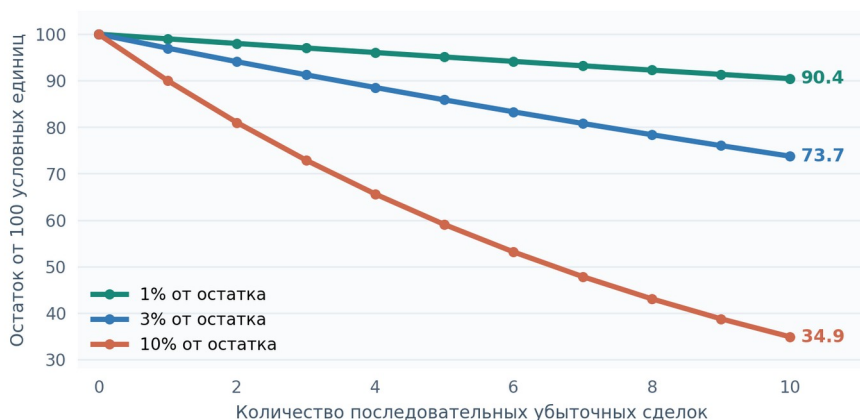

Рис. 7. Десять условных убытков подряд: при потере 1%, 3% и 10% от текущего счёта остаётся около 90,4; 73,7 и 34,9 единицы соответственно. Без комиссий и проскальзывания.

В первом случае после серии остаётся примерно 90,4 единицы; во втором — 73,7; в третьем — всего 34,9. Чтобы снова получить 100, первому счёту нужен рост примерно на 10,6%, второму — на 35,6%, третьему — почти на 187%. Эти проценты не предсказывают будущую доходность. Они объясняют, почему крупная

потеря требует непропорционально большого восстановления.

Размер позиции и риск сделки — не одно и то же

Предположим, на учебном счёте 1 000 долларов. Человек покупает актив по 100 долларов и заранее планирует выход при цене 95. Разница между входом и предполагаемым выходом составляет 5 долларов на единицу. Если купить две единицы, расчётная потеря при выходе точно по 95 составит 10 долларов — один процент от счёта. Если купить десять единиц, расчётная потеря уже 50 долларов — пять процентов. Цена входа и идея одинаковые, но размер позиции меняет последствия ошибки.

Это не инструкция всегда рисковать одним процентом и не правило авторской системы. Числа выбраны только для объяснения расчёта. В реальной торговле фактический убыток может оказаться больше запланированного из-за проскальзывания, комиссий, разрывов цены и особенностей инструмента. А при использовании маржи и плеча необходимо отдельно понимать правила ликвидации и доступный запас обеспечения.

Пять монет могут оказаться одной ставкой

Ещё одна опасность не видна в строке отдельной сделки. Представим, что трейдер купил пять разных альткоинов и рассчитывает потерять не более одного процента счёта по каждой позиции. На бумаге это пять самостоятельных идей. Но во время резкого падения

криптовалютного рынка все пять монет способны снизиться одновременно. Тогда суммарная запланированная потеря уже около пяти процентов счёта, а при проскальзывании она может быть больше. Разные названия активов не гарантируют независимости их движения.

Поэтому перед входом стоит смотреть не только на риск отдельной позиции, но и на общий риск уже открытых сделок. Что произойдёт, если рынок пойдёт против всех них сразу? Хватит ли капитала и спокойствия, чтобы следовать плану? Иногда разумное действие — не искать шестую возможность, а признать, что первые пять уже связаны одним рыночным сценарием.

Упражнение: сначала посчитать, потом нажать

На листе бумаги запишите три числа: размер учебного счёта, цену предполагаемого входа и цену, при которой сценарий будет признан неверным. Затем посчитайте расстояние между ценами и примерный размер позиции при заранее выбранной допустимой потере. Повторите расчёт для двух других размеров позиции. Наконец, вообразите пять или десять убыточных сделок подряд. Это упражнение не требует реальных денег и помогает заметить ошибку до того, как она станет дорогой.

Размер риска нельзя определять только уверенностью. Самая убедительная модель не делает рынок обязанным развернуться. Неопределённость особенно заметна вокруг новостей, на малоликвидных рынках и при резких скачках цены: планируемый стоп-лосс не всегда гарантирует точный финансовый результат. Поэтому риск включает не только расстояние до стопа, но и исполнение, комиссии, корреляцию позиций и возможные разрывы цены.

Хороший риск-менеджмент не обещает постоянного заработка. Он даёт более скромную, но бесценную возможность — оставаться в игре достаточно долго, чтобы обучение имело смысл.

Глава 8. Кредитное плечо: ускоритель прибыли или катастрофы

Плечо производит сильное впечатление на новичка. Имея условные сто долларов, можно получить экспозицию на существенно большую сумму. При движении цены в желаемую сторону процентный результат относительно обеспечения выглядит заманчиво. Но рычаг не различает хорошие и плохие решения. Он одинаково усиливает обе стороны.

Например, при позиции стоимостью тысяча долларов, обеспеченной ста долларами собственного капитала, движение цены против позиции примерно на один процент означает около десяти долларов изменения результата — до учёта комиссий и прочих расходов. Это уже десять процентов от обеспечения. Реальные правила маржи, ликвидационной цены и обслуживания позиции сложнее и зависят от площадки, типа маржи и дополнительных средств на счёте.

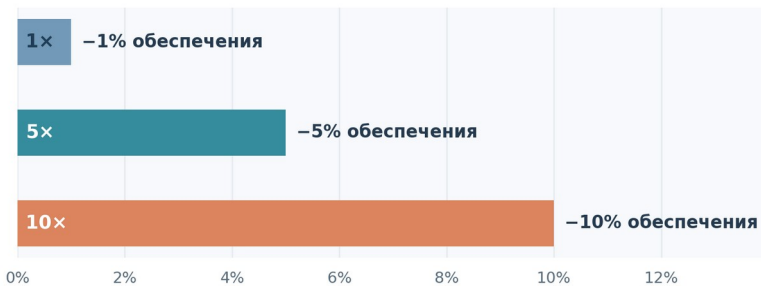
Плечо не увеличивает точность прогноза

Когда на экране появляется выбор «1×, 5×, 10×», кажется, будто мы выбираем мощность двигателя. Но рынок не становится понятнее от того, что мы поставили большее число. Меняется только размер позиции относительно средств, выделенных под неё. Если обеспечение составляет 100 условных единиц, то при плече 1× позиция равна примерно 100, при 5× — 500, при 10× — 1000. Это учебная арифметика: реальные требования зависят от контракта и площадки.

Предположим, цена снизилась всего на один процент, а мы открыли длинную позицию. Для позиции стоимостью 100 единиц результат будет около минус одной единицы; для 500 — минус пяти; для 1000 — минус десяти. Относительно одинакового обеспечения в 100 единиц это минус 1%, 5% и 10%. В расчёте не учтены комиссии, стоимость удержания позиции, изменение обеспечения и возможное принудительное закрытие. Для короткой позиции при росте цены логика потерь зеркальна.

Сравните длину трёх полос: движение цены во всех примерах одинаково, но убыток относительно условного обеспечения растёт вместе с размером позиции. Это не расчёт цены ликвидации.

Одно движение цены –1% — три разных последствия

Условный пример: одинаковое движение цены, одинаковая доля обеспечения; без комиссий и ликвидации.

Рис. 8. Условное изменение результата при движении цены на –1% против длинной позиции: 1х, 5х и 10х. Без комиссий, финансирования и расчёта ликвидации.

Обеспечение — не предел потерь по плану

Здесь нужно различать три суммы. Первая — весь торговый счёт. Вторая — номинальная стоимость открытой позиции: сколько актива мы фактически

контролируем по текущей цене. Третья — маржа, или обеспечение, которое площадка требует для поддержания позиции. Новичок часто смотрит только на третью сумму и решает, что именно ею ограничен риск. Это опасное упрощение. При разных режимах маржи могут использоваться другие средства счёта, а при резком движении фактическая потеря может оказаться больше расчётной.

Изолированная маржа обычно отделяет обеспечение одной позиции от остального доступного баланса; кросс-маржа может использовать более широкий пул средств для поддержки открытых позиций. Но конкретные механизмы, комиссии, страховые фонды, возможный отрицательный баланс и порядок ликвидации отличаются у площадок и продуктов. Перед сделкой нужно прочесть правила именно выбранного контракта. Название режима не заменяет понимания того, какие средства находятся под риском.

Почему ликвидация может наступить раньше ожидаемого

Ликвидация — это принудительное сокращение или закрытие позиции, когда обеспечение перестаёт удовлетворять установленным требованиям. Начальная маржа нужна для открытия, поддерживающая — для продолжения удержания позиции. На многих площадках для контроля риска используется расчётная цена, которая может отличаться от последней сделки. Кроме того, требования меняются с размером позиции, волатильностью и условиями контракта. Поэтому

популярное правило «при 10× ликвидация ровно через 10% против меня» неверно как универсальная формула. [2]

Представьте вымышленную ситуацию: цена быстро падает, заявок на покупку становится меньше, и защитный стоп срабатывает во время резкого движения. Даже если приказ отправлен вовремя, исполнение может оказаться хуже уровня срабатывания. А если позиция уже нарушила маржинальные требования, площадка может начать принудительное закрытие раньше, чем трейдер успеет вмешаться. Плечо и низкая ликвидность усиливают последствия друг друга.

Как проверить риск до отправки ордера

Начните не с плеча, а с допустимой потери в деньгах. Допустим, на учебном счёте 1000 единиц, и для одной гипотетической сделки вы выбрали предел планового убытка 20 единиц. Если расстояние от входа до точки отмены сценария составляет 2% цены, то приблизительная стоимость позиции при линейной зависимости результата от цены равна $20 \div 0,02 = 1000$ единиц. При 5× для такой позиции потребуется около 200 единиц начального обеспечения, при 10× — около 100, но расчётный убыток на выбранном уровне остаётся примерно 20 единиц до расходов. Это не рекомендация рисковать 2% и не точная формула для любого контракта: у инструментов бывают разные множители, правила и валюты расчёта.

Перед практикой на реальных деньгах проверьте четыре вещи: стоимость всей позиции, сумму и источник обеспечения, приблизительную потерю при отмене сценария с запасом на исполнение, а также условия поддерживающей маржи и ликвидации. У бессрочных контрактов добавьте проверку механизма финансирования: периодические платежи между сторонами могут изменять итог удержания. Если хотя бы одна строка остаётся непонятной, это повод вернуться к демонстрационному режиму, а не увеличивать плечо ради красивой цифры.

Главная ошибка состоит в том, что человек сначала выбирает желаемую прибыль, а потом подгоняет под неё плечо. Но правильная логика противоположна: сначала понятный сценарий и условие его отмены, затем допустимый убыток и только после этого размер позиции. Плечо само по себе не является торговым преимуществом. Оно лишь меняет скорость последствий.

Особенную опасность представляет привычка увеличивать плечо после успешной сделки. Эйфория создаёт ощущение, что мы «поймали рынок». В этот момент забываются затяжные боковики, ложные пробой и возможность экстремального движения. Результат одной удачи начинает определять масштаб следующего риска.

Если вы пока не можете объяснить, от чего зависит ликвидация и почему стоп не равен гарантированному максимальному убытку, инструмент с плечом следует изучать в тренировочном режиме, а не проверять на значимых деньгах. Это не страх рынка, а уважение к его механике.

Глава 9. Стоп-лосс — не признание поражения

Представьте врача, который отказывается менять диагноз, потому что уже объявил его пациенту. Такая упрямость показалась бы нам странной. Но трейдер постоянно сталкивается с соблазном поступить так же: он открыл позицию, рассказал себе красивую историю и теперь не хочет признавать, что рынок перестал подтверждать первоначальную идею.

Стоп-лосс — инструмент ограничения потери, а не справедливый суд над нашим интеллектом. Он выражает заранее сформулированную мысль: «Если цена достигнет этой области при данных условиях, мой сценарий требует пересмотра». Важно понимать, что исполнение стоп-приказа на быстром рынке может произойти хуже указанного уровня. Поэтому контроль риска начинается ещё до отправки ордера.

Распространённая ошибка — ставить стоп там, где психологически комфортно потерять фиксированную сумму, не обращая внимания на структуру рынка. Другая крайность — помещать его настолько далеко, что идея уже утратила смысл, а убыток продолжает расти. Разумное размещение требует связать рыночную точку отмены сценария с допустимым финансовым риском. Если сочетание не подходит, иногда лучше отказаться от сделки.

Стоп — это условие, а не обещание точной цены

Представьте, что вы купили условный актив по 103 единицы и заранее решили пересмотреть идею, если цена опустится до 100. На экране легко поставить стоп на отметке 100 и мысленно записать будущую потерю как три единицы на каждый купленный актив. Но это лишь расчётный план. Между достижением отметки 100 и реальным закрытием позиции есть ещё один этап — исполнение встречной заявки. В спокойном рынке разница может оказаться небольшой, а при резком движении — неприятно большой.

Стоп-рыночный приказ после срабатывания стремится закрыть позицию по доступным рыночным ценам. Он обычно отдаёт приоритет исполнению, а не конкретной цене. Допустим, после достижения отметки 100 ближайшие покупатели готовы приобрести актив только по 97. Тогда продажа может произойти примерно по 97, а не по 100. Полученная разница называется проскальзыванием. В реальной торговле исполнение может быть частичным, по нескольким ценам или задержанным; результат зависит от ликвидности и работы площадки.

Стоп-лимитный приказ решает другую задачу. После достижения цены срабатывания он выставляет лимитную заявку: например, продать по 99 или дороже. Если рынок быстро провалился к 97 и желающих купить по 99 нет, заявка может остаться неисполненной. Трейдер сохраняет контроль над минимально приемлемой ценой продажи, но теряет уверенность в выходе из позиции. Поэтому стоп-лимит не является

более безопасной заменой стоп-рыночному во всех обстоятельствах.

Схема сравнивает два условных приказа на продажу. В обоих случаях триггер установлен на 100, но дальнейшая судьба позиции различается: один приказ допускает худшую цену, другой — риск отсутствия сделки.

Два стоп-приказа — два разных риска

Вымышленная ситуация: цена снижается со 103 до 97

Оба варианта условны. Фактический результат зависит от ликвидности и правил площадки.

Рис. 9. Стоп-рыночный и стоп-лимитный приказы при резком снижении цены. Вымышленные значения; реальная механика зависит от рынка и правил площадки.

Сначала точка отмены идеи, затем размер позиции

Теперь вернёмся к главному вопросу: где должен находиться стоп? Не там, где удобно увидеть круглую цифру убытка, и не обязательно на одинаковом расстоянии от каждого входа. Сначала трейдер описывает условие, при котором его рыночная гипотеза перестаёт работать. Например, идея предполагает удержание определённой области поддержки, а устойчивое движение ниже неё меняет структуру

рынка. Только после этого можно оценивать расстояние до предполагаемого выхода и размер позиции. Сам уровень поддержки не гарантирует разворота, а точка отмены должна быть определена в контексте выбранного таймфрейма и сценария.

Возьмём учебный пример без плеча: на счёте 1000 единиц, а максимальный плановый убыток по вымышленной сделке выбран равным 10.

Предполагаемый вход — 105, условная точка выхода — 100. Разница составляет 5 единиц на одну штуку актива. Если пренебречь комиссиями и проскальзыванием, расчётный объём равен $10 \div 5 = 2$ штуки. При объёме 4 штуки тот же выход означал бы уже около 20 единиц убытка. Изменять объём ради заранее выбранного риска разумнее, чем передвигать стоп к цене только ради красивой цифры.

Однако и рассчитанные 10 единиц не являются гарантированным пределом фактической потери. На реальном рынке нужно оставить запас на комиссии, разницу цен, проскальзывание и возможный разрыв котировок. В производных инструментах добавляются маржинальные требования и риск ликвидации. Когда размер позиции нельзя уменьшить достаточно из-за минимального лота, а допустимая потеря превышена, пропуск сделки бывает самым дисциплинированным решением.

Три проверки перед защитным приказом

Перед учебной сделкой попробуйте объяснить самому себе три вещи. Первое: какое конкретное событие

делает исходный сценарий недействительным? Второе: какой именно приказ выставляется, по какой цене он активируется и по какой цене может исполниться? Третье: что произойдёт, если рынок перескочит через нужный уровень или заявка останется неисполненной? Если хотя бы на один вопрос ответа нет, защитный приказ ещё не превращён в осознанный план.

В демонстрационном режиме полезно открыть две вымышленные ситуации: спокойное снижение к стопу и резкое падение без достаточных встречных заявок. Сравните цену срабатывания с ценой фактического исполнения, если тренажёр показывает обе. Проверьте также, по какому типу цены платформа активирует стоп: последней сделке, индексной или расчётной цене. У разных продуктов и площадок это может различаться. Такая проверка помогает заранее увидеть, почему слово «стоп» не означает «гарантия».

Бывает, что после стопа цена разворачивается и идёт в прежнем направлении. Этот эпизод болезнен, но не делает сам принцип ограничения потерь ошибочным. Никакая точка выхода не обеспечивает идеального совпадения с рынком. Мы оцениваем план не по одному случаю, а по серии решений и заранее известным правилам.

Профессиональное отношение к стопу начинается с изменения словаря. Не «рынок забрал у меня деньги», а «сценарий не подтвердился, и я ограничил его последствия». Первое делает нас жертвой, второе возвращает контроль над тем, что действительно зависит от нас.

Глава 10. Страх упустить прибыль

Ожидание бывает мучительнее убытка. Цена растёт без нас, друзья обсуждают хорошие входы, график превращается в длинную зелёную лестницу. Возникает ощущение, что жизнь предлагает единственный шанс и он исчезает прямо сейчас. Так действует страх упустить возможность — FOMO.

С точки зрения здравого смысла отсутствие сделки не является потерей. Но психика часто учитывает воображаемую прибыль как почти принадлежащие нам деньги. Мы мысленно уже потратили то, чего никогда не имели. Поэтому вход после резкого движения кажется способом «вернуть» упущенное. В этот момент риск подчиняется эмоциональному долгу, которого в действительности не существует.

Как запускается погоня

Представим вымышленную ситуацию. Утром цена актива составляла 100 условных единиц. К вечеру она поднялась до 112. Новичок не собирался покупать этот актив: у него не было ни точки входа, ни плана выхода. Но теперь он открывает график каждые несколько минут. Дело уже не только в цене. Он видит сообщения о чужой прибыли и начинает мысленно подсчитывать деньги, которые якобы потерял, оставшись в стороне.

В голове возникает короткая цепочка: «Все увидели возможность раньше меня. Если я не куплю сейчас, завтра будет ещё дороже. Значит, нужно действовать немедленно». В этой цепочке нет проверки рынка. Есть

сравнение себя с другими и попытка избавиться от неприятного чувства. Кнопка «Купить» на мгновение обещает облегчение. Именно поэтому поспешный вход иногда кажется психологически необходимым, даже когда торговой идеи ещё нет.

Схема показывает возможную эмоциональную петлю: движение цены вызывает сравнение, сравнение — спешку, а спешка — действие без плана. Даже случайно прибыльный результат способен закрепить привычку торопиться. Разорвать цикл помогает не новый индикатор, а заранее предусмотренная пауза.

Как возникает погоня за уходящей ценой

Учебная схема эмоционального решения — не прогноз поведения рынка

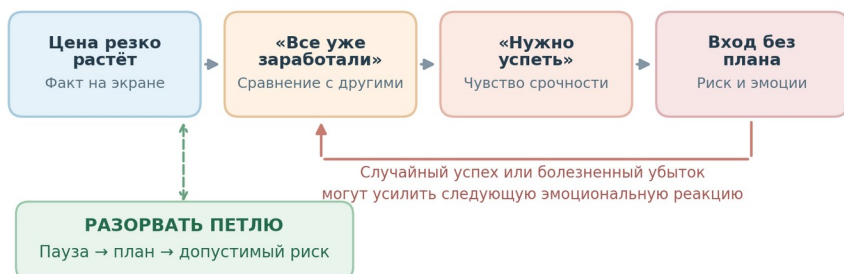

Рис. 10. Эмоциональная петля FOMO: от наблюдения за ростом до поспешной сделки. Оригинальная учебная схема, не торговый сигнал.

Почему удачный вход тоже может стать ошибкой

Допустим, человек всё-таки купил по 112, а цена поднялась до 118. Получается, он заработал. Но прибыль сама по себе не доказывает, что решение было разумным. Если покупка совершена без понимания возможного убытка, её положительный исход может научить опасной привычке: «Надо просто успевать за

движением». В следующий раз обстоятельства изменятся, а привычка останется.

Представим и другой исход: сразу после покупки по 112 цена возвращается к 108. Начинается внутренний спор. Закрывать сделку неприятно, ведь тогда придётся признать, что вход был эмоциональным. Оставить позицию тоже страшно, потому что заранее не определено, при каких условиях идея потеряет смысл. Так простая покупка превращается в бесконечное обсуждение с самим собой. Причина мучительного выбора возникла ещё до входа — в отсутствии плана.

Здесь важно различать движение цены и качество решения. Рост на двенадцать процентов — наблюдаемый факт. Утверждение «теперь обязательно будет ещё двадцать» — уже прогноз. Даже если на графике появилась знакомая модель, она не отменяет необходимости проверить контекст, риск и альтернативный сценарий. Отсутствие этих проверок нельзя компенсировать сильным желанием заработать.

Пауза, которая сохраняет право выбора

Перед сделкой, возникшей из чувства срочности, полезно отойти от экрана и записать простыми словами: «Что именно я увидел? Что я только предполагаю? Почему я собираюсь войти именно здесь?» Затем задать ещё два вопроса: «Где станет понятно, что моя идея не подтверждается?» и «Какой убыток я могу понести, включая неблагоприятное исполнение приказа?» Если ответы приходится

придумывать уже после открытия позиции, сделка пока не подготовлена.

Пауза не обязана длиться определённое количество минут: универсального времени, подходящего всем стратегиям, нет. Важен сам переход от импульса к проверке. Для учебной торговли можно заранее установить собственный короткий порядок действий: описать наблюдение, сверить его с планом, оценить возможную потерю и разрешить себе отказаться от входа. Такой отказ не является упущенной прибылью — это выполнение принятого решения.

Полезно записывать в журнал и те сделки, которых не было. Например: «Увидел резкий рост, захотел догнать цену, не нашёл заранее определённого сценария, остался вне рынка». Позже можно посмотреть, как развивалась ситуация, но не оценивать своё решение только по последующей цене. Даже если актив вырос ещё сильнее, дисциплинированный отказ от неподготовленной сделки остаётся дисциплинированным отказом.

Есть и обратная форма страха. Человек правильно вошёл в рынок, но при первом небольшом плюсе закрывает сделку: вдруг прибыль исчезнет? Он почти не даёт сценарию развиваться, зато проигрышные позиции держит слишком долго. Такое сочетание способно разрушить даже анализ, который иногда верно определяет направление.

Полезное упражнение — на время убрать из языка слова «я должен был купить» и «я упустил деньги». Заменить их на проверяемые вопросы: был ли до движения мой сигнал? соответствовал ли он риску? имел ли я план? Если нет, красивый график задним числом ничего не доказывает. Будущее не обязано предоставлять вторую такую же возможность, но и торговля не заканчивается одной свечой.

Свобода трейдера начинается не тогда, когда он научился участвовать во всех движениях, а тогда, когда чужая прибыль перестала диктовать ему собственные действия.

Глава 11. Когда трейдер начинает мстить рынку

Серия убытков меняет внутренний разговор. Сначала человек спрашивает: «Где я ошибся?» Потом: «Как вернуть?» А затем: «На какую сумму теперь нужно войти, чтобы всё исправить?» В третьем вопросе уже нет рынка. В нём есть только обида и желание отменить прошлое.

Тильт — состояние, в котором эмоции начинают управлять частотой и размером сделок. После проигрыша трейдер резко увеличивает плечо, меняет стратегию без проверки, двигает стоп или открывает противоположную позицию лишь потому, что не может оставаться в стороне. Новые сделки становятся продолжением старой боли. Их цель не оценить возможность, а облегчить неприятное чувство.

Не всякое усреднение автоматически ошибочно: существуют стратегии с заранее рассчитанным добавлением позиции. Но импровизированная покупка только потому, что актив стал дешевле относительно вашей цены входа, — совсем другая история. Она часто происходит без предельного риска, без оценки изменившегося контекста и без точки, где идея окончательно признаётся неверной.

У трейдера должны быть правила остановки не только по рынку, но и по самому себе. Например: после заметной серии эмоциональных ошибок закрыть терминал и разобрать журнал, а не пытаться

немедленно восстановить баланс. Конкретный протокол каждый выбирает под свой стиль и проверяет заранее, в спокойном состоянии. Главная цель — не дать плохому состоянию принимать финансовые решения.

Один убыток — два разных продолжения

Представим вымышленный вечер. Человек открыл сделку по заранее записанному сценарию, поставил защитный приказ и принял возможную потерю ещё до входа. Цена пошла против него, приказ сработал. Неприятно, но пока ничего необычного не произошло: рынок выбрал вариант, который трейдер обязан был допускать.

Через несколько минут цена развернулась и прошла в ту сторону, куда он первоначально рассчитывал. Вот здесь появляется опасная мысль: «Меня выбили зря. Сейчас я докажу, что был прав». Убыток уже не воспринимается как цена ошибочного предположения. Он превращается в личное оскорбление, которое хочется немедленно исправить.

Первое возможное продолжение — открыть новую позицию без свежего анализа. Иногда человек даже увеличивает её размер, чтобы одной удачей покрыть предыдущую потерю. Внешне это похоже на уверенность. Но если спросить, что изменилось в структуре рынка, почему именно сейчас появилась новая возможность и где будет признана следующая ошибка, ответа может не оказаться. Единственный ответ — «надо вернуть».

Второе продолжение выглядит скучнее. Человек фиксирует в журнале, что первоначальный план был выполнен, и отдельно отмечает, что последующий разворот вызвал желание отыграться. Он не запрещает себе новые сделки навсегда. Он просто не разрешает старому убытку становиться основанием следующей. Для нового входа потребуются новая ситуация и заново оценённый риск.

Важно, что рынок может вознаградить первый вариант и наказать второй упущенным движением. Но разовая прибыль после импульсивного входа не делает отыгрыш дисциплиной. Как и пропущенный рост не доказывает, что пауза была ошибкой. Мы снова отделяем качество решения от случайного исхода.

Как понять, что решение принимает обида

У эмоционального отыгрыша есть узнаваемые признаки. Время между сделками резко сокращается. Обычный допустимый убыток вдруг кажется слишком маленьким. Человек перестаёт искать условия своей системы и начинает искать любую кнопку, которая изменит красную цифру на зелёную. Особенно тревожный признак — когда он уже не способен объяснить сделку без слов «вернуть», «догнать» или «отомстить».

Полезно проверить себя тремя вопросами. Открыл бы я эту позицию, если бы предыдущей сделки вообще не существовало? Остался бы размер риска таким же? Могу ли я назвать конкретные наблюдения на графике, которые подтвердили бы сценарий, и событие, которое

его отменит? Если ответы зависят от желания исправить прошлое, перед нами не новый анализ, а продолжение старой эмоции.

Пауза, после которой можно снова думать

Пауза не обязана быть наказанием или длиться какое-то универсальное число минут. Её смысл — остановить цепочку автоматических действий. Можно закрыть окно выставления ордера, вернуться к первоначальной записи и разделить две строки: «Что рынок сделал?» и «Что я сейчас чувствую?». В первой должны остаться проверяемые факты; во второй допустимы досада, злость и разочарование. Эмоции не нужно отрицать. Нужно перестать выдавать их за торговые аргументы. Следующая схема показывает не секретный метод входа, а простой способ вернуться от эмоционального импульса к проверяемому решению. Последний шаг не требует непременно открыть сделку: иногда правильным результатом разбора будет продолжение ожидания.

ПОСЛЕ УБЫТКА: ВЕРНУТЬСЯ К РЕШЕНИЮ

Четыре шага вместо эмоционального отыгрыша

Рис. 11. После убытка: заметить желание отыграться, сделать паузу, разобрать журнал и вернуться к плану. Оригинальная учебная схема, не правило входа.

Что полезно оставить в журнале

Запишите не только цену входа и размер потери, но и ответ на вопрос: «Какая мысль появилась у меня сразу после закрытия?» Если хотелось увеличить плечо, немедленно открыть обратную позицию или передвинуть следующий стоп, это важная часть торговой истории, даже когда вы сумели удержаться от действия. Такой журнал показывает не только рынок, но и повторяющиеся реакции самого человека.

Со временем можно сравнить две группы решений: сделки, для которых основания были записаны заранее, и сделки, возникшие из желания немедленно восстановить баланс. Сравнение должно учитывать размер риска, комиссии и рыночный контекст; маленькая выборка не доказывает закономерность. Но она способна показать, где дисциплина уступает место спешке. Сильный трейдер не тот, кто никогда не злится после убытка, а тот, кто не передаёт злости право распоряжаться капиталом.

Иногда победа над рынком выглядит как выключенный компьютер. Мы не можем отыграть вчерашнюю сделку. Мы можем только не позволить ей разрушить завтрашнюю.

Глава 12. Почему одна удачная сделка ничего не доказывает

Если человек один раз угадал результат подбрасывания монеты, мы не называем его мастером вероятностей. Но если он купил актив перед сильным ростом, окружающие могут быстро присвоить ему звание эксперта. Особенно легко это происходит, когда он сам не помнит, почему именно вошёл.

Рынок способен вознаграждать ошибочные решения. Можно купить на пике эмоций и случайно попасть в продолжение тренда. Можно игнорировать риск, получить крупную прибыль и решить, что осторожные люди просто не понимают возможностей. Так формируется опасная обратная связь: плохое поведение получает положительное подкрепление.

Обратное тоже верно. Хорошо подготовленная сделка может закончиться контролируемым убытком. Если оценивать мастерство только по последней цифре, мы будем наказывать себя за правильную дисциплину и поощрять импульсивность. Поэтому полезно разделять два журнала: журнал результата и журнал качества решения. В первом — деньги и проценты. Во втором — соблюдение сценария, основания входа, риск, ошибки исполнения.

Одинаковая прибыль, разные решения

Вообразим двух начинающих трейдеров. К вечеру оба заработали по пять условных денежных единиц. Если посмотреть только на итоговую цифру, их день кажется

одинаково успешным. Но попробуем заглянуть за эту цифру.

Первый ещё до сделки записал, почему рассматривает покупку, при каком изменении рынка откажется от идеи и какую сумму готов потерять. Он дождался предусмотренных своим учебным планом условий, открыл небольшую позицию и не увеличивал её из-за волнения. Цена пошла в его сторону, и он завершил сделку согласно плану. Это не доказывает, что его способ торговли прибыльный в долгосрочной перспективе, но позволяет проверить, как именно он действовал.

Второй увидел быстро растущую цену и купил из страха опоздать. Защитного плана не было. Когда цена временно снизилась, он увеличил позицию, надеясь быстрее вернуть потери. Позднее рынок отскочил, и итог оказался тем же: плюс пять единиц. Денежный результат одинаков, а выводы для обучения должны быть совершенно разными. Во втором случае прибыль могла вознаградить риск, который человек даже не оценил.

Четыре клетки вместо одного процента

Полезно разделить каждую сделку по двум независимым вопросам. Первый: принесла она прибыль или убыток? Второй: были ли соблюдены заранее определённые условия и ограничения? На схеме ниже показаны четыре возможных сочетания. Это не классификация людей на «хороших» и «плохих», а способ разобрать отдельное решение.

ОДНА СДЕЛКА — ДВА ВОПРОСА

Что произошло с деньгами? Как было принято решение?

	ПРИБЫЛЬ	УБЫТОК
ПЛАН СОБЛЮДЁН	ПРИБЫЛЬ ПО ПЛАНУ Основания были записаны, риск заранее ограничен.	УБЫТОК ПО ПЛАНУ Допустимый риск принят, условия соблюдены.
ПЛАН НАРУШЕН	ПРИБЫЛЬ БЕЗ ПЛАНА Удача может закрепить опасную привычку.	УБЫТОК БЕЗ ПЛАНА Нужно разобрать и риск, и нарушение правил.

Оценка процесса не заменяет проверку результатов на серии сделок.

Рис. 12. Матрица «результат сделки / качество решения»: прибыль и убыток возможны как при соблюдении плана, так и при его нарушении. Оригинальная учебная схема.

Верхняя строка напоминает: даже дисциплинированное решение не гарантирует прибыль. Заранее ограниченный убыток может быть нормальной ценой проверки торговой гипотезы. Нижняя строка показывает обратное: удача не делает поспешный вход разумным. А убыточная сделка без плана требует разобрать и рыночную ошибку, и собственное поведение.

Оценивать соблюдение плана можно лишь тогда, когда он был записан до входа. Если придумать правила после закрытия позиции, почти любую сделку получится объявить правильной. Поэтому полезно хранить исходные заметки и скриншот графика с отметкой времени, не исправляя их задним числом.

Как проверить, что удача не маскирует проблему

Одна сделка слишком мала, чтобы судить о торговом преимуществе. Даже несколько прибыльных операций

поряд не дают уверенности: рынок мог временно двигаться в одну сторону, а риск мог быть скрыт за редкими крупными потерями. И наоборот, серия небольших плановых убытков ещё не означает, что идея бесполезна. Важны сопоставимые наблюдения и полная стоимость торговли.

В журнале стоит разделить описание рынка от оценки собственных действий. Для каждой попытки запишите причину входа, условия отмены сценария, размер допустимого риска, фактический результат после комиссий и то, соблюдались ли правила. Затем группируйте похожие ситуации. Не складывайте без оговорок результаты спокойного рынка и резких новостных движений: одинаковая модель может вести себя по-разному в разных условиях.

Нет универсального числа сделок, после которого система автоматически становится доказанной. Чем реже возникают нужные условия и чем сильнее отличаются рыночные периоды, тем осторожнее следует делать выводы. Проверка должна учитывать не только среднюю прибыль, но и разброс результатов, возможные просадки, проскальзывание и случаи, когда человек нарушал собственный план.

Упражнение: сначала решение, потом сумма

Возьмите пять записей из учебного журнала. Закройте рукой колонку с прибылью и убытком. Прочитайте только то, что было известно до открытия сделки, и попробуйте оценить: было ли основание для действия, определён ли риск, выполнены ли собственные

условия? После этого откройте результат и сравните два впечатления. Если оценка резко меняется из-за зелёной или красной цифры, значит, итог пока слишком сильно влияет на ваше представление о качестве решения.

Задача упражнения — не оправдать любую убыточную сделку и не обесценить прибыль. Она в том, чтобы научиться задавать правильные вопросы. Рынок проверяет наши идеи деньгами, но мастерство развивается там, где мы способны честно проверить сам способ принятия решения.

Самоуверенность после удачи похожа на езду без ремня безопасности: пока ничего не случилось, кажется, что опасность преувеличена. Но долгосрочная торговля требует правил, которые сохраняют смысл независимо от исхода одной поездки.

Глава 13. Научиться быть довольным достаточным

У жадности нет естественной верхней границы. Заработав немного, человек начинает думать о том, сколько мог бы заработать, если бы увеличил позицию. Заработав много, сравнивает себя с тем, кто получил ещё больше. Чужая доходность незаметно становится меркой собственного достоинства. Так даже удачный месяц может переживаться как неудача.

Сознательно ограничивать ожидания полезнее, чем каждый месяц требовать от рынка всё большего. Даже ориентир в десять процентов за месяц нельзя принимать за безопасную норму. Десять процентов ежемесячно на протяжении длительного времени — чрезвычайно высокая доходность. Её нельзя гарантировать, считать низкорисковой или ожидать от каждого трейдера; отдельные месяцы и годы могут быть убыточными. Вопрос этой главы — как ограничить жадность, а не какой процент назначить себе обязательным.

Подлинный вопрос не в конкретной цифре. Он в том, способен ли человек сказать: «Мне не нужно рисковать будущим ради ещё одной сделки». Для одного разумной целью станет сократить просадки, для другого — выдержать дисциплину на малом капитале, для третьего — сделать большой перерыв после эмоционального месяца. Доходность не существует отдельно от величины принятых рисков и вероятности разрушительного убытка.

Умеренность не означает отказ от роста. Она означает, что жизнь шире торгового счёта. У человека должны оставаться время, отношения, здоровье, интерес к миру и способность спокойно спать. Если ради каждой дополнительной доли прибыли требуется всё больше тревоги, возможно, человек неправильно определил цену успеха.

Когда удачный день превращается в гонку

Представьте вымышленную ситуацию. Человек провёл несколько сделок, записал результаты и собирался закончить день. Но, закрывая терминал, увидел ещё одну быстро растущую монету. На экране будто вспыхнула мысль: «Раз сегодня получается, почему бы не взять ещё немного?» Он уже не проверяет, где цена находится относительно важных областей, какой риск готов принять и есть ли вообще его условия. Он торгуется не с рынком, а с собственным чувством, что заработанного недостаточно.

Здесь кроется ловушка: дополнительная сделка не становится разумной только потому, что предыдущие были прибыльными. Успех утром не сообщает ничего надёжного о следующем движении цены вечером. А желание закончить день на ещё более красивой цифре легко превращает добровольное действие в психологическую обязанность.

Достаточно — не волшебный процент

Можно заранее установить для себя ограничения: какой убыток неприемлем, сколько времени отводится

торговле, в каком состоянии лучше не принимать решений. Но нельзя объявить универсальную цифру прибыли, после которой рынок обязан отпустить нас довольными. Для новичка более полезной целью может стать месяц без нарушений собственного плана, чем месяц с впечатляющей, но случайной доходностью.

Особенно обманчиво сравнение с чужими результатами. Кто-то показывает большой процент, не называя размера позиции, просадки и периода наблюдения. Мы начинаем мысленно вычитать из своей жизни деньги, которых никогда не имели: «Если бы вошёл раньше, заработал бы больше». Но неосуществлённая возможность не является убытком. Убыток возникает в конкретной сделке, а сожаление о пропущенном движении — в нашем воображении.

Пауза тоже бывает решением

Перед каждой новой попыткой полезно задать не вопрос «сколько ещё можно взять?», а другой: «Что изменилось в рыночной ситуации и почему именно сейчас я должен рисковать?» Если ясного ответа нет, отказ от сделки не требует оправдания. Если ответ есть, всё равно необходимо проверить размер возможного убытка, условия отмены сценария и собственное состояние. Даже убедительная модель или дивергенция не освобождает от этой проверки.

На схеме показана не авторская формула входа, а простой способ отделить желание действовать от основания для действия. Важен не запрет зарабатывать

после удачного дня, а отказ превращать азарт в торговое правило.

Рис. 13. Пауза перед новой сделкой: желание заработать ещё не заменяет проверку плана и риска. Оригинальная учебная схема, не торговый сигнал.

Небольшое упражнение: цена спокойствия

Откройте учебный журнал и вспомните три момента, когда хотелось совершить сделку только потому, что рынок двигался без вас. Для каждого случая запишите: что было известно до решения, какие условия отсутствовали и что вы чувствовали. Не пытайтесь доказать задним числом, что отказ был «правильным» потому, что цена потом упала. Она могла и вырасти. Проверяйте не будущее, а честность первоначального решения.

Затем сформулируйте собственное правило паузы — например, отложить действие, когда замечаете спешку, раздражение или желание срочно увеличить доход. Это учебное предложение, а не установленный порядок торговли автора. Настоящие критерии остановки и возобновления торговли должны быть определены и проверены отдельно. Их стоит обсуждать так же внимательно, как сигналы на графике.

Возможность не торговать возвращает человеку выбор. Он перестаёт зависеть от каждой свечи и может оценивать рынок без требования немедленно получить награду. Дисциплина не делает нас равнодушными к деньгам; она помогает не отдавать им всё остальное.

Читатель уже познакомился с самым сложным участником рынка — самим собой. Теперь мы можем повернуться к графику. Но смотреть будем иначе: не глазами охотника за очередной прибылью, а глазами исследователя, который ищет проверяемые признаки.

Раздел 3

Учимся читать язык рынка

Глава 14. О чём рассказывает одна свеча

Когда новичок впервые смотрит на график, он видит множество прямоугольников и тонких линий. Стоит объяснить ему устройство японской свечи, и картинка становится менее загадочной. Каждая свеча отображает четыре значения за выбранный интервал: цену открытия, максимум, минимум и цену закрытия. Тело показывает расстояние между открытием и закрытием, а тени — крайние значения, до которых успел дойти рынок.

Четыре цены вместо загадки

Возьмём один вымышленный час торговли. В его начале цена была 100 условных единиц, в какой-то момент поднималась до 109, опускалась до 97, а к концу часа оказалась на 106. На графике это можно показать одной зелёной свечой. Её тело соединяет 100 и 106, а тонкие линии над и под телом — тени — указывают на крайние значения 109 и 97. Если в конце периода цена ниже начальной, тело обычно окрашивают в другой цвет. Цвета на разных платформах можно менять, поэтому важнее числа, чем краска.

Открытие не обязано совпадать с минимумом, а закрытие — с максимумом. Пока свеча формируется, её будущая цена закрытия ещё неизвестна: тело и тени

могут заметно измениться. Поэтому незавершённая свеча способна выглядеть убедительно, а к концу интервала рассказать совсем другую историю.

На схеме две условные свечи. У обеих есть максимум, минимум, открытие и закрытие; различается только направление изменения цены внутри выбранного интервала. Это учебная иллюстрация, а не сигнал к покупке или продаже.

Рис. 14. Устройство растущей и снижающейся свечи: открытие, максимум, минимум и закрытие. Все значения вымышленные; рисунок не предсказывает движение.

Представим длинную нижнюю тень после заметного падения. В течение периода продавцы давили на цену, но к закрытию часть снижения была откуплена. Это наблюдение полезно: оно сообщает о реакции покупателей. Однако соблазн тут же назвать свечу «сигналом на разворот» слишком велик. На следующем интервале давление может возобновиться; крупный таймфрейм может оставаться в устойчивом нисходящем тренде; объём и структура могут не подтверждать перемену.

Свеча — свидетель, но не рассказчик всей истории. Одна и та же форма возле важной поддержки и посреди хаотичного боковика имеет разный смысл. Тот же рисунок на пятиминутном и недельном графике описывает разные масштабы решений. Кроме того, на рынках с круглосуточной торговлей границы свечи зависят от выбранного времени построения.

Лучше научиться сначала описывать то, что видно, не приписывая движению намерений. «Цена обновила минимум, но закрылась выше него» — факт. «Крупные игроки окончательно развернули рынок» — гипотеза. Между ними должно оставаться пространство для проверки. Оно защищает от преждевременной уверенности.

Когда длинная тень обманывает

Представьте две одинаковые свечи с длинной нижней тенью. Первая появилась после длительного снижения у области, от которой цена уже неоднократно отскакивала. Вторая — посреди беспорядочного движения, где за последние часы не возникло ни устойчивого направления, ни значимой зоны. Форма совпадает, но выводы должны быть разными. В первом случае мы заметили возможную реакцию на известную область. Во втором пока видим лишь внутрипериодное колебание. Ни один вариант сам по себе не доказывает разворот.

Упражнение: описать свечу без прогноза

Откройте учебный график и выберите три уже закрывшиеся свечи. Для каждой запишите четыре цены, направление тела и соотношение теней. Затем добавьте одну фразу о контексте: что происходило до этой свечи, рядом с какой областью она появилась и на каком временном интервале. Не используйте слова «точно развернётся» или «обязательно продолжит рост». Завершите запись вопросом: какое дальнейшее движение могло бы подтвердить вашу гипотезу, а какое — поставить её под сомнение?

Так мы учимся видеть в свече не обещание прибыли, а аккуратно записанный след торгов. Этот навык понадобится позже, когда к цене добавятся объёмы, индикаторы и разворотные модели. Но даже тогда одна свеча не станет самостоятельным основанием сделки.

Мы будем постепенно складывать такие наблюдения в более крупные конструкции. Отдельная свеча — буква. Последовательность максимумов, минимумов и реакций на уровни — уже предложение. А понять смысл предложения можно только в контексте всей рыночной истории.

Глава 15. Рынок оставляет следы

Посмотрите на человека, поднимающегося по лестнице. Иногда он останавливается, иногда делает полшага назад, но общий путь направлен вверх. В тренде происходит нечто похожее: импульсы чередуются с откатами. Для восходящей структуры характерна последовательность более высоких максимумов и минимумов; для нисходящей — более низких. Реальный рынок, конечно, редко рисует идеальную лестницу.

Важнее не заучить определения, а научиться замечать изменение поведения. Если каждый откат прежде встречал покупателей выше предыдущего, а теперь цена пробивает значимую опорную область, это повод пересмотреть представление о силе тренда. Но даже слом локальной структуры не всегда означает разворот старшего движения: он может оказаться глубокой коррекцией.

Треjder легко путает три события: замедление импульса, переход в диапазон и настоящую смену направления. В первом случае движение теряет скорость, но структура ещё сохраняется. Во втором цена колеблется между областями, где спрос и предложение временно уравнивают друг друга. В третьем появляются последовательные признаки смены контроля. Чтобы различить эти состояния, требуется наблюдать не только одну вершину, но и то, что происходит после неё.

Как понять, что перед нами откат

Допустим, цена последовательно поднималась от 100 к 110, откатывалась к 105, затем доходила до 116 и возвращалась к 109. Числа здесь придуманы исключительно для обучения. На таком участке можно описать восходящую структуру: новая вершина выше предыдущей, и новая впадина тоже выше. Но если после 116 цена снизится к 104, одного этого движения ещё недостаточно, чтобы уверенно объявить большой нисходящий тренд. Мы увидим нарушение прежней последовательности, а не готовый ответ о будущем.

Откат — это движение против текущего направления. Он бывает коротким или глубоким; иногда он заканчивается продолжением тренда, иногда становится началом более серьёзной перемены. Нельзя назначить одинаковую допустимую глубину отката для всех инструментов. Чтобы оценить его, важно знать масштаб графика, предыдущие значимые вершины и впадины, реакцию цены в ключевых областях и характер последующего движения.

На схеме ниже три упрощённых пути цены. Смотрите не на цвет линии, а на последовательность опорных точек. В первом случае каждая следующая значимая впадина выше предыдущей; во втором — наоборот; в третьем цена многократно возвращается внутрь одного коридора. Это иллюстрация языка графика, а не готовые сигналы покупки или продажи.

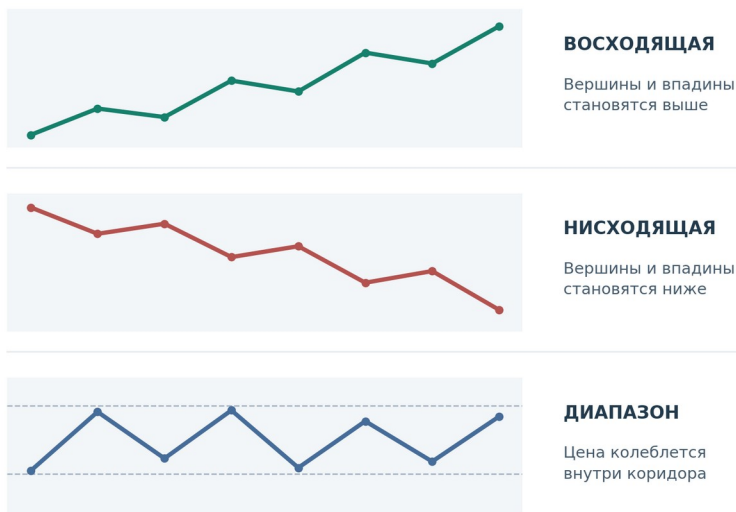

Рис. 15. Три условные структуры цены: восходящая, нисходящая и диапазон. Схема оригинальная; не содержит реальных котировок и не является торговым сигналом.

Почему боковик легко принять за разворот

В диапазоне цена может несколько раз подниматься к верхней области и опускаться к нижней. Внутри этого коридора тоже возникают маленькие тренды: на часовом графике движение выглядит уверенным ростом, а на дневном остаётся лишь колебанием между прежними границами. Если забыть о старшем масштабе, легко принять каждую небольшую вершину за начало нового большого движения.

Выход за границу диапазона также не гарантирует продолжения. Иногда цена быстро возвращается внутрь, и то, что выглядело началом тренда, оказывается ложным выходом. Полезнее наблюдать не сам факт касания или прокола линии, а дальнейшее поведение: удалось ли удержаться за пределами области, как изменились ближайшие максимумы и

минимумы, что происходило с объёмом. Даже вместе эти признаки уменьшают неопределённость, но не отменяют её.

Упражнение: сначала описать, потом предположить

Откройте исторический график и скройте правую часть, чтобы не видеть будущие свечи. Отметьте три последних значимых максимума и три минимума на выбранном таймфрейме. Напишите одно из трёх описаний: «структура растёт», «структура снижается» или «чёткой последовательности нет». Затем посмотрите на более крупный масштаб и запишите, совпадает ли картина. Лишь после этого сформулируйте два возможных сценария и условие, при котором каждый из них перестанет быть убедительным.

Многим хочется войти на самой верхней точке роста или нижней точке падения. Это психологически красиво, но методологически опасно: именно там будущий разворот ещё ничем не подтверждён. Возможность иногда появляется позднее, когда часть движения уже произошла, зато ситуация стала понятнее. Прибыль не обязана начинаться с идеального входа.

Структура даёт первую карту. Мы ещё не знаем, куда пойдёт цена, но можем определить, какие признаки поддерживают текущий сценарий, а какие ставят его под сомнение. Это и есть начало предметного разговора с графиком.

Глава 16. Почему цена останавливается в определённых местах

Некоторые цены словно притягивают внимание рынка. Актив несколько раз подходит к одной области, отскакивает, возвращается, пробивает её и снова проверяет. Отсюда рождаются понятия поддержки и сопротивления. Но представлять их тонкими невидимыми стенами было бы ошибкой: в реальности это скорее области, внутри которых исторически возникала заметная реакция участников.

Предыдущий максимум может стать ориентиром для фиксации прибыли, новых покупок после пробоя или размещения защитных приказов. Предыдущий минимум способен привлекать другие решения. Поэтому реакция цены у таких зон часто сильнее, чем посреди случайного участка графика. Но историческая важность не превращает уровень в обещание будущего отбоя.

Особенно обманчиво выражение «уровень пробит». Цена могла ненадолго оказаться за линией и быстро вернуться обратно. На одной платформе это выглядит уверенным пробоем, на другом таймфрейме — всего лишь тенью свечи. Чтобы оценить событие, нужно смотреть на закрепление, последующее поведение, объём и контекст. При этом универсального правила «две свечи — значит подтверждение» для всех рынков не существует.

Полезно мысленно рисовать не одну линию, а карту областей: здесь в прошлом проявлялись покупатели, здесь продавцы, здесь рынок прежде ускорился. Когда цена подходит к такой области, уместно готовить несколько сценариев. Отскок возможен; пробой возможен; длительное топтание на месте тоже возможно.

Три истории у одной и той же области

Представим условный актив, который несколько раз реагировал в районе 100–102 единиц. Мы намеренно называем это областью, а не уровнем 101: в реальном движении сделки исполняются по разным ценам, а границы интереса редко бывают идеально ровными. На первом рисунке цена приближается к этой области сверху, задерживается и снова поднимается. Это отскок, но только после произошедшего движения мы можем уверенно назвать его отскоком.

Во втором случае цена ненадолго уходит ниже 100, а затем возвращается выше 102. Если бы наблюдатель объявил пробой состоявшимся в момент первого движения вниз, он поспешил бы с выводом. Такое возвращение часто называют ложным пробоем. Но даже оно не гарантирует дальнейший рост: цена может снова опуститься или надолго остаться рядом с прежней областью.

Третья история показывает другой подход к той же зоне. Пока цена находилась ниже неё, область могла восприниматься как сопротивление. Затем цена прошла выше, вернулась к прежнему рубежу и снова

поднялась. Это учебный пример пробоя с повторной проверкой, или ретестом. Повторное касание не обязательно завершаться отскоком: иногда прежнее сопротивление вообще не становится поддержкой.

На схеме показаны три разных исхода возле условной области 100–102. Одинаковая отметка на графике не задаёт одинакового будущего: значение имеет последовательность действий цены после встречи с областью.

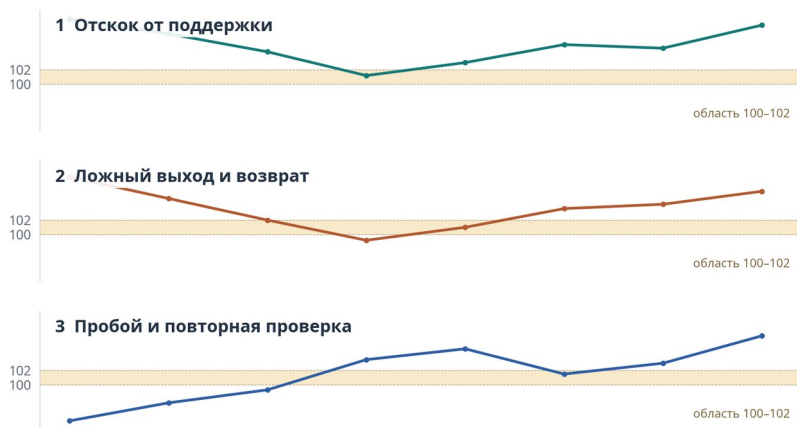

Рис. 16. Три возможные реакции у области 100–102: отскок, ложный выход и пробой с ретестом. Цены и траектории вымышлены; рисунок не является сигналом.

Почему ретест нельзя назначить заранее

Слово «ретест» звучит убедительно, словно рынок обязан вернуться к отмеченной линии и подарить удобную точку входа. Но будущая проверка может не состояться вовсе. Цена способна уйти далеко без остановки, вернуться глубже ожидаемого или несколько раз пересечь зону в обе стороны. Назвать первое касание после пробоя «успешным ретестом» до

последующего развития событий — значит подменить наблюдение надеждой.

Поэтому полезно заранее разделять три вещи: что уже произошло, какой сценарий мы рассматриваем и какие факты заставят отказаться от него. Например: «Цена закрылась выше прежней области» — наблюдение. «Если область удержится при возвращении, движение может продолжиться» — предположение. «Если цена надолго вернётся под область, эту гипотезу нужно пересмотреть» — условие проверки. Ни одно из этих предложений само по себе не является распоряжением купить.

Упражнение: карта без волшебных линий

Возьмите исторический график, закройте правую часть и найдите две области, где цена раньше заметно меняла характер движения. Для каждой запишите, почему она привлекла внимание: повторные касания, заметная остановка, ускорение после выхода. Затем откройте несколько следующих свечей и опишите произошедшее без оценок «правильно» и «неправильно»: отскок, проход насквозь, возврат, длительная остановка.

Повторите упражнение на другом временном масштабе. Область, которая на пяти минутах кажется широкой, на дневном графике может выглядеть как небольшое колебание. Отмечайте это различие в журнале. В дальнейшем к структуре и зонам мы добавим объём: он поможет оценивать активность участников, но тоже не превратит вероятный сценарий в обещание.

Уровень сам по себе не открывает сделку. Он сообщает, где внимательно искать новые факты. В следующей главе к этой карте добавится ещё одно измерение — объём.

Глава 17. Объём: что скрывается за движением цены

Представьте аукцион. Если предмет дорожает, но желающих активно участвовать всё меньше, возникает вопрос о прочности ажиотажа. Если же борьба за лот становится оживлённее, мы видим другое состояние спроса. Объём в рыночном анализе помогает оценивать интенсивность торговли, хотя не даёт прямого ответа, кто именно и зачем действовал.

На централизованной площадке объём обычно показывает количество проторгованных контрактов или единиц актива за период. На отдельных рынках доступна неполная картина; объёмы разных бирж могут существенно различаться. Поэтому сравнивать их без понимания источника данных опасно. Высокая колонка объёма не является сама по себе ни «покупкой», ни «продажей»: каждой исполненной сделке соответствуют обе стороны.

Полезна связь объёма с контекстом. Ускорение движения на заметном участии рынка может повышать значимость происходящего. Резкий всплеск возле исторической зоны после затяжного падения может указывать на интенсивную борьбу, но такая борьба способна продолжиться в обе стороны. Одинаковый объём на вершине эйфории и после панической распродажи означает разные возможные сценарии.

Главное предостережение: нельзя автоматически называть каждый всплеск «набором позиции крупным

игроком». По агрегированному объёму мы не видим его намерения. Мы можем сказать, что активность возросла, а затем наблюдать результат этой активности: удержалась ли цена над уровнем, ускорился ли тренд, появился ли отказ от новых максимумов.

Одинаковый рост — разное участие

Представим два вымышленных рынка. На обоих цена за девять равных промежутков поднялась со 100 до 106 условных единиц. Если смотреть только на верхнюю линию графика, истории почти неразличимы. Но под первой линией колонки объёма постепенно становятся выше, а под второй — ниже. В первом случае за каждым следующим отрезком движения стоит всё больший проторгованный объём актива. Во втором цена проходит похожий путь при сокращающейся активности.

Это различие полезно заметить, но опасно превращать в готовый прогноз. Растущий объём не гарантирует продолжения подъёма: после всплеска рынок может резко развернуться. Убывающий объём тоже не доказывает скорого падения: движение способно продолжаться при небольшом числе сделок, особенно если встречных заявок мало. Объём описывает состоявшуюся торговлю, а не будущую цену.

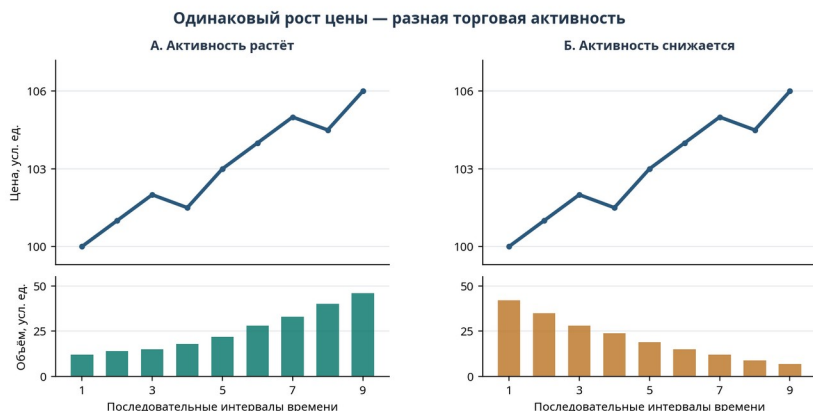

Рис. 17. Одинаковая цена при растущем и снижающемся объёме. Все значения придуманы для обучения; схема не является торговым сигналом.

В обеих половинах рисунка верхняя линия цены одинакова. Различаются только столбцы снизу: слева они растут, справа снижаются. Сравните не «хороший» и «плохой» график, а два разных набора наблюдаемых фактов.

Почему нельзя просто посчитать покупателей

Когда в терминале появляется большая зелёная колонка, хочется сказать: «Покупателей стало больше». Но у каждой совершённой сделки есть и покупатель, и продавец. Колонка показывает объём исполненного, а не число людей, решивших купить. Даже направление окраски столбца часто определяется тем, выросла или снизилась цена за выбранный интервал; оно не раскрывает личности участников и их мотивы.

Нужно также уточнять, что именно измеряется. На одной площадке объём выражен в монетах, на другой — в контрактах или денежном обороте. Для криптоактива цифры на разных биржах могут отличаться. Если сменить источник данных, сравнение «сегодня больше,

чем вчера» иногда изменится. Поэтому полезнее сначала читать подпись шкалы, а уже потом делать вывод.

Практика: объём рядом с уровнем

Откройте исторический график и найдите участок, где цена подошла к заметной области поддержки или сопротивления. Сравните несколько колонок объёма до подхода, в момент касания и после него. Запишите отдельно три факта: как менялась цена, как менялась активность и удержалась ли цена за область после движения. Не объясняйте заранее, кто «набирал позицию»: у нас нет таких данных.

Затем найдите другой похожий участок, где объём вёл себя иначе. Попробуйте описать обе ситуации без слов «точно», «обязательно» и «крупный игрок сделал». Это упражнение развивает важный навык: сначала наблюдать, потом строить условный сценарий, и лишь после этого оценивать риск. Для самой сделки нужны дополнительные основания и заранее определённые условия отмены идеи.

Глава 18. Один рынок — несколько разных историй

Можно одновременно быть правым и неправым относительно одного актива — всё зависит от масштаба. На недельном графике цена способна оставаться в растущем тренде, на дневном проходить существенную коррекцию, а на пятиминутном уже показывать локальный отскок. Это не противоречие, а устройство времени в рыночных данных.

Начинающий трейдер часто попадает в ловушку: он находит привлекательный сигнал на младшем интервале и мысленно переносит его на весь рынок. Короткая конвергенция становится обещанием многонедельного роста. Но локальное восстановление способно закончиться у ближайшего сопротивления старшего графика. С другой стороны, медвежий сигнал на коротком интервале может отражать лишь передышку внутри большого восходящего движения.

Работа с несколькими таймфреймами помогает развести вопросы. Старший показывает окружающий рельеф: направление, значимые области, долгосрочные препятствия. Средний позволяет оценить текущую структуру. Младший может дать больше подробностей о конкретном движении и его подтверждении. Какие интервалы использовать и в каком порядке — уже вопрос проверяемой личной методики.

Три экрана и одна цена

Представим вымышленный рынок. Несколько месяцев он поднимался от 90 к 140 условным единицам. Затем началось снижение, и сегодня цена находится около 127. Человек, открывший только недельный график, увидит большую часть пройденного подъёма. На дневном ему бросится в глаза падение от недавней вершины. А на часовом — восстановление от локального минимума 122. Все трое описывают один и тот же рынок. Разница в том, какую часть его пути каждый считает главной.

Проблема начинается в тот момент, когда маленькую историю принимают за всю книгу. Часовой отскок от 122 к 127 ещё не означает, что дневная коррекция закончилась. И дневное снижение не доказывает, что многомесячное движение вверх уже сломлено. Для такого вывода понадобятся дополнительные наблюдения: поведение цены возле значимых областей, изменение структуры и то, что произойдёт после текущего отскока.

Рис. 18. Три масштаба одного условного движения: недельный рост, дневная коррекция и часовой отскок. Цены придуманы для обучения; схема не является сигналом.

На каждой панели последняя условная цена — 127. Но линии отвечают на разные вопросы: откуда пришёл рынок, что он делает сейчас и как проходит ближайшее движение. Чем короче интервал, тем больше деталей и тем легче принять шум за перемену большого тренда.

Почему три сигнала не обязаны соглашаться

Вообразим, что на часовом графике появился признак ослабления продавцов. Он может подсказать: стоит внимательнее наблюдать за локальным восстановлением. Но если на дневном цена всё ещё находится ниже недавно пробитой области, то часовой признак не превращается автоматически в основание для долгосрочной покупки. Сначала нужно решить, какую задачу мы вообще решаем: ищем короткое

движение, оцениваем завершение коррекции или изучаем многомесячный тренд.

И обратная ошибка тоже возможна. Увидев на дневном графике снижение, начинающий трейдер иногда начинает считать каждую растущую часовую свечу «неправильной». Между тем даже сильное падение состоит из подъёмов и остановок. Ни один масштаб не отменяет другой; каждый добавляет часть контекста. Отсюда следует важное правило наблюдения, но не готовое торговое условие: сначала назовите временной горизонт своей идеи, а потом ищите подтверждения именно для него.

Практика: не путать отскок с разворотом

Откройте исторический график любого ликвидного инструмента и выберите одну дату в прошлом. Не заглядывая в последующие свечи, опишите недельную, дневную и часовую картины тремя отдельными предложениями. Для каждой запишите наблюдаемый факт и один вариант, который опроверг бы ваше объяснение. Затем отметьте, какие сведения пока отсутствуют. Не требуется открывать сделку: задача — научиться держать в голове несколько возможных историй одновременно.

Избыточное число экранов не делает анализ точнее. Можно бесконечно переключаться между интервалами, пока не найдётся тот, который подтвердит желаемую сделку. Это не анализ, а поиск оправдания. Поэтому заранее выбранная последовательность важнее количества открытых графиков.

В дальнейшем, говоря о моделях разворота, мы будем постоянно задавать два вопроса: «На каком масштабе это видно?» и «Не противоречит ли это старшей структуре?» Иногда ответ на эти вопросы помогает избежать опасной преждевременной сделки.

Глава 19. Контекст важнее красивого графика

Рынок не существует в вакууме. На фондовые индексы влияют ожидания прибылей компаний, процентные ставки, доходности облигаций, экономические публикации и аппетит инвесторов к риску.

Криптовалюты могут реагировать и на внутренние события своего сектора, и на общее настроение финансовых рынков. Нефть зависит от баланса спроса и предложения, геополитики и решений производителей. Эти связи меняются со временем и не работают как железные законы.

Красивый разворотный рисунок на графике может появиться за несколько минут до важной новости. Рынок резко пересмотрит ожидания — и модель исчезнет в новом импульсе. Отсюда не следует, что технический анализ бесполезен. Следует, что отдельная схема не отменяет окружающий мир.

Есть соблазн превратить макроэкономику в простую формулу: если доходности растут, всё рискованное обязано падать; если центральный банк смягчает политику, всё обязано дорожать. В действительности значение имеют и ожидания до события, и причины изменения, и позиционирование участников. Иногда рынок растёт на плохих новостях, потому что участники ожидали худшего.

Почему «хорошая новость» не гарантирует рост

Представьте, что перед важной публикацией участники уже несколько дней ждут благоприятных цифр. Многие покупают заранее: они рассчитывают, что хорошие данные подтолкнут цену выше. Наконец выходит отчёт, и результат действительно оказывается лучше ожиданий. Но вместо продолжения роста график разворачивается вниз. Новичок растерян: разве рынок не должен радоваться?

Рынок оценивает не только сам факт, но и разницу между фактом и тем, во что люди верили до публикации. Иногда приятный результат давно учтён в цене. Иногда новость хороша для экономики, но участники опасаются, что из-за неё процентные ставки останутся высокими дольше. А иногда причина гораздо прозаичнее: после сильного предварительного роста часть покупателей закрывает позиции. По одному движению мы не можем достоверно установить, какой мотив был главным.

Поэтому фразы «новость хорошая» и «цена обязана расти» не равнозначны. И обратное тоже верно: слабые данные не гарантируют падения. Если участники готовились к гораздо худшему результату, даже неприятный отчёт способен вызвать облегчение. Важно сравнивать ожидания, опубликованный факт и поведение цены — не смешивая эти три наблюдения в одну догадку.

Один заголовок — три возможных продолжения

Возьмём полностью вымышленную ситуацию. Перед выходом отчёта цена условного актива находится около 100. Публикация одинаковая во всех трёх вариантах, но после неё рынок может продолжить рост, начать снижение или сначала резко подняться, а затем развернуться. Сама цифра отчёта не выбирает за нас один из этих путей.

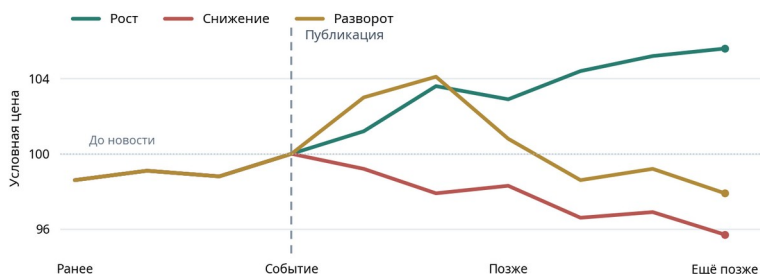

Рис. 19. Одна условная публикация — три возможные реакции цены. Все траектории придуманы для обучения, не отражают реальные котировки и не являются сигналом.

На рисунке до события показана общая траектория. После публикации она расходится на три возможных продолжения. Задача читателя — не угадать, какая линия «правильная», а заметить, что исход определяется не только заголовком новости. В настоящем рынке возможны и другие варианты, включая отсутствие заметного движения.

Упражнение: отделить факт от объяснения

Выберите в календаре прошедшее экономическое событие и найдите график инструмента за тот же период. Запишите отдельно: чего ожидали до

публикации, что было опубликовано, как цена повела себя сразу и что происходило позднее. Не торгуйте ради этого упражнения. Если вы не знаете ожиданий или не уверены в причинах движения, так и напишите:

«Данных недостаточно». Это точнее, чем придумывать убедительную историю задним числом.

Особенно полезно возвращаться к таким записям через неделю. Вы увидите, что первая реакция иногда сохраняется, а иногда полностью меняется. Хороший анализ допускает пересмотр первоначального сценария; плохой требует, чтобы рынок подтвердил наше объяснение. В дальнейшем, когда мы перейдём к моделям разворота, именно это различие поможет не превращать красивую фигуру на графике в безусловное обещание.

Практичный подход — не пытаться предсказать реакцию на каждую публикацию, а отмечать периоды повышенной неопределённости, понимать близкие ключевые события и не путать свою гипотезу с состоявшимся фактом. Если движение уже началось, его последующая структура может сообщить больше, чем попытка заранее угадать заголовок.

Мы завершаем раздел о языке рынка важным выводом: ни свеча, ни линия, ни объём, ни новость не обладают магической властью. Их смысл проявляется в сочетании. Теперь можно перейти к самому интересному — попытке распознать, когда привычное движение начинает терять силу.

Раздел 4

Искусство находить развороты

Глава 20. Когда заканчивается тренд

В последний час удачного концерта зрители ещё аплодируют, но музыка уже идёт к завершению. Иногда рынок напоминает такую сцену. Цена продолжает делать новые вершины, новости остаются благоприятными, участники привычно покупают откаты. Но каждое следующее продвижение даётся труднее. Появляется вопрос: сохраняет ли движение прежнюю силу?

Важно не перепутать ослабление тренда с окончанием тренда. Рост способен замедлиться, перейти в боковик и затем возобновиться. После затяжного падения цена может показать резкий технический отскок, не нарушив нисходящей структуры. Сам факт «слишком высоко» или «слишком низко» не является доказательством обратного движения.

Треjder наблюдает последовательность признаков: как цена ведёт себя у прежних экстремумов, насколько сильны новые импульсы, меняется ли объём, формируются ли расхождения с индикаторами, способна ли противоположная сторона удерживать завоёванные уровни. Отдельный факт мало что решает. Несколько согласованных наблюдений могут сделать сценарий более убедительным, но не гарантированным.

Здесь проходит тонкая граница между прогнозом и действием. Предположить разворот можно задолго до него. Войти в позицию допустимо лишь в рамках заранее определённой проверенной системы и приемлемого риска. Если цена продолжит прежний тренд, у нас должен существовать ответ на вопрос, где гипотеза окажется неверной.

Замедление — ещё не разворот

У тренда нет обязанности завершаться сразу после первых признаков усталости. Снижение объёма, длинная верхняя тень свечи или расхождение с индикатором могут появиться задолго до реального разворота. Иногда после них рынок несколько дней стоит на месте, сбрасывает излишний ажиотаж и продолжает движение. Поэтому полезно разделять два вопроса: «Стало ли движение слабее?» и «Появились ли основания считать прежнюю структуру нарушенной?» Ответы могут быть разными.

Три дороги после одной вершины

Допустим, условная цена выросла от 100 до 111 и перестала уверенно обновлять максимум. Перед нами не один заранее известный сценарий, а как минимум три. В первом покупатели после короткого отката снова выводят цену выше: тренд продолжается. Во втором цена колеблется между близкими границами: возник диапазон, в котором прежнее направление временно не имеет преимуществ. В третьем восстановление оказывается слабым, а затем цена уходит ниже значимого предыдущего минимума: появляется

основание говорить о возможной смене локальной структуры. Ни один из трёх исходов нельзя выбрать по красоте одной свечи.

После замедления движения возможны разные исходы. Все траектории и цены условные.

Рис. 20. Три возможных продолжения после замедления роста: новый импульс, диапазон или возможная смена локальной структуры. Все цены и траектории условные.

Обратите внимание: до вертикальной пунктирной линии все три графика одинаковы. Различия становятся видны только позднее. Именно поэтому нельзя оценивать правильность прежнего прогноза по одному удобному фрагменту истории. В реальном времени трейдер видит лишь уже сформировавшуюся часть графика, а продолжение остаётся неизвестным.

Что меняется в структуре цены

Для начинающего трейдера полезно начать с простого наблюдения. Пока рост формирует новые максимумы и удерживает значимые более высокие минимумы, восходящая структура сохраняется. Если очередная вершина не достигнута, это повод присмотреться, но ещё не доказательство падения. Если затем нарушается предыдущий важный минимум, гипотеза о смене локальной структуры становится сильнее. Однако и здесь остаются вопросы: насколько значим этот минимум, что происходит на старшем масштабе, не

является ли движение кратковременным ложным выходом?

Нарушение локальной структуры не гарантирует большого разворота. Часовой график может снижаться внутри восходящего дневного тренда. Поэтому перед решением следует определить масштаб наблюдения, проверить ближайшие области поддержки и сопротивления, сопоставить движение с объёмом и общей рыночной обстановкой. Даже согласованность нескольких признаков не заменяет заранее проверенных правил риска и не делает исход сделки определённым.

Упражнение: три сценария вместо одного

На историческом графике найдите замедление и скройте будущее. Запишите три сценария: продолжение, диапазон, смена структуры. Для каждого назовите признак подтверждения и отмены. Откройте следующие свечи и сравните с записью. Задача — проверить рассуждение, а не угадать. Реальная сделка не нужна.

Глава 21. Разворотные модели: геометрия решений

Графические фигуры привлекают своей наглядностью. Двойная вершина, двойное дно, «голова и плечи», клин — их нетрудно увидеть задним числом. Гораздо сложнее отличить формирующуюся конструкцию от случайного сходства. Мозг человека замечательно находит знакомые формы даже там, где они ничего не предсказывают.

Возьмём условную двойную вершину. Цена дважды подходит к близкой области максимумов и не может устойчиво пройти выше. Сюжет кажется очевидным: покупателям недостаёт сил. Но до изменения структуры и появления других подтверждений это лишь возможная интерпретация. Между вершинами важна реакция, а после них — то, способна ли цена закрепиться ниже значимой области. Ложный пробой и уверенное продолжение вверх остаются реальными альтернативами.

В модели «голова и плечи» визуальная красота нередко мешает анализу. Можно так сильно захотеть увидеть левое плечо, голову и правое плечо, что любое колебание подойдёт под замысел. Поэтому полезно описывать структуру словами до того, как дать ей название: какой экстремум обновлён, где проходила опора движения, что изменилось после попытки продолжить тренд.

Самая опасная ошибка — считать найденную фигуру самостоятельным приказом. Если на графике появилась предполагаемая модель разворота, работа только начинается. Нужно понять старший тренд, важные уровни, активность рынка, характер подтверждения и разумное место отмены сценария. При недостатке данных разумным решением остаётся наблюдение.

В этой главе разобраны общие графические формы, а не специальные правила авторского входа. Полезная последовательность такова: заметить изменение структуры, описать его и проверить, достаточно ли оснований продолжать анализ. Название фигуры само по себе эту работу не выполняет.

Фигура начинается с контекста

Представьте, что вы увидели на графике две почти одинаковые вершины. Рука уже тянется нарисовать букву «М», а воображение дорисовывает падение. Но в действительности известны только два факта: цена дважды поднялась к близкой области и между подъёмами отступила. Мы ещё не знаем, завершилось ли движение. Покупатели могут сделать третью попытку и пройти выше, а рынок — надолго остаться в диапазоне.

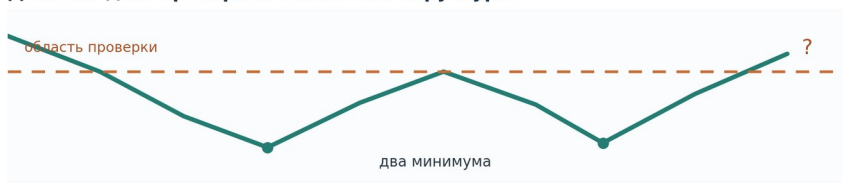
У двойного дна та же ловушка, только в зеркале. После снижения цена дважды касается близкой области минимумов. Получается буква «W», и хочется объявить начало роста. Однако похожие впадины нередко возникают и внутри продолжающегося падения. Поэтому первым делом полезно спросить: какой тренд

был до предполагаемой фигуры, что изменилось в последовательности максимумов и минимумов, на каком временном масштабе мы смотрим?

Линия проверки: где заканчивается предположение

У двойной вершины между двумя пиками есть промежуточный минимум. Его область часто называют линией шеи или линией подтверждения. Пока цена остаётся выше неё, две вершины сами по себе ещё не доказывают смену структуры. Если рынок уходит ниже этой области и удерживает движение, гипотеза разворота получает дополнительное основание. Для двойного дна всё наоборот: наблюдают за промежуточным максимумом между двумя впадинами и поведением цены выше него.

Но слово «подтверждение» не означает «гарантия». Цена способна ненадолго пройти линию, а затем быстро вернуться назад. Даже после устойчивого пробоя движение может остановиться у следующей области спроса или предложения. Кроме того, линии на разных графиках выглядят по-разному: одна свеча прокалывает уровень тенью, другая закрывается за ним, третья возвращается обратно. Критерий проверки должен быть записан в конкретной методике заранее: касание, закрытие свечи и удержание области — разные события.

Двойная вершина: похожая форма $\neq$ готовый вывод**Двойное дно: проверяем изменение структуры**

Схемы условные. Пробой линии не гарантирует продолжения и не является приказом на сделку.

Рис. 21. Двойная вершина и двойное дно: форма, промежуточная область и неизвестное продолжение. Оригинальная учебная схема; цены условные.

На схеме верхний график напоминает букву «М», нижний — «W». Пунктиром отмечена промежуточная область, за которой наблюдают. Последний участок нарочно оставлен со знаком вопроса: после узнаваемой формы рынок не обязан выбрать ожидаемое направление.

Почему красивый пробой иногда оказывается ложным

Допустим, после двух вершин цена впервые опустилась под промежуточный минимум. Наблюдатель радуется: «Теперь всё ясно». Но следующие свечи возвращаются выше этой области, а затем рынок обновляет вершину. Это не редкая логическая возможность, а причина заранее различать две вещи: факт кратковременного выхода и устойчивое изменение структуры. Отмена гипотезы должна быть предусмотрена до решения, а не придумана после того, как цена пошла против ожиданий.

Полезно смотреть не только на саму геометрию. Какой тренд виден на старшем масштабе? Что происходит с объёмом при попытке пройти важную область? Нет ли рядом экономического события, способного резко изменить поведение цены? И самое главное: каков риск ошибиться? Ни двойная вершина, ни двойное дно, ни их пробой по отдельности не являются достаточным основанием для реальной сделки.

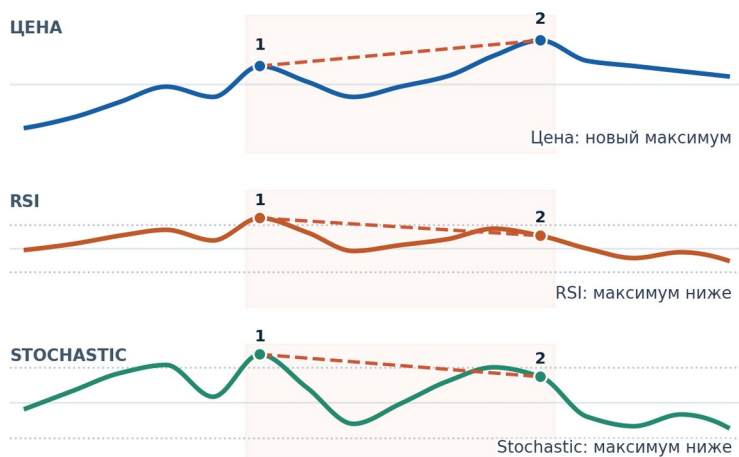
Упражнение: остановить график до развязки

Откройте исторический график и найдите две близкие вершины либо две впадины. Закройте правую часть графика. Отметьте предшествующий тренд, промежуточную область и три допустимых продолжения: подтверждение предполагаемого разворота, возврат в диапазон, продолжение прежнего тренда. Затем открывайте свечи по одной и записывайте, какое наблюдение изменило вашу оценку. Задача упражнения — не угадать будущую цену, а научиться вовремя менять мнение. Денежная сделка не требуется.

Глава 22. Дивергенция: когда индикатор спорит с ценой

Представьте бегуна, который ещё добирается до новых отметок дистанции, но каждый новый рывок даётся ему тяжелее. На графике похожая ситуация иногда проявляется как расхождение между экстремумами цены и экстремумами индикатора. Например, цена обновляет максимум, а выбранный индикатор импульса уже не подтверждает его собственным новым максимумом. Такое расхождение часто называют медвежьей дивергенцией.

Посмотрите на две отмеченные вершины. Цена поднимается с вершины 1 к более высокой вершине 2, а RSI и Stochastic рисуют более низкие пики. Это возможный признак ослабления импульса, хотя цена продолжает расти. Важно: на рисунке значения условные, он иллюстрирует идею, а не реальную сделку или точные настройки индикаторов.

Медвежья дивергенция: цена выше, импульс слабее

СХЕМА, НЕ РЕАЛЬНАЯ СДЕЛКА • РАСХОЖДЕНИЕ — ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, НЕ СИГНАЛ ВХОДА

Рис. 22. Медвежья дивергенция между ценой и двумя осцилляторами. Иллюстрация схематическая: значения условные, не рыночные котировки.

Дивергенция ценна не тем, что будто бы предсказывает неизбежное падение. Она обращает внимание на возможное изменение внутренней динамики движения. В сильном тренде расхождения могут сохраняться долго; цена способна обновлять экстремумы ещё много раз. Иногда результатом станет лишь боковик или короткая коррекция, а не большой разворот.

Когда расхождение не становится разворотом

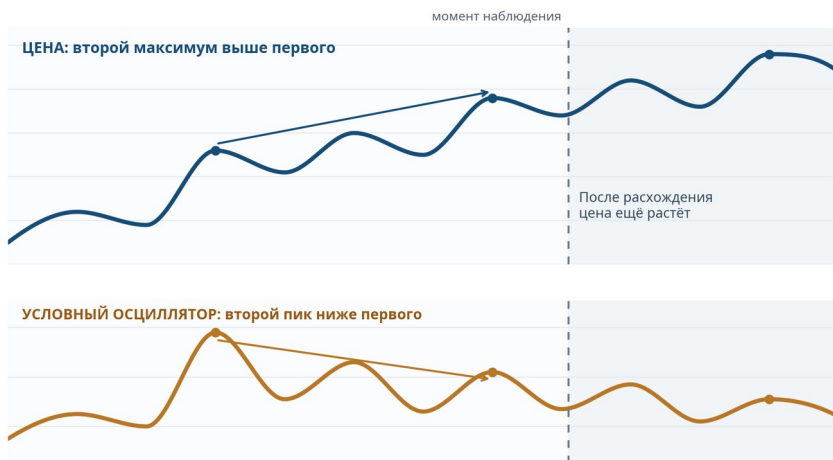
Представьте, что рынок несколько дней уверенно растёт. Он достигает первой вершины, немного отступает, а затем поднимается ещё выше. На втором подъёме выбранный осциллятор уже не достигает собственного прежнего пика. На графике появилось расхождение. Но это не сообщение о том, что цена

обязана упасть завтра. Известно лишь, что характер последних колебаний изменился.

Осциллятор рассчитывается по прошлым ценам и описывает одну сторону движения — например, его относительную силу. Он не измеряет число покупателей и не показывает, сколько денег кто-то собирается вложить в следующую минуту. Поэтому более слабый пик индикатора может сопровождаться новым максимумом цены, ещё одним максимумом и даже продолжением всего тренда. Рынок — обязан подчиняться форме линии под графиком.

На учебной схеме слева видно расхождение между двумя вершинами. Справа — один из возможных исходов: после него цена продолжает подниматься. Это не доказательство бесполезности индикатора. Это напоминание о разнице между предупреждением и подтверждённым изменением ценовой структуры.

Как читать рисунок

Слева — известная история; справа — возможное продолжение, которое заранее не видно.

Рис. 23. Дивергенция без немедленного разворота: цена обновляет вершины, условный осциллятор показывает более слабый второй пик. Схема оригинальная; линии и значения не являются историческими котировками или рассчитанным RSI.

Два момента времени: что было известно и что стало понятно потом

Когда сформировалась вторая вершина, трейдер ещё не знает, последует ли падение, диапазон или третий подъём. Ему доступны только уже завершённые свечи. Если спустя неделю цена действительно снизилась, нельзя задним числом объявлять расхождение безошибочным сигналом: нужно проверить, существовали ли в тот момент другие признаки смены структуры. И наоборот, если цена выросла дальше, нельзя задним числом передвигать вторую вершину так, чтобы на старом графике возникла новая, более удобная фигура.

Полезно разделить запись на три строки. Наблюдение: «Цена сделала новый локальный максимум, индикатор — нет». Гипотеза: «Импульс роста, возможно, ослабевает». Проверка: «Какие изменения самой цены и рыночного контекста подтвердят или опровергнут эту гипотезу?» Последняя строка не может быть универсальной: критерии, масштаб графика и допустимый риск должны быть установлены и проверены отдельно.

Практика без подсматривания

Возьмите исторический график с RSI или Stochastic и закройте правую часть. Найдите две сопоставимые вершины цены и соответствующие им вершины одного и того же индикатора на том же временном интервале. Запишите, есть ли расхождение, сохраняется ли старший тренд и что могло бы заставить вас отказаться от первоначальной версии. Затем откройте следующие свечи по одной. Повторите упражнение на примере, где цена после расхождения продолжила тренд. Смысл не в том, чтобы найти идеальную картинку, а в том, чтобы научиться выдерживать неопределённость без преждевременной сделки.

На практике важно корректно выбрать сравниваемые вершины и минимумы. Произвольные точки дают произвольные выводы. Нужно учитывать временной масштаб, структуру цены, характеристики индикатора и расположение относительно значимых зон. Несовпадение максимумов на одном индикаторе не

обязано повторяться на другом, потому что они вычисляют разные свойства ряда.

Для самопроверки возьмите условные вершины: цена 200 → 210, RSI 68 → 64, Stochastic 81 → 84. Расхождение есть на RSI, но нет на Stochastic. Цена выросла на 5%, RSI снизился на 4 пункта своей шкалы. Пункты осциллятора не являются процентом будущего падения цены. Это отдельно заданные числа, не значения, снятые с рисунка.

Главная мысль этой главы неизменна: дивергенция — возможное предупреждение, а не самостоятельный приказ войти против рынка. В торговой системе ей нужно определённое место рядом со структурой, контекстом и риском.

Глава 23. Конвергенция: ещё один способ увидеть изменение рынка

Когда после долгого снижения цена обновляет локальный минимум, но некоторые показатели импульса перестают подтверждать прежнюю слабость, на графике может появиться форма расхождения, которую в ряде аналитических традиций называют бычьей конвергенцией. Терминология разных авторов и платформ неодинакова: то, что один называет конвергенцией, другой может относить к классу дивергенций. Поэтому для реальной системы важны не словесные споры, а точно определённые признаки.

Теперь противоположная картина. На схеме минимум цены в точке 2 ниже точки 1, но у RSI и Stochastic второй минимум выше первого. Такой рисунок в нашей книге условно называем бычьей конвергенцией; в других источниках его также называют бычьей дивергенцией. Он предлагает искать дополнительные свидетельства, а не автоматически покупать.

Бычья конвергенция: цена ниже, импульс сильнее

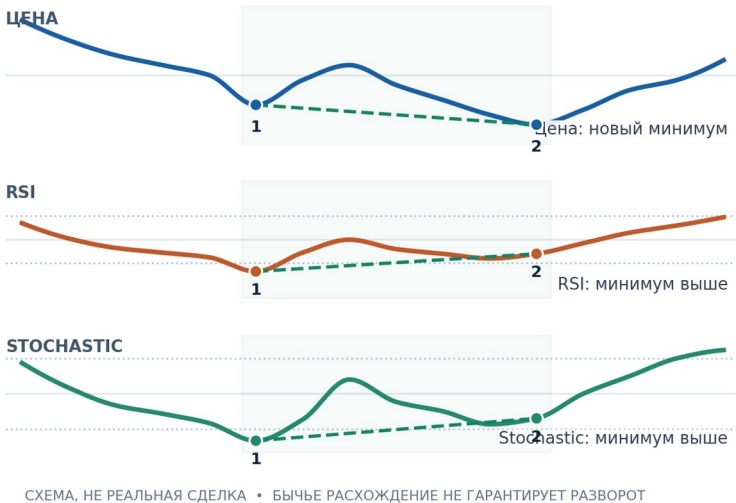

Рис. 24. Бычья конвергенция: цена обновляет минимум, осцилляторы — нет. Иллюстрация схематическая: значения условные, не рыночные котировки.

Две точки: что именно сравниваем

Отдельный условный пример — не значения рисунка 24

Показатель	Точка 1	Точка 2	Сравнение
Цена условные единицы	50	46	↓ ниже
RSI пункты шкалы	24	29	↑ выше
Stochastic пункты шкалы	18	23	↑ выше

Сравниваются две сопоставимые впадины цены и соответствующие им минимумы выбранных осцилляторов.

Рис. 24а. Две сопоставимые точки без наложения меток. Числа заданы отдельно для проверки определения; они не сняты с рисунка 24. Расхождение описывает наблюдение, но не задаёт вход в сделку.

Вообразим актив, который падает уже несколько недель. На коротком интервале возникает

обнадёживающее индикаторное расхождение. Человек видит его и немедленно решает, что достигнуто историческое дно. Но на старшем графике структура падения остаётся нетронутой, ближайшее сопротивление далеко не пройдено, а объём не даёт однозначного подтверждения. Получается не отмена нисходящего тренда, а потенциальное начало локального отскока.

Здесь особенно важна последовательность анализа: младший сигнал нельзя механически превращать в прогноз разворота всего рынка. Он способен указать на участок для наблюдения, но решение должно опираться на дополнительные условия. Разница между «возможен отскок» и «подтверждён устойчивый разворот» измеряется иногда не минутами, а несколькими важными этапами изменения структуры.

Две впадины — одно сравнение

Когда цена обновляет минимум, а осциллятор удерживается выше прежней впадины, кажется, будто графики спорят. Но сначала проверьте, сопоставимы ли участки. Первая впадина цены и индикатора должна относиться к одной волне снижения, вторая пара — к следующей. Нельзя выбирать удобную точку индикатора за много свечей до ценового экстремума только ради красивой линии.

Есть и тонкость времени. Пока формируется свеча, текущий минимум может оказаться не последним. Осциллятор пересчитывается вместе с ценой, и его впадина ещё способна углубиться. На старом графике

две точки легко соединить линейкой; на живом рынке история не завершена. Поэтому фиксируйте наблюдение с датой, инструментом и таймфреймом, не дорисовывая будущее. [5]

Один рисунок — два разных исхода

Представим условный рынок: вторая впадина цены ниже первой, а у осциллятора — выше. До вертикальной черты в обоих примерах история одинакова. После неё возможны разные продолжения. В одном случае цена восстанавливается, в другом вновь падает, хотя предупреждение об ослаблении импульса уже появилось. Конвергенция не обязана угадать следующую свечу или масштаб отскока.

В обеих половинах рисунка история до вертикальной черты одинакова: у цены точка 2 ниже точки 1, у условного осциллятора — выше. Справа показаны два неизвестных тогда продолжения. Ни одно не является торговым сигналом.

Рис. 25. Конвергенция и два возможных продолжения: восстановление или новое снижение. Оригинальная учебная схема, не реальные котировки и не рассчитанный RSI.

Индикатор оценивает прошлое движение цены, а не силы, которые обязаны развернуть рынок. Особенно осторожно нужно относиться к предупреждениям против сильного тренда. Джек Швагер показывает, что подсказка осциллятора, полезная в диапазоне, может оказаться преждевременной в направленном движении. После расхождения мы возвращаемся к структуре цены, старшему масштабу и заранее определённом риску, а не ищем оправдание немедленной сделке. [6]

Практика: не выбирать только удачные картинки

Откройте исторический график и остановите его в момент предполагаемой конвергенции. Отметьте две впадины цены и соответствующие впадины индикатора. Запишите три продолжения: отскок, боковик и возобновление падения. Какие факты заставят пересмотреть гипотезу? Лишь затем открывайте свечи по одной. Повторите опыт на участках без разворота. Если изучать только красивые примеры, получится коллекция совпадений, а не проверка.

Проверьте зеркальный пример: цена 50 → 46, RSI 24 → 29. Цена снизилась на 8%, минимум RSI поднялся на 5 пунктов — описанная бычья конвергенция есть. Для возврата цены с 46 к 50 нужен рост примерно на 8,70%, а не на 8%: база процента изменилась. Возврат не обязателен, и это не доходность реальной сделки.

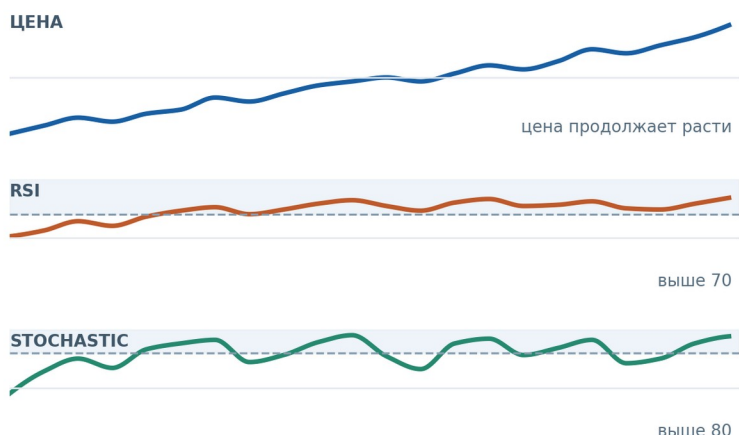
Польза конвергенции — научить нас задавать проверяемый вопрос: «Не ослабевает ли прежнее движение?» Ответ «возможно» только открывает работу аналитика. Он ещё не завершает её.

Глава 24. Индикаторы импульса

Индикатор полезно воспринимать как прибор, измеряющий определённое свойство уже известной цены, а не как устройство, заглядывающее в будущее. RSI оценивает соотношение недавних повышений и понижений, Stochastic сопоставляет положение закрытия с диапазоном выбранных периодов, CCI характеризует отклонение цены от статистически сглаженного ориентира, ROC показывает относительное изменение цены за заданный промежуток. [3]

Названия и формулы различаются, но общая ловушка похожа. Человек видит «перекупленность» и делает вывод, что сейчас обязательно надо продавать. Однако сильный растущий рынок способен оставаться в зоне повышенных значений продолжительное время. Аналогично «перепроданность» не обязывает цену немедленно начать восстановление. Осцилляторы описывают состояние движения, а не подписывают контракт на его прекращение.

Синие зоны на двух нижних панелях показывают условно высокие значения осцилляторов. Даже если RSI долго расположен выше 70, а Stochastic выше 80, цена может продолжить расти. Это не доказательство разворота; оценивать нужно структуру, старший таймфрейм и риск.

Высокие значения индикатора ≠ команда продать

УСЛОВНЫЕ РЯДЫ • ЗОНЫ НЕ ЗАМЕНЯЮТ АНАЛИЗ ТРЕНДА И РИСКА

Рис. 26. Осцилляторы остаются в высоких зонах, пока цена продолжает расти. Иллюстрация схематическая: значения условные, не рыночные котировки.

RSI может помочь заметить изменение импульса между вершинами или впадинами. Stochastic нередко реагирует чувствительнее на краткосрочные колебания внутри диапазона. CCI и ROC позволяют посмотреть на движение с других вычислительных сторон. При этом сочетание нескольких родственных индикаторов не обязательно создаёт независимые подтверждения: все они могут по-разному пересчитывать одно и то же изменение цены.

Два режима рынка — два разных прочтения

Представьте два графика. На первом цена несколько недель движется вверх: после небольших откатов покупатели снова поднимают её выше. На втором цена ходит между примерно одинаковыми верхней и

за выбранное окно. Поэтому один может меняться плавнее, другой — резче. Но оба работают с историей цены. В сильном тренде повышенные значения могут сохраняться дольше, чем ожидает новичок; в боковике те же колебания иногда помогают заметить, как цена перемещается от одной границы к другой. Ни один из этих выводов не заменяет проверку самой ценовой структуры.

Когда два индикатора говорят почти одно и то же

Иногда на экране одновременно появляются два красивых подтверждения: RSI поворачивает вниз и Stochastic тоже. Кажется, будто два независимых наблюдателя пришли к одному выводу. Но если оба прибора изменились вслед за теми же несколькими свечами, мы могли получить два пересказа одного события. Согласие линий не обязательно удваивает достоверность гипотезы. Сначала стоит спросить, изменилось ли что-нибудь помимо их показаний: например, нарушена ли прежняя последовательность максимумов и минимумов или появилась ли реакция цены на заранее отмеченную область. Даже такие признаки требуют проверки, а не обещают результат.

Небольшая практика без сделки

Возьмите исторический график и заранее отметьте два участка: выраженный тренд и боковое движение. Закройте правую часть графика. Для каждого участка запишите, что показывает цена, что добавляет RSI, что добавляет Stochastic и какая информация пока отсутствует. Затем открывайте следующие свечи

постепенно. Особое внимание уделите случаям, когда оба осциллятора выглядели убедительно, а предполагаемого разворота не произошло. Такая проверка полезнее коллекции только удачных картинок.

Настройки играют роль. При прочих равных короткий период обычно повышает чувствительность, длинный сильнее сглаживает движение и может запаздывать. Но результат зависит и от формулы, сглаживания и источника данных. Единственных «правильных» значений вне проверяемой методики и инструмента нет.

Самый полезный вопрос к любому индикатору звучит так: «Какую информацию он добавляет к тому, что уже видно по цене?» Если ответ сводится к цветной стрелке, следует вернуться к основам. Прибор помогает наблюдать, но не освобождает от мышления.

Глава 25. Объём и волатильность как дополнительные свидетельства

Два рынка способны пройти одинаковое расстояние за день и совершенно по-разному ощущаться трейдером. Один двигался плавно, с небольшими колебаниями. Другой совершал резкие рывки, несколько раз выбивая позиции с близкими стопами. Для оценки характерного диапазона движений существует ATR — Average True Range. Он описывает типичный размах изменения цены за выбранный период; направление тренда сам по себе ATR не показывает.

Высокий ATR не означает обязательного разворота и не говорит, куда пойдёт рынок. Но волатильность влияет на практическую сторону торговли: близкий стоп в шумной среде может срабатывать чаще, а слишком большой размер позиции превращает обычное колебание в опасную просадку. Использование ATR в системе требует согласовать его с рыночной структурой, а не просто подставить одинаковое число для любого актива.

OBV — On-Balance Volume — строит накопительную линию объёма с учётом направления изменения закрытий. Он помогает исследовать, как объём сопровождал рост или снижение, но не раскрывает тайные намерения отдельных участников. Его собственные расхождения могут подсказать интересный вопрос об устойчивости движения; не следует автоматически считать их доказательством скрытого накопления.

Объёмы особенно трудно трактовать без знания источника. У различных площадок и классов активов сведения могут быть несопоставимыми. Важна и ситуация на рынке: в праздничные дни активность обычно отличается от обычных торговых сессий, а при неожиданной новости привычные диапазоны резко нарушаются.

Три линии, три разных вопроса

Чтобы увидеть различие между показателями, представим десять вымышленных торговых периодов. На верхней панели схемы показаны только цены закрытия. Под ними — ATR, то есть средний истинный диапазон, и OBV, накопительная линия объёма. Для наглядности мы выбрали короткий расчётный период ATR — три свечи. Это учебная настройка рисунка, а не рекомендация для торговли и не параметр авторской системы.

Обратите внимание на восьмой период. Цена закрытия снизилась со 104 до 103 условных единиц. ATR при этом вырос примерно с 3,64 до 4,09: колебания стали шире, хотя цена двигалась вниз. OBV, напротив, уменьшился со 110 до минус 70 условных единиц, потому что закрытие оказалось ниже предыдущего и объём периода был вычтен: $110 - 180 = -70$. Перед нами не противоречие. Каждый прибор отвечает на свой вопрос: «Насколько широко движется рынок?» и «Как изменялась накопительная сумма объёмов с учётом направления закрытия?»

На рисунке использованы учебные значения, а не котировки. ATR(3) обозначает средний истинный диапазон за три периода со сглаживанием Уайлдера; OBV отсчитывается от нуля. Полная последовательность максимумов, минимумов и объёмов здесь не приведена, поэтому рисунок служит для чтения показателей, а не для независимого пересчёта всего ряда. [4]

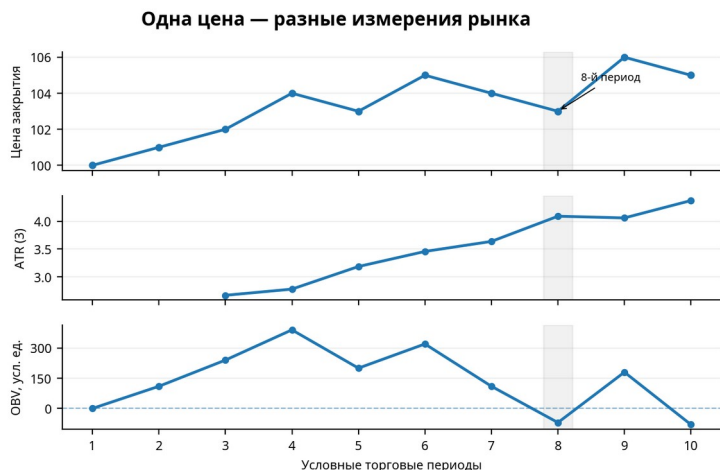

Рис. 28. Цена, ATR и OBV на одних вымышленных данных: в восьмом периоде цена падает, размах растёт, OBV снижается. Схема учебная.

Есть ещё одна ловушка: объём не всегда означает одно и то же. На фондовой бирже мы можем видеть число проторгованных акций, на фьючерсной — число контрактов, а на криптовалютном рынке — объём конкретной биржи или агрегатора. На децентрализованном валютном рынке некоторые графики показывают тиковый объём — число обновлений цены, а не число совершённых сделок. Поэтому OBV двух разных источников нельзя автоматически считать сопоставимым. Прежде чем

искать расхождение, нужно выяснить, что именно считает поставщик данных.

Попробуйте маленькое упражнение. Сначала закройте нижние две панели и опишите только поведение цены. Затем откройте ATR и спросите, стал ли диапазон шире или уже. После этого посмотрите на OBV и уточните, как изменялась условная объёмная активность. Наконец, запишите, чего вы всё ещё не знаете: например, почему возникли крупные свечи, насколько надёжен источник объёма и где ваша гипотеза будет опровергнута. Никакой сделки по одной из линий открывать не требуется.

Соединяя цену, объём, импульс и волатильность, мы не собираем волшебный ансамбль, который никогда не ошибается. Мы расширяем набор наблюдений. Хороший аналитик знает не только возможности прибора, но и то, чего тот измерить не способен.

Глава 26. Специальные инструменты и их задачи

В рабочем наборе могут встречаться названия FSAC, Bulls/Bears RSI, Earnings Yield, Ross и другие обозначения. Название не заменяет описания: у похожих инструментов бывают разные реализации, данные и настройки. Прежде чем использовать такой показатель, нужно установить его точную версию и задачу. Эта глава объясняет, как проверить инструмент; формулы специальных авторских индикаторов она не задаёт.

Earnings Yield обычно переводят как доходность прибыли и в классическом фондовом анализе связывают с отношением прибыли компании к цене её акций. Этот показатель помогает исследовать оценки бизнеса, но его интерпретация требует учитывать качество прибыли, отрасль и альтернативные доходности. Если в авторском терминале используется особая версия инструмента, её нужно описывать отдельно.

FSAC, Bulls/Bears RSI и Ross в рамках этой части не получают придуманных формул, сигнальных уровней или правил входа. Даже знакомое имя не доказывает, что перед нами тот же инструмент, который описан в чужой книге или на другой платформе. Для воспроизводимой работы нужны название реализации, источник, настройки и объяснение автора.

Поэтому читателю важно уже сейчас понять общий принцип работы со специальными индикаторами: каждый должен отвечать на отдельный вопрос. Один описывает импульс, другой помогает оценить участие рынка, третий используется для контекста, четвёртый облегчает наблюдение за заранее определённой структурой. Если два инструмента повторяют одно и то же, количество линий на экране растёт быстрее, чем качество выводов.

Индикатору нужна своя задача

Представьте мастерскую, в которой на столе лежат термометр, линейка и часы. Все три прибора полезны, но бессмысленно спрашивать у термометра длину доски. На торговом экране происходит нечто похожее. Одни показатели рассчитываются только из цены, другие используют объём, третьи обращаются к данным, которые вообще не относятся к свечам. Если не понимать, что именно измеряется, разноцветные линии создают ощущение точности, которой на самом деле нет.

Четыре вопроса перед добавлением новой линии

Первый вопрос: что именно показывает инструмент? Название и красивая легенда недостаточны. Второй: из каких данных он построен? Если два индикатора используют одни и те же закрытия свечей, они могут повторять один сигнал разными способами. Третий: какую новую информацию мы получаем по сравнению с уже открытым графиком? Четвёртый: как проверить полезность наблюдения на удачных и неудачных

исторических примерах, не выбирая задним числом только красивые участки?

Эта схема не описывает формулы FSAC, Bulls/Bears RSI или Ross. Она показывает общий способ проверки любого нового инструмента до включения в торговый процесс.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ДОБАВИТЬ ИНДИКАТОР

1. Что измеряет? Импульс, размах, объём или ценовую структуру?	2. Откуда данные? Цена одной площадки, объём или внешний показатель?
3. Что он повторяет? Не дублирует ли линию, которая уже есть на экране?	4. Как проверить? Когда наблюдение оказалось полезным, а когда — ложным?

Ответы помогают анализу, но сами по себе не дают команды купить или продать.

Рис. 29. Четыре вопроса к новому индикатору. Учебная схема: назначение, источник данных, дублирование и проверка.

Как провести маленькую проверку

Возьмите один рынок и один временной масштаб. Сначала опишите движение без специального индикатора: где цена ускоряется, где замедляется, какие области уже были важны. Затем включите один выбранный инструмент и запишите, что стало видно дополнительно. Не открывайте сделку только ради проверки. Перемещайтесь по истории постепенно, скрыв будущие свечи, и отмечайте случаи, когда линия предупреждала слишком рано, опаздывала или ничего не добавляла.

Второй этап — повторить наблюдение на другом участке рынка, в том числе во время сильного тренда и бокового движения. Полезность индикатора нельзя доказать двумя удачными скриншотами. Если его смысл зависит от конкретных настроек или особенностей платформы, это должно быть указано прямо. Удобный рабочий экран — не тот, на котором больше приборов, а тот, где каждый нужен для понятного вопроса.

Итог проверки удобно записать в коротком паспорте: что измеряется, откуда берутся данные, какая версия и настройки используются, какую задачу решает показатель и при каких обстоятельствах его показания могут вводить в заблуждение. Если заполнить паспорт не удаётся, добавление новой линии стоит отложить.

Глава 27. Почему даже идеальная модель может не сработать

Представьте головоломку, которая почти сложилась. Все детали выглядят подходящими, но последняя не встаёт на место. Начинающий трейдер нередко поступает так, будто можно силой вдавить её в общую картину. Он увидел уровень, рисунок, индикаторное расхождение — и теперь игнорирует тот факт, что цена продолжает нарушать ожидаемую структуру.

У любой модели есть неопределённость. Рыночные условия меняются, новости приходят неожиданно, часть участников закрывает позиции из-за собственных ограничений, а часть делает ставки на продолжение тренда. Поэтому даже сочетание нескольких признаков не создаёт стопроцентной вероятности. Нельзя путать «хорошая подготовка» с «отсутствием риска».

Особенно важно отличать подтверждение от повторения одного и того же сигнала. Если три осциллятора построены на близких свойствах цены, их единодушие может выглядеть убедительно, но не обязательно добавляет три независимых основания. Подтверждением может оказаться изменение рыночной структуры, реакция на важную область или согласование нескольких масштабов — при условии, что эти признаки чётко определены заранее.

Ложный сигнал болезнен главным образом тогда, когда трейдер успел связать с ним слишком большие ожидания. Он говорит себе: «Такой рисунок обязан

сработать». После ошибки пытается отомстить рынку или, наоборот, объявляет весь анализ бесполезным. Более зрелый взгляд допускает неизбежность ошибок и оценивает соотношение потенциальной пользы наблюдения и цены неверного решения.

Две похожие фигуры — две разные развязки

Представьте условный график после продолжительного роста. Цена формирует группу близких вершин, разделённых впадинами. Затем рынок опускается под промежуточную область. На первый взгляд перед нами знакомая разворотная форма: форма узнаваема, пробой состоялся, а осциллятор мог заранее показать ослабление импульса. Но правый край графика ещё пуст. Именно там находится то, чего мы пока не знаем.

В первом варианте цена пытается вернуться к пробитой области, не удерживается над ней и продолжает снижение. Во втором — быстро возвращается обратно, поднимается выше прежней зоны и заставляет пересмотреть предположение о развороте. Начальная картина в обоих случаях одинакова. Различие появляется лишь после новых свечей. Поэтому даже внешне правильная модель описывает возможность, а не обещает результат.

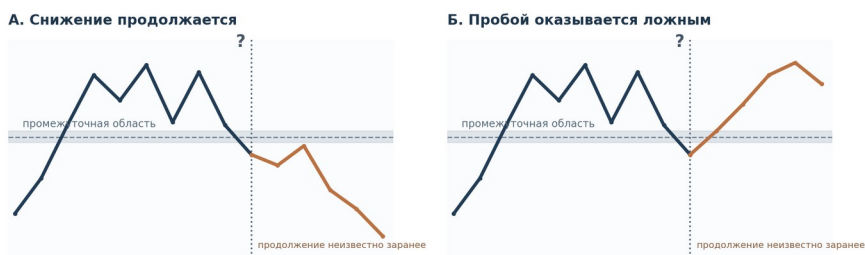
Условия отмены нужны раньше, чем уверенность

Сильная аналитическая привычка — заранее записать не только желаемое продолжение, но и наблюдение, которое сделает гипотезу слабее. Например, в учебном сценарии с пробоем поддержки можно отдельно

следить за тем, вернулась ли цена в прежний диапазон и что произошло при повторной проверке зоны. Это не универсальное правило входа или выхода: значение имеют масштаб графика, волатильность и другие обстоятельства, которые нужно определить до решения о сделке.

Есть ещё одна ловушка: человек видит удачный рисунок на уже завершённом графике и незаметно использует знание будущего. Он указывает на красивую вершину, хотя в тот момент она ещё могла превратиться в обычную остановку роста. Если не отделять доступную тогда информацию от появившейся позже, даже сотня примеров не научит принимать решения в реальном времени.

На рисунке 30 обе истории до пунктирной границы совпадают: похожие вершины, промежуточная область и движение ниже неё. Правая часть показывает два возможных продолжения. Линии условные, не являются котировками или сигналом к сделке.

Слева от вертикальной черты — одинаковая история. Справа — разные возможные исходы.

Рис. 30. Одна модель — два возможных продолжения: развитие снижения и ложный пробой. Учебная схема, не реальные рыночные данные.

Практика: остановите историю до развязки

Выберите несколько исторических участков с похожими фигурами и закройте всё, что находится правее момента наблюдения. Запишите, какие признаки уже были видны, чего не хватало для подтверждения и какое развитие поставило бы гипотезу под сомнение. Только после этого откройте следующие свечи. Обязательно оставьте в подборке неудачные примеры: они учат не хуже красивых разворотов.

Главный вывод этого раздела можно поместить над рабочим столом: модель, дивергенция или конвергенция — лишь повод для дальнейшей проверки. Между обнаружением и сделкой должны находиться контекст, подтверждение, отмена сценария и управление риском. Без них красивый анализ остаётся красивой картинкой.

Раздел 5

От прогноза к реальной сделке

Глава 28. С чего начинается анализ рынка

Открывая график, начинающий трейдер часто первым делом ищет точку входа. Он спрашивает: «Где купить?» или «Где продать?» Но такой вопрос стоит слишком рано. До него необходимо понять, что происходит с активом, как он соотносится с более широким рынком и какой сценарий вообще имеет смысл исследовать.

Предлагаемая в этой книге последовательность звучит так: сценарий, подтверждение, риск, действие. Сначала формулируется условное представление о вероятном развитии событий. Затем мы ищем наблюдаемые факты, способные его поддержать или опровергнуть. Потом оцениваем допустимую цену ошибки. И лишь после этого возникает разговор о сделке. Это учебный порядок рассуждения, а не готовый алгоритм открытия позиции.

Представим, что актив долго снижался и подходит к исторически значимой области. На младшем интервале появился признак ослабления импульса.

Преждевременный подход звучит как «цена достигла дна». Сценарный — иначе: «Возможен локальный отскок. Если покупатели удержат область и появятся дополнительные подтверждения, идея укрепится. Если снижение продолжится и структура не изменится, гипотеза останется неподтверждённой».

Сценарий всегда должен содержать условия своей отмены. Иначе он превращается в верование. Если человек бесконечно переносит срок ожидаемого разворота, он уже перестал анализировать. Торговая идея не может быть верной вечно только потому, что автор не желает от неё отказаться.

Сначала определить масштаб

Один и тот же участок рынка может выглядеть по-разному. На дневном графике цена несколько недель образует всё более низкие вершины и впадины. На часовом — последние свечи уверенно растут.

Противоречия здесь нет: короткий подъём может быть частью более длительного снижения. Ошибка начинается тогда, когда трейдер принимает движение маленького участка за картину целиком.

Поэтому первый вопрос — не «куда пойдёт следующая свеча?», а «внутри какого движения она появляется?». Для учебного разбора можно открыть дневной график, отметить направление последних значимых колебаний и ближайшие области, где цена раньше меняла поведение. Затем перейти на часовой и посмотреть, что происходит внутри выбранной области. Это пример последовательности наблюдения, а не подтверждённые рабочие таймфреймы автора.

Две гипотезы вместо уверенного прогноза

Допустим, на старшем масштабе преобладает снижение, а на младшем цена перестала обновлять минимум. Возникают два разумных объяснения.

Первое: продавцы временно ослабли, и рынок способен восстановиться до ближайшей области сопротивления. Второе: пауза закончится новым снижением, а краткий подъём останется обычной коррекцией. Оба объяснения допустимы, пока факты не помогут различить их.

Запишите, что вы должны увидеть в каждом варианте. Для сценария восстановления — например, сохранение локальной опоры и появление последовательности более высоких впадин. Для сценария продолжения снижения — неспособность удержать восстановление и новое давление на область минимума. Эти наблюдения ещё не означают «купить» или «продать». У сделки отдельно должны появиться условия подтверждения, понятная цена ошибки и возможность отказаться от действия.

Особенно важно заранее назвать обстоятельство, после которого первоначальная гипотеза теряет смысл. Отмена сценария — не обязательно приказ открыть противоположную позицию. Иногда правильный результат анализа — закрыть график, пока не возникнет новая ясность.

Запись, которую можно проверить

Попробуйте оставить в дневнике три строки: «На старшем масштабе я вижу...», «На младшем возможны два продолжения...», «Я пересмотрю версию, если...». Если каждую строку нельзя заполнить без слов «точно» и «обязательно», возможно, наблюдений пока недостаточно. Такая запись помогает спускать время

отличить первоначальный план от объяснения, придуманного уже после движения цены.

На рисунке 31 старший масштаб сохраняет нисходящую структуру, хотя внутри него встречаются подъёмы. Внизу показана одна и та же наблюдаемая история до вертикальной границы. Справа — два возможных продолжения, которых трейдер в момент анализа ещё не знает. Схема не показывает торговых сигналов и не использует реальные котировки.

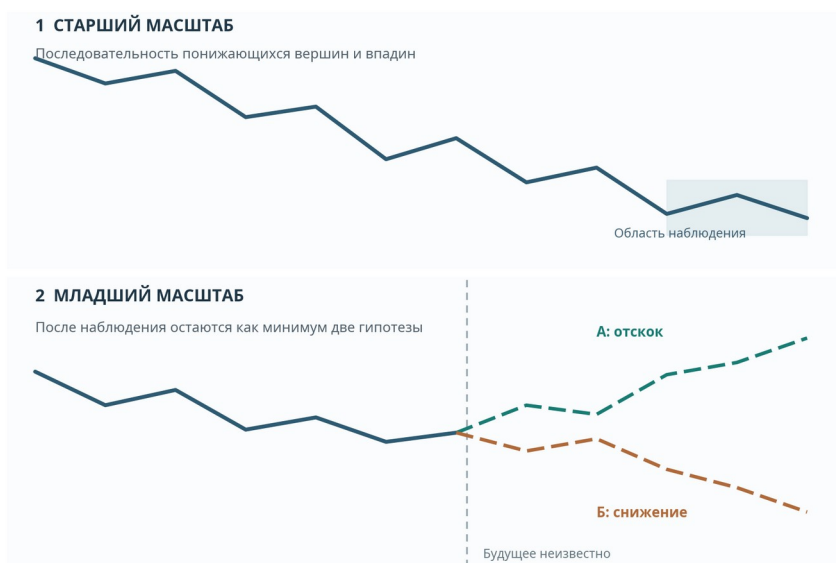

Рис. 31. Сначала старший масштаб, затем две гипотезы на младшем. Все линии условные; ни одна из них не предсказывает исход.

Упражнение: анализ без будущих свечей

Найдите на историческом графике момент, когда после снижения появился небольшой отскок. Закройте правую часть графика. На старшем масштабе опишите структуру цены одним предложением. На младшем запишите два продолжения и для каждого — наблюдение, которое ослабило бы эту версию. Только после этого откройте следующие свечи. Оценивайте не то, угадали ли направление, а насколько ясно отделили известное от предполагаемого.

Такая последовательность кажется медленной. Но торговля редко страдает от того, что мы слишком внимательно сформулировали проблему. Гораздо чаще она страдает от поспешного решения, которому задним числом придумывают объяснение.

Глава 29. Как отбирать инструменты и не следить за сотней графиков

На рынке всегда движется больше инструментов, чем способен отслеживать один человек. Новичок пытается компенсировать это количеством: открывает десятки вкладок, подписывается на множество каналов и ищет монету, которая «вот-вот выстрелит». В результате внимание распадается. Он видит всё и не понимает ничего.

Рациональный отбор начинается не с обещания максимального роста, а с качества наблюдения. Достаточно ли инструмент ликвиден? Понятен ли характер его движения? Находится ли цена в интересной области? Есть ли здесь структура, которую мы умеем оценивать? На каком временном масштабе могло бы появиться подтверждение? Такие вопросы позволяют сократить хаос без необходимости угадывать победителя недели.

Современные платформы дают инструменты поиска и оповещений. Можно заранее выделить набор рынков, настроить уведомления о подходе цены к значимым зонам или об изменении технических условий — если платформа поддерживает соответствующие функции. Однако любое автоматическое уведомление является поводом посмотреть на график, а не сигналом безусловно покупать. Ошибочно настроенное оповещение способно лишь ускорить ошибку.

Смартфон полезен для наблюдения и дисциплинированного управления уже понятной ситуацией. Но маленький экран может скрывать контекст. Увидев красивую свечу на коротком интервале, легко забыть, что над ней находится сильное сопротивление старшего графика. Поэтому удобство мобильной торговли не должно сокращать обязательные этапы анализа.

Список наблюдения — это не список покупок

Представьте три графика. На первом цена движется плавно, но между лучшей ценой покупки и продажи слишком большое расстояние. На втором сделки проходят часто, однако сейчас цена находится посреди широкого диапазона, далеко от областей, которые вы умеете анализировать. На третьем рынок достаточно активен, а цена приближается к заранее отмеченной зоне. Только третий заслуживает более внимательного изучения — и даже он пока не даёт повода открывать позицию.

Так появляется важное различие: инструмент может быть интересным, но неподходящим для исполнения; удобным для исполнения, но неинтересным сейчас; или подходящим для наблюдения, но ещё не готовым для сделки. Если смешивать эти оценки, список быстро превращается в бесконечную гонку за движущимися свечами.

Три проверки перед добавлением актива

Первая проверка — возможность исполнить решение без неприятного сюрприза. Ликвидность означает не просто высокую цифру торгового объёма. Важно, насколько легко купить или продать нужное количество по цене, близкой к ожидаемой. Разница между ценой покупки и продажи называется спредом; сдвиг фактической цены при исполнении — проскальзыванием. На малоликвидном рынке даже красивый график может обернуться дорогим входом и трудным выходом. У фьючерсов, криптовалют и акций показатели активности различаются, поэтому единого числа «достаточной ликвидности» для всех рынков нет.

Вторая проверка — понятный контекст. Опишите направление и характер движения на более крупном масштабе. Отметьте область, где у вас действительно появится вопрос к рынку: прежний максимум, минимум, границу диапазона или иную обоснованную зону. Если единственная причина добавить актив — то, что он уже резко вырос, это скорее реакция на эмоцию, чем план наблюдения.

Третья проверка — конкретное условие пересмотра. Вместо «посмотрю, что будет» запишите: «Вернусь к графику, если цена приблизится к отмеченной области», либо «Уберу актив из списка, если структура изменится и первоначальная идея потеряет смысл». Уведомление в терминале может напомнить о таком событии, но не заменяет повторного анализа и проверки риска.

Рисунок 32 показывает не торговую стратегию, а порядок отбора. Каждый следующий вопрос сокращает количество инструментов, за которыми приходится следить. Последний этап не обещает сделки: иногда лучший итог наблюдения — ничего не делать.

Рис. 32. Три проверки для короткого списка наблюдения. Схема учебная: она не содержит сигналов на покупку или продажу.

Когда список нужно пересматривать

Короткий список не обязан быть постоянным. Раз в выбранный вами интервал полезно просмотреть записи и убрать инструменты, для которых больше нет понятной причины наблюдения. Но пересматривать его после каждой громкой новости — значит снова превратить фильтр в погоню за вниманием. Наблюдение становится полезным тогда, когда у него есть начало, причина и условие завершения.

Попробуйте упражнение. Возьмите пять условных или исторических графиков и для каждого заполните три строки: «Можно ли разумно исполнить сделку?», «Что здесь заслуживает наблюдения?», «Какое событие заставит меня вернуться или отказаться от идеи?». Оставьте в списке не больше тех инструментов, для которых смогли ответить на все три вопроса. Не оценивайте упражнение по тому, какой актив позже вырос сильнее: здесь тренируется качество отбора, а не способность угадать лидера.

Глава 30. Хороший сигнал — ещё не хорошая сделка

Человек замечает дивергенцию и испытывает приятное чувство: наконец найдено что-то конкретное. Сразу хочется рассчитать прибыль и представить движение до далёкой цели. Но от наблюдения до сделки лежит дистанция. Даже если направление окажется угаданным, вход может быть неудачным из-за слишком широкого риска, плохой ликвидности или неподходящего момента.

Допустим, рынок приблизился к важной поддержке, осциллятор показывает расхождение, а цена пытается отскочить. Это интересная картина. Но на старшем таймфрейме нисходящий тренд всё ещё силён; ближайшее сопротивление находится близко; предстоящая новость может вызвать резкий скачок. При таком наборе обстоятельств потенциальное отношение результата к риску иногда оказывается непривлекательным. Мы можем правильно видеть возможность отскока и всё равно не иметь хорошей сделки.

Здесь полезно различать три слоя. Наблюдение: «Появилось индикаторное расхождение». Гипотеза: «Импульс снижения, возможно, ослабевает». Решение: «При заранее оговорённых дополнительных условиях и ограниченном риске возможна позиция». Когда три слоя сливаются в одно эмоциональное мгновение, торговля превращается в реакцию на цветную линию.

Особенную дисциплину требует ситуация, в которой рынок уже ушёл от предполагаемой точки входа. Желание догнать его может испортить первоначально разумный план. Если условия изменились, торговая идея должна оцениваться заново, а не механически исполняться по устаревшему сигналу.

Одинаковая картинка — разная цена ошибки

Представьте два вымышленных графика. На обоих цена приблизилась к одной и той же условной отметке 100, а индикатор показал похожее расхождение. На первый взгляд перед нами одинаковая возможность. Но на первом графике область, за которой исходная идея теряет смысл, расположена около 96, а ближайшее заметное препятствие сверху — около 112. На втором область отмены находится около 94, зато препятствие начинается уже возле 103. Внешне сигналы похожи. Пространство для решения — совершенно разное.

В первом случае расстояние от отметки 100 до области отмены равно четырём условным единицам, а до препятствия — двенадцати. Отношение этих расстояний составляет 3 к 1. Во втором случае расстояние до отмены — шесть единиц, до препятствия — три, то есть 0,5 к 1. Это не расчёт ожидаемой прибыли и не предложение купить по 100. Мы лишь сравниваем геометрию двух гипотез до того, как узнаем, что произойдёт дальше.

На рисунке 33 обе ситуации намеренно показаны без реальных свечей. Сначала мы спрашиваем не «куда пойдёт цена?», а «сколько места есть у предполагаемого движения и где идея перестаёт быть убедительной?». Уровень отмены сценария не обязательно совпадает с технически подходящим стоп-приказом: исполнение может произойти хуже ожидаемой цены, а размер позиции и дополнительные расходы требуют отдельного расчёта.

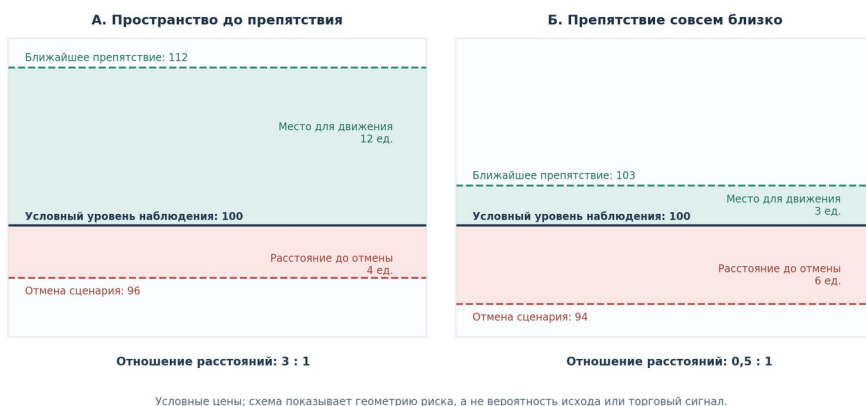

Рис. 33. Два похожих наблюдения, но разное расстояние до отмены сценария и ближайшего препятствия. Все уровни вымышлены; отношение расстояний не является вероятностью успеха.

Почему красивое отношение не обещает хорошую сделку

Есть важная ловушка: отношение 3 к 1 само по себе ничего не говорит о вероятности достижения дальней области. Если путь к ней проходит через сильное сопротивление, высокая цифра может оказаться лишь украшением плана. И наоборот, близкое препятствие не доказывает, что рынок обязательно развернётся. Для оценки нужны контекст старшего движения, ликвидность, качество подтверждений и статистика

именно того подхода, который трейдер действительно проверял. Без этих сведений соотношение расстояний остаётся полезным вопросом, но не ответом.

В практической торговле добавляются комиссии, спред, проскальзывание и возможность резкого скачка цены. Они могут увеличить фактический убыток или уменьшить полученный результат. Поэтому обещание «потеряю ровно четыре единицы» было бы нечестным. План помогает ограничивать риск, но не даёт абсолютной гарантии исполнения.

Только в условной модели с двумя исходами — выигрыш $3R$ или потеря $1R$ — нулевое среднее до расходов получается при доле выигрышей 25%: $0,25 \times 3R - 0,75 \times 1R = 0$. При выигрыше $0,5R$ и потере $1R$ требуется примерно 66,7%. R здесь — заданная величина планового риска. Расходы повышают эти пороги. Такой расчёт не сообщает вероятность успеха реального сигнала: её нельзя вывести из расстояний на рисунке.

Упражнение перед решением

Откройте два исторических графика с похожими предварительными признаками разворота и остановите просмотр до появления следующих свечей. Для каждого запишите четыре вещи: что именно вы наблюдаете; где гипотеза перестаёт быть разумной; какая ближайшая область может помешать движению; какие дополнительные условия ещё не выполнены. Затем сравните расстояния и только после этого откройте продолжение истории. Цель — научиться отказываться от недостаточно ясных ситуаций, а не выбирать график с самым красивым числом.

Глава 31. Момент принятия решения

Существует трудный промежуток между «я вижу возможность» и «я готов принять её риск». В нём встречаются знания, характер и дисциплина. Можно часами описывать рынок, но сделать неверный шаг за две секунды, если эмоциональное возбуждение оказывается сильнее плана.

Прежде чем открыть позицию, трейдеру полезно ответить на несколько простых вопросов полными предложениями. Что я наблюдаю сейчас, а не надеюсь увидеть? Каков мой основной сценарий? Какой факт сделает его сомнительным? От чего зависит размер возможного убытка? Почему эта сделка соответствует моим правилам именно сегодня? Ответ «мне кажется, пора» — недостаточное основание.

Условия открытия позиции должны быть проверяемыми. Фраза «когда рынок будет сильным» означает слишком многое и потому почти ничего. А конкретные, заранее записанные признаки позволяют спустя месяц разобрать, действительно ли мы придерживались метода. Критерии различаются у разных систем, поэтому их нельзя заменять чужими числами или удобной последовательностью свечей.

При этом даже полный набор подтверждений не превращает вероятность в определённую. Возможны неожиданный гэп, отсутствие ликвидности, техническая неисправность площадки или событие за пределами нашего анализа. Подготовка не устраняет

мир, но позволяет ограничить зависимость от него настолько, насколько это доступно.

Пять проверок до первого клика

Представим учебную ситуацию. На графике появился признак возможного ослабления падения. Читатель узнал знакомую форму и уже потянулся к кнопке покупки. Но цена пока не показала, что прежнее движение действительно закончилось. Где гипотеза станет неверной, тоже не отмечено. В такой момент легко принять узнавание картинки за разрешение рисковать деньгами. Между ними необходима проверка.

Сначала запишите наблюдение без прогноза: например, «цена сформировала новый минимум, а выбранный осциллятор — нет». Затем отдельно сформулируйте сценарий: «возможно, давление продавцов ослабевает». Третья строка — что заставит отказаться от этой версии. Четвёртая — допустимый риск с учётом размера позиции, комиссий и возможного проскальзывания. Пятая — выполнены ли заранее определённые правила вашей проверенной методики. Если хотя бы один ответ держится только на надежде, перед нами ещё не готовое решение.

На схеме ниже вопросы расположены в последовательности, удобной для самопроверки. Это не универсальный алгоритм входа: даже пять ясных ответов не обязывают совершать сделку. Они лишь позволяют честно понять, есть ли основания рассматривать её дальше.

Перед нажатием кнопки: пять проверок

Учебная схема, не торговый алгоритм и не подтверждённые правила автора.

Рис. 34. Пять проверок перед торговым решением. Неясный ответ означает паузу; ясные ответы не гарантируют ни вход, ни прибыль.

Пауза — тоже часть решения

Отказ от поспешного входа бывает труднее, чем само открытие позиции. Особенно когда цена быстро движется и кажется, что возможность исчезает. Но рынок не обязан возвращаться к удобной точке. Если расстояние до защитного уровня стало слишком большим, ликвидность ухудшилась или предполагаемый сигнал перестал соответствовать первоначальному сценарию, старое решение нельзя просто выполнить с опозданием. Ситуацию нужно оценить заново.

Есть и другая крайность — превращать контрольный список в бесконечный поиск идеальных подтверждений. Такого набора не существует. Назначение списка не в том, чтобы исключить любую неопределённость, а в том, чтобы заранее отделить понятный риск от импульсивной догадки. Проверка должна быть достаточно конкретной, чтобы её можно было повторить и позже обсудить по торговому журналу.

Практика: решение на закрытом правом крае

Выберите три исторических участка графика и закройте всё, что находится правее выбранной свечи. Не открывая сделок, заполните пять строк по рисунку 34. Для каждого участка вынесите одно из трёх решений: «наблюдать дальше», «отказаться» или «условия позволяют рассмотреть вход по собственной системе». Только затем откройте следующие свечи. Если рынок пошёл в ожидаемую сторону после отказа, не исправляйте задним числом исходную запись: правильный результат не превращает неполную проверку в хорошее решение.

Глава 32. Сколько покупать, где ошибиться и когда выходить

Вопрос о размере позиции нередко возникает слишком поздно. Сначала человек выбирает инструмент и направление, затем видит многообещающую цель, а только после этого понимает, что для желаемой прибыли нужна опасно большая ставка. Но финансовый результат начинается с размера риска, а не с мечты о доходности.

В учебном примере предположим, что капитал составляет десять тысяч условных единиц, а заранее допустимый риск на одну идею — сто. Если расстояние от предполагаемого входа до уровня отмены сценария составляет пять единиц цены на одну единицу инструмента, без дополнительных расходов расчётный размер составляет двадцать единиц инструмента. Это не универсальная рекомендация «рисковать одним процентом», а лишь иллюстрация арифметики. В реальной сделке следует учитывать размер контракта, плечо, комиссии, проскальзывание, корректность стоп-приказов и доступную ликвидность.

План выхода нужен не меньше входа. Человек часто уделяет час поиску покупки и почти ничего — вопросу о том, что будет делать при благоприятном движении. В результате первая прибыль вызывает тревогу: закрыть сейчас, ждать дальше или передвинуть стоп? На фоне быстрых свечей импровизация нередко приводит к нарушению первоначальной идеи.

Заранее полезно сформулировать принципы управления позицией: что означает достижение цели, при каких условиях возможна частичная фиксация, что является изменением сценария, какие действия запрещены эмоциями. Точные правила следует строить на статистике и собственной методике, а не копировать из случайной публикации.

Умение отказаться от входа, если расстояние до отмены сценария требует неприемлемого убытка, — одна из самых недооценённых профессиональных привычек. Мы выбираем не только направление, но и цену своей ошибки.

Расходы, которые незаметно увеличивают размер ошибки

Продолжим пример с учебным капиталом 10 000 условных единиц и бюджетом риска 100 на одну идею. Если покупка предполагается по 100, а плановый выход — по 95, разница равна пяти единицам на каждый купленный актив. Деление 100 на 5 даёт 20 штук. На бумаге всё выглядит аккуратно. Но на бирже между планом и результатом стоят ещё комиссии, разница между ценами покупки и продажи и качество исполнения приказа.

Для следующего расчёта возьмём исключительно вымышленные условия: комиссия составляет 0,1% от суммы сделки при входе и столько же при выходе; продажа после срабатывания защитного приказа в нашем примере происходит по 94,5 вместо 95. Тогда изменение цены даёт потерю 5,5 на единицу, а

комиссии составляют 0,10 при покупке по 100 и 0,0945 при продаже по 94,5. Вместе это 5,6945 единицы предполагаемого убытка на одну штуку. Это не тариф какой-либо биржи и не прогноз проскальзывания, а удобная учебная арифметика.

Если разделить бюджет 100 на 5,6945, получится около 17,56. При торговле только целыми единицами округление должно идти вниз: 17 штук дают расчётный убыток примерно 96,81, а 18 штук — уже около 102,50. Так мы не подгоняем риск под желаемый объём. Если площадка разрешает дробные единицы, результат дополнительно ограничивают минимальный шаг количества, минимальная сумма заявки и особенности конкретного контракта. В производных инструментах сначала необходимо перевести движение цены в денежный результат по спецификации контракта; простая формула для спотовой покупки подходит не всегда.

На рисунке 35 показан расчёт на одну единицу позиции: изменение цены складывается с расходами, затем общий бюджет риска делится на полученную сумму. Если минимальный лот не помещается в бюджет или запас на неблагоприятное исполнение слишком велик, результатом может оказаться ноль — сделка пропускается.

Как из бюджета риска получить размер позиции

Условный бюджет на одну идею — 100 у. е.

Расстояние до планового выхода	5,0000	17 единиц × 5,6945 ≈ 96,81 у. е. — в бюджете
Допущение о проскальзывании	0,5000	
Комиссии за вход и выход	0,1945	18 единиц × 5,6945 ≈ 102,50 у. е. — выше бюджета
Расчётный риск на 1 единицу	5,6945	

Цифры учебные. Реальное исполнение стопа может оказаться хуже допущения.

Это расчёт до сделки, а не гарантия максимального убытка.

Рис. 35. Учебный расчёт размера позиции с комиссиями и условным проскальзыванием. Значения вымышлены; реальный убыток может быть больше.

Почему расчётный лимит не является страховкой

Допустим, цена после неожиданного события перескочила не к 94,5, а сразу к 90. Стоп-рыночный приказ может исполниться по доступным ценам, а стоп-лимитный — вообще не исполниться, если покупателей по указанной цене нет. В таком случае рассчитанные 96,81 не превращаются в потолок потерь. При использовании плеча добавляются риск ликвидации, требования к обеспечению и другие особенности инструмента. Поэтому слово «допустимый» в плане относится к заранее принятому риску, а не к обещанию рынка выполнить его точно.

Проверка на практике: возьмите три вымышленных набора входа, выхода и комиссий. Для каждого отдельно посчитайте расстояние до отмены идеи, расходу, возможное проскальзывание и максимальное количество с округлением вниз. Затем замените цену исполнения стопа на худшую и посмотрите, как изменится итог. Если число становится неприятным, не пытайтесь спасти расчёт передвижением стопа ближе без рыночных оснований: пересмотрите объём или откажитесь от входа.

Глава 33. Что делать после открытия позиции

После нажатия кнопки график будто приобретает особую власть. До сделки это были просто свечи; теперь каждая из них кажется сообщением о нашем будущем. Маленькое движение против позиции способно вызвать неадекватную тревогу, хотя для данного рынка оно может быть совершенно обычным.

Открытая сделка требует наблюдения, но не бесконечного вмешательства. Если исходный сценарий не изменился и цена остаётся в допустимом диапазоне, постоянная перестановка приказов может только испортить математический смысл плана. Если же появляются новые существенные данные, трейдер должен понимать, в каких обстоятельствах пересмотр позиции действительно предусмотрен правилами.

Одна из психологических ловушек — переносить стоп дальше, когда убыток приближается, и приближать выход, когда появляется прибыль. Так постепенно создаётся неприятная асимметрия: проигрышам дают много пространства, выигрышам — мало. Но обратная механическая крайность тоже опасна: ни один универсальный способ сопровождения не подходит каждому инструменту и режиму рынка.

Важно различать факт и состояние. «Цена пробила отмеченную опору» — факт, который можно проверить. «Мне страшно, потому что прибыль уменьшилась» — состояние, которое необходимо распознать. Оба

события реальны, но только первое относится непосредственно к структуре графика. Второе не должно незаметно притворяться сигналом.

Событие на графике и желание что-то сделать

Представьте учебную позицию, открытую по заранее записанному сценарию. До входа определены обстоятельства, при которых идея перестанет быть актуальной, и способ выхода. Теперь цена немного отступает. На экране появляется красная свеча, но ни одно из заранее описанных условий не выполнено. Это событие требует наблюдения, а не обязательно нового приказа. Тревога может быть сильной, однако она ничего не сообщает о вероятности следующей свечи.

Через некоторое время цена движется в нужную сторону. Возникает другое искушение: закрыть всё, пока прибыль не исчезла. Само по себе желание сохранить заработанное понятно. Но сначала полезно задать два вопроса: изменился ли рыночный сценарий и предусмотрено ли планом действие именно в такой ситуации? Если оба ответа отрицательные, немедленное закрытие будет не исполнением метода, а его незаметной заменой. Иногда досрочный выход разумен — например, при заранее оговорённом изменении условий или техническом риске. Важно, чтобы причина была названа честно.

Три ситуации, которые внешне похожи, но требуют разных проверок

Первая ситуация: цена колеблется внутри ожидаемого диапазона. Это не доказывает, что сделка закончится удачно, но и не означает автоматической отмены идеи. Вторая: произошло событие, которое до входа было определено как причина пересмотра или выхода. Здесь необходимо проверить, действительно ли оно наступило, и выполнить предусмотренное действие. Третья: существенного рыночного изменения нет, зато резко изменилось настроение. Тогда предмет наблюдения — не график, а собственная реакция. Эти три ситуации нельзя сводить к одному совету «держи» или «закрывай».

На рисунке 36 показана простая последовательность: событие, проверка, действие и запись. Это учебная логика принятия решения, а не универсальное правило сопровождения. Она помогает отделить информацию о рынке от импульса немедленно что-нибудь исправить.

Рис. 36. Сопровождение позиции: от наблюдаемого события к проверке, действию и записи. Схема условная. Читайте блоки по номерам: 1 → 2 → 3 → 4; стрелки исходной схемы не задают полный маршрут.

Что записывать после изменения позиции

Короткая запись полезнее длинного оправдания. Достаточно зафиксировать, что произошло на графике, какой пункт первоначального плана относился к событию, что было сделано, по какой цене исполнился приказ и чем фактическое исполнение отличалось от ожидаемого. Отдельной строкой можно отметить эмоцию: страх, спешку, желание отыграться. Если стоп исполнился хуже заданного уровня, это не повод переписывать прошлый план задним числом; это важная информация о риске исполнения. Если был нарушен собственный регламент, лучше признать нарушение, даже когда случайно получилась прибыль.

Небольшое упражнение: откройте исторический график и остановите его сразу после условного входа. Запишите три возможных события и действия, которые вы предусмотрели бы заранее. Затем двигайте график по одной свече. После каждого решения помечайте отдельно факт и чувство. Цель упражнения — не угадать направление, а научиться замечать момент, когда управление позицией превращается в импровизацию.

Глава 34. Рыночные истории и разбор движения цены

Многие учебники показывают идеальные графики, на которых разворотные модели видны с первого взгляда. Но настоящий урок начинается там, где правый край графика ещё не нарисован. Перед нами есть история цены, несколько индикаторов и вопрос: что произойдёт дальше? Человек должен принимать решение без знания будущих свечей.

Представим учебную ситуацию, не относящуюся к конкретной сделке автора. Актив стремительно снижался, затем подошёл к области прежнего спроса. На младшем интервале появился признак ослабления импульса, и рынок резко отскочил. Участники поспешили объявить окончательный разворот. Но на старшем графике структура оставалась нисходящей, а восстановление упёрлось в сопротивление. После паузы падение возобновилось. Здесь полезно не обсуждать «злых крупных игроков», а по шагам восстановить, какие факты были доступны заранее.

Теперь рассмотрим второй возможный сюжет. После длительного роста цена дважды не смогла устойчиво пройти значимую область. Появилось индикаторное расхождение, затем структура начала меняться. Но если бы наблюдатель открыл крупный шорт сразу после первого признака, очередной рывок вверх мог выбить его из позиции. Позднее подтверждение уменьшает желание ловить идеальный пик, хотя и не устраняет риск.

В разборе нужно разделять три вещи: первоначальный прогноз, последующее движение цены и результат исполненной сделки. Прогноз может оказаться верным без открытой позиции, а сделка — закрыться раньше предполагаемой цели. Поэтому здесь мы учимся оформлять историю по проверяемым записям, не выдавая условный сюжет за личный опыт автора.

Главное в разборе — не торжественно объявить, кто оказался прав. Главное — восстановить процесс: какие признаки заметили, что оставалось неизвестным, где сценарий должен был измениться и как можно было защитить капитал. Именно это знание переносится с одного рынка на другой.

Три снимка одной истории: до, после и исполнение

Возьмём условную ситуацию из начала главы: после снижения цена подходит к области, где раньше появлялись покупатели. На первом снимке оставим только свечи, которые уже закрылись к моменту наблюдения. Здесь можно отметить ближайшие уровни, старший тренд, признаки замедления движения и возможные варианты продолжения. Но нельзя рисовать на этом снимке стрелку к будущему минимуму, который тогда ещё не существовал. Иначе мы подменим анализ воспоминанием о результате.

Второй снимок делается после выбранного промежутка времени. Теперь видно, случился ли отскок, было ли продолжение падения и какие новые факты появились. Это проверка гипотезы, а не повод переписывать её задним числом. Даже если цена сначала пошла в

предполагаемую сторону, необходимо спросить, в какой момент появились основания считать сценарий подтверждённым или отменённым. Дивергенция, конвергенция и знакомая форма графика остаются наблюдениями; сами по себе они не превращаются в торговый приказ.

Третий снимок не о графике, а о действиях. Была ли вообще открыта позиция? Если да, когда и по какой цене исполнился вход, какой риск был запланирован, что произошло со стопом, были ли комиссии и проскальзывание? Если сделки не было, так и следует написать. Верно предсказанное движение без позиции не создаёт прибыль. А прибыльная сделка, совершённая вопреки собственным правилам, ещё не доказывает качество решения.

На рисунке 37 показан вымышленный пример. До появления следующих свечей можно было лишь предположить отскок. Позже цена действительно отскочила, но затем вновь снизилась. В третьем блоке намеренно записано, что приказов не было. Такая запись менее эффектна, чем красивый скриншот с процентами, зато не смешивает анализ, поведение рынка и финансовый результат.

Рис. 37. Три разных слоя разбора: известные на момент прогноза факты, последующее движение и фактическое исполнение. Все линии и записи учебные.

Почему нельзя оценивать решение только по последней свече

Представьте, что человек отметил рискованную точку входа, нарушил ограничение потерь, а рынок случайно развернулся и принёс прибыль. По одному результату это выглядит успехом. Но при повторении такого поведения достаточно нескольких неудач, чтобы последствия оказались тяжёлыми. Возможна и обратная история: решение соответствовало плану, риск был ограничен, а рынок пошёл против позиции.

Отрицательный итог не превращает автоматически каждое исходное наблюдение в ошибку. В разборе полезно отдельно оценивать качество процесса и итог конкретного движения.

Практика: остановите исторический график в произвольной точке и сохраните первый снимок без будущих свечей. Запишите два условных сценария и то, какие наблюдаемые факты могли бы изменить каждый из них. Только после этого откройте продолжение и сделайте второй снимок. В третьем блоке укажите действия в учебном воспроизведении — «сделка не моделировалась» либо заранее смоделированное исполнение. Не подменяйте запись поздним объяснением, почему «всё было очевидно».

Раздел 6

Профессия, в которой нельзя переставать учиться

Глава 35. Торговый журнал — зеркало трейдера

Память — плохой бухгалтер. Она сохраняет яркие победы, смягчает неприятные ошибки и исправляет прошлые прогнозы так, будто они всегда были очевидными. Человек может искренне считать, что соблюдает стратегию, хотя каждый третий вход совершает под влиянием эмоций. Чтобы не спорить с самим собой по воспоминаниям, нужен журнал.

Запись должна отвечать не только на вопрос «сколько заработано?». Важны дата, инструмент, таймфрейм, исходный сценарий, наблюдаемые основания, запланированный риск, условия отмены, фактическое исполнение и итог. Полезно сохранять скриншот графика до сделки, а не только красивую картинку после неё. Тогда нельзя незаметно дорисовать себе уверенность, которой не было.

Отдельно стоит записывать эмоциональное состояние. Не для того, чтобы превращать журнал в исповедь, а для поиска повторяющихся закономерностей. Может оказаться, что худшие решения принимаются после бессонной ночи, серии побед или пропущенного

движения. Это не рыночные сигналы, но практические данные о человеке, который принимает решения.

Журнал полезен и тогда, когда сделки нет. Если вы заметили интересную модель, но отказались от входа из-за неподходящего контекста, запишите причину. Со временем появится материал для оценки не только открытых, но и пропущенных возможностей. Однако не следует объявлять любую пропущенную прибыль ошибкой: отсутствие плана делает красивый результат задним числом несущественным.

Журнал — это зеркало, в которое трудно смотреть без самооправданий. Зато оно не требует от рынка объяснений. Оно возвращает ответственность туда, где она действительно находится.

Одна запись без красивой легенды

Посмотрим, как может выглядеть заполненный журнал. Перед нами не сделка Николая и не сигнал к покупке, а полностью вымышленный учебный пример. Условный актив X торгуется по 100 единиц. Наблюдатель предполагает отскок, но заранее допускает продолжение снижения. Он записывает план: купить 10 единиц по 100, считать сценарий отменённым при достижении области 96 и не превышать расчётный ценовой риск 40 условных единиц. В этой упрощённой записи размер позиции выбран заранее только для иллюстрации арифметики; комиссии и проскальзывание способны увеличить итоговую потерю.

План существует до открытия позиции. Он содержит не только желаемую цель, но и проверяемые причины решения: что видно на графике, на каком масштабе, какие признаки ещё требуют подтверждения и какое событие сделает первоначальную гипотезу неверной. Если таких сведений нет, позднее будет трудно отличить последовательную торговлю от случайного попадания. Сама по себе дивергенция, конвергенция или узнаваемая форма цены не даёт права объявлять сделку обоснованной.

Предположим, что вход действительно исполнился по 100. Затем цена пошла вниз. Защитный приказ, установленный в районе 96, при быстром движении исполнился по 95,5. На десяти единицах разница цен дала убыток 45 условных единиц; суммарные комиссии за вход и выход составили ещё 2. В журнале честно записано: итог -47, а не запланированные -40. Разница между -40 и -47 относится к исполнению и расходам, а не к величине прогнозируемого движения. Она показывает, почему расчётный стоп и фактическая цена исполнения — разные вещи.

Четыре поля, которые нельзя смешивать

Разделите страницу журнала на четыре смысловые части. «План» хранит сведения, известные до сделки. «Действие» фиксирует реальные приказы, изменения объёма и цены исполнения. «Результат» показывает денежный итог с издержками и отклонение от запланированного риска. «Урок» содержит один проверяемый вывод: что стоит изучить или изменить в

процедуре наблюдения, а что пока нельзя утверждать. Не переписывайте первый блок после того, как узнали исход. Если план изменился во время сделки, добавьте новую запись с временем и причиной изменения.

На рисунке 38 показано, как один и тот же вымышленный эпизод выглядит в четырёх отдельных полях. Прибыль или убыток не должны стирать первоначальные условия решения. Именно поэтому в примере указаны и ожидаемая граница риска, и фактическое исполнение, и издержки.

01 · ПЛАН Актив X · условный лонг Вход 100, стоп 96 10 единиц · риск 40 у. е.	02 · ДЕЙСТВИЕ Вход по 100 · 10 единиц Выход по 95,5 Стоп исполнен хуже 96
03 · РЕЗУЛЬТАТ Изменение цены: -45 у. е. Комиссии за круг: 2 у. е. Общий итог: -47 у. е.	04 · УРОК План и факт разделены Проверить проскальзывание Не менять историю задним числом

Рис. 38. Четыре поля одной учебной записи: план, действие, результат и урок. Цены, объём и суммы вымышлены.

Полезно сделать в журнале ещё одну отметку: «соблюдение плана». Она не обязана совпадать со знаком финансового результата. Убыток при заранее ограниченном риске может быть следствием нормальной неопределённости рынка. Прибыль после самовольного увеличения позиции не превращает нарушение правил в удачную методику. При этом отметку «план соблюдён» можно ставить лишь тогда, когда сами правила действительно были определены заранее, а не восстановлены по памяти.

Практика: откройте исторический график, скройте будущие свечи и заполните поле «План» без реальных денег. Затем последовательно откройте движение, смоделируйте исполнение с отдельной строкой для комиссии и возможного проскальзывания и заполните оставшиеся три поля. Повторите упражнение для случая, когда сделки не было. Сравните, как меняется ваша оценка решения, если результат известен заранее, и как — если сначала сохранён первоначальный план.

Глава 36. Цифры вместо самообмана

У человека может быть шесть прибыльных сделок из десяти — и убыточная система. Может быть три прибыльные из десяти — и положительный результат. Всё зависит от того, сколько в среднем он зарабатывает на удачных решениях и сколько теряет на неудачных, а также от комиссии, проскальзывания и хвостовых рисков.

Средний результат выборки удобно выразить словами: доля выигрышных сделок, умноженная на средний выигрыш, минус доля проигрышных, умноженная на средний проигрыш. Если в условном примере выигрывают четыре сделки из десяти, средняя прибыль равна трём условным единицам, а средний убыток — одной, то средний результат составляет $0,4 \times 3 - 0,6 \times 1 = 0,6$ единицы на сделку до издержек. Это арифметическая иллюстрация, а не статистика автора и не обещание будущего результата.

Однако одного ожидания недостаточно. Нужно знать максимальные просадки, длительность неблагоприятных серий, изменение результатов по рыночным режимам и устойчивость выборки. Стратегия, которая выглядит прибыльной в прошлом, может основываться на нескольких редких удачах. Если комиссии выросли или ликвидность ухудшилась, небольшое преимущество способно исчезнуть.

Очень полезно считать результат в единицах заранее принятого риска. Тогда сделка с большим номинальным заработком перестаёт казаться чудесной,

если ради неё допускалась чрезмерная потеря. Сравнивать решения становится легче, хотя оценка реального риска не всегда тривиальна.

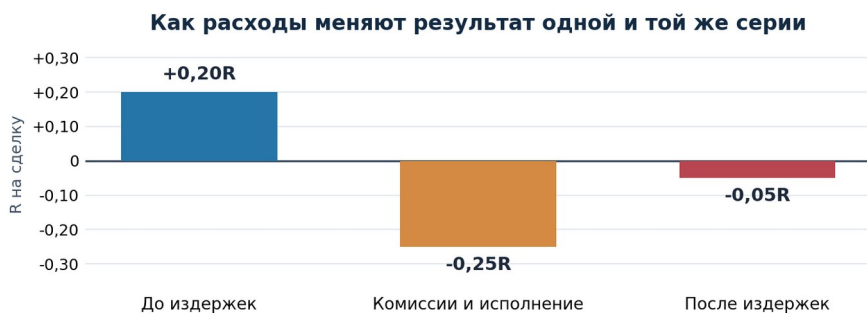
Что остаётся после расходов

Вспомним, что одна прибыльная сделка ещё не делает успешной всю последовательность. Удобнее смотреть не на самые яркие выигрыши, а на сотню решений, записанных по одинаковым правилам. Для сравнения обозначим буквой R сумму, которой трейдер заранее планировал рискнуть в одной сделке. Это учебная мера, а не разрешение рисковать одной и той же суммой всегда: фактический убыток может превысить план.

Представим сто вымышленных сделок, оценённых до торговых расходов. Сорок завершились прибылью в среднем $2R$ каждая: вместе это $+80R$. Остальные шестьдесят дали по $-1R$: вместе $-60R$. На бумаге получились $+20R$ за серию, то есть $+0,20R$ на сделку. Заметьте: прибыльных решений меньше половины. Не процент побед приносит деньги сам по себе, а сочетание частоты и размера выигрышей и потерь.

Теперь добавим то, чего часто нет на красивом скриншоте: комиссии за вход и выход, разницу между ценой покупки и продажи, неблагоприятное исполнение приказов. Пусть их общая средняя стоимость в этом специально подобранном примере равна $0,25R$ на завершённую сделку. За сто сделок это $-25R$. От первоначальных $+20R$ остаётся $-5R$, а средний результат меняется с $+0,20R$ на $-0,05R$. Плюс на графике превратился в минус в отчёте.

На рисунке 39 мы нарочно вынесли расходы в отдельный столбец. Так их легче не забыть при проверке торговой идеи: нужно сравнить сумму затрат не с номинальной стоимостью позиции, а с тем преимуществом, которое мы рассчитываем получить.

100 учебных сделок · расчётный риск R условный · данные вымышлены

Рис. 39. Один и тот же вымышленный набор из 100 сделок: +0,20R до расходов, -0,25R расходов и -0,05R после них на одну сделку.

Число 0,25R здесь не взято из статистики Николая или с какой-либо биржи. В действительности торговые издержки зависят от рынка, объёма, типа приказа, ликвидности и момента исполнения; в отдельной сделке проскальзывание иногда бывает и благоприятным. В периоды резких движений оно, наоборот, может стать намного хуже привычного. Поэтому при исследовании нужно сохранять именно фактические затраты каждой сделки и отдельно проверять стрессовые случаи.

Александр Элдер в «Основах биржевой торговли», в разделе «Факторы, действующие против вас», объясняет, почему комиссии и расхождение между ожидаемой и реальной ценой исполнения нельзя

считать несущественной мелочью. Это полезное напоминание: идея на графике и результат доступной к исполнению стратегии — не одно и то же. [7]

Есть и другой обман зрения. Сто наблюдений могут казаться солидной историей, хотя вся прибыль возникла благодаря двум удачным движениям. Одни результаты относятся к тренду, другие — к боковому. Некоторые стопы на старом графике выглядят точными, но в реальности могли исполниться хуже. Вывод стоит проверять на новых периодах, не подгоняя задним числом правила и сохраняя неудачные эпизоды.

Гипотеза для отдельного исследования: отличается ли математическое ожидание у заранее определённых разворотных ситуаций, когда расхождение цены и индикатора сопровождается изменением объёма, от похожих ситуаций без такого признака? Сначала нужно договориться, что именно называется разворотной моделью, дивергенцией и подтверждением объёмом; затем сравнить группы с одинаковым учётом риска и расходов. До такой проверки это вопрос, а не доказанное правило авторской системы.

Цифры не отвечают на все вопросы, но избавляют от некоторых иллюзий. Чем лучше трейдер измеряет собственную работу, тем меньше ему нужно убеждать себя красивыми историями.

Глава 37. Как проверить, что система работает

Когда мы смотрим на старый график, кажется, что любой разворот можно было предсказать. Правая часть истории уже известна, и глаз легко находит именно те признаки, которые соответствуют произошедшему результату. В реальной торговле их значимость была гораздо менее очевидной. Это называется эффектом знания задним числом, и он способен испортить даже честное исследование стратегии.

Поэтому проверка требует фиксировать правила до просмотра результата. Какие именно условия должны выполняться? На каких инструментах и таймфреймах? Что считалось бы входом, где предполагался выход, как учитывались комиссии и проскальзывание? Если критерии постоянно меняются в процессе проверки, можно нечаянно построить красивую систему, работающую только на уже известном прошлом.

Один период рынка тоже недостаточен. В трендовом движении прекрасно выглядит одна группа идей, в длительном диапазоне — другая. Полезны разные отрезки истории, разделение данных для разработки и проверки и проверка в демонстрационном режиме на данных, которые прежде не использовались для настройки. Даже после этого результат остаётся вероятностным, а не гарантированным.

Демосчёт может помочь проверить качество исполнения правил, но не полностью воспроизводит

реальные эмоции и иногда реальные условия ликвидности. Малый размер позиции позволяет оценивать собственное поведение при настоящем риске, однако его следует выбирать исходя из личной финансовой ситуации. Размер денег не заменяет правильную методологию.

Сначала договоримся о проверке

Представим, что мы хотим проверить одну разворотную модель. До просмотра следующего участка истории составим короткую карточку: какие признаки образуют модель, когда возникает условный вход, что отменяет сценарий, как задаётся выход. Укажем инструмент, таймфрейм, даты исследования и способ учёта расходов. Если два человека по этой записи отмечают разные сделки, сначала нужно уточнить формулировки, а не сравнивать прибыль.

В той же карточке заранее определим, как оценивать результат после расходов, просадку и количество наблюдений. Запишем, какие итоги противоречат гипотезе и когда данных будет недостаточно для вывода. Универсального числа сделок, после которого любая система становится доказанной, нет. Важно не выбирать удобный показатель уже после того, как увидели красивую кривую.

Разработка и проверка отвечают на разные вопросы

Разделим историю по времени: более ранний участок оставим для разработки, более поздний — для отдельной проверки. На первом можно уточнять

определения и сравнивать варианты, сохраняя список всех попыток. Перед переходом ко второму зафиксируем версию правил. Проверочный участок не должен участвовать в их выборе; если его движение уже повлияло на идею, называть такой участок нетронутым нельзя.

При учебном воспроизведении будем открывать график последовательно, без будущих свечей. Решение записывается до открытия продолжения. Нельзя использовать минимум, который стал заметен лишь через несколько свечей, так, будто он был известен в момент входа. Все подходящие случаи учитываются по одной процедуре: неудобные сигналы и пропущенные возможности не исчезают из журнала.

На рисунке 40 граница между участками означает смену задачи: сначала мы создаём правила, затем проверяем уже записанные. Это схема исследования, а не статистика Николая.

Рис. 40. Разработка и отдельная проверка идут последовательно. Схема условная, без рыночных данных и результатов автора. После подстройки требуется новый нетронутый участок.

Почему красивый тест ещё ничего не гарантирует

Допустим, после неудачи хочется добавить фильтр, убрать несколько сигналов или перенести выход. Исследовать такую идею можно, но это уже новая версия. Просмотренный проверочный участок становится частью разработки. Повторный запуск на нём показывает, как изменился расчёт, а не даёт независимого подтверждения. Для следующей отдельной проверки нужны данные, не использованные при выборе новых правил.

Чем больше вариантов мы перебираем на одной истории, тем легче найти случайно удачное сочетание. Дэвид Бейли и соавторы показывают, почему простой отложенный участок сам по себе не решает проблему переоптимизации: важны и количество попыток, и способ выбора победителя. Поэтому разделение данных — полезная дисциплина исследования, но не сертификат торгового преимущества. [8]

Практика без реальных денег

Возьмите одну учебную гипотезу и подготовьте карточку проверки. До открытия проверочного участка сохраните её отдельной версией с датой. Затем заполните журнал всех подходящих ситуаций, учтите расходы и сопоставьте итог с исходными критериями. Если критерий не выполнен, запишите это прямо. Если наблюдений мало или результат зависит от нескольких редких эпизодов, вывод пока остаётся неопределённым.

Это упражнение не требует открывать реальные позиции. Даже аккуратный результат на новом участке не обещает будущей доходности и не устраняет риск смены рыночных условий. Сохраняйте версию правил, дату проверки и все рассмотренные варианты: без этого трудно отличить проверку от подгонки.

Проверяемая система — та, правила и ограничения которой понятны, воспроизводимы и исполнимы конкретным человеком. Чтобы считать её перспективной, дополнительно нужны данные о результатах после издержек и устойчивости риска. Даже тогда речь идёт о выводе с ограничениями, а не о гарантии будущей прибыли.

Глава 38. Рынок меняется. Что делать трейдеру?

Некоторые недели рынок движется уверенно: импульсы длинные, откаты короткие, пробои часто продолжаются. В другие периоды цена бесконечно возвращается в один диапазон, а вчерашние очевидные сигналы оборачиваются ложными движениями. Трейдеру хочется обвинить собственную систему. Иногда проблема действительно в ней. Но сначала стоит проверить, не изменились ли условия, для которых она создавалась.

Адаптация не равна хаотичному изменению правил после каждого убытка. Если сегодня мы продаём дивергенцию, завтра игнорируем её, а послезавтра увеличиваем плечо ради возвращения потерь, никакой проверяемой системы у нас уже нет. Мы каждый раз создаём новую, не давая себе возможности понять, что работает.

Более дисциплинированный подход — заранее описывать разные рыночные режимы и исследовать, в каких из них определённые идеи имеют смысл. Возможно, конкретная модель хуже проявляет себя в сильном импульсном тренде; возможно, выбранный инструмент стал слишком малоликвидным; возможно, изменился уровень волатильности. Подобные выводы требуют данных, а не одного неприятного дня.

Иногда лучший способ адаптироваться — сократить активность. В мире, где принято восхищаться постоянной занятостью, пауза воспринимается как отставание. Но торговля не обязана приносить сделку каждое утро. Наблюдение тоже является работой, если оно подчинено ясной задаче.

Профессиональная гибкость отличается от непостоянства: человек готов менять мнение о рынке, но не обязан ежедневно менять принципы обращения с риском.

Глава 39. Не обязательно торговать каждый день

Мы живём в мире, где доступ к рынкам почти непрерывен. Телефон лежит рядом с кроватью, уведомления приходят во время ужина, а графики движутся, когда мы хотели бы отдохнуть. Постепенно появляется странная мысль: если рынок открыт, мы должны быть на рабочем месте. Но доступность инструмента не создаёт обязательства его использовать.

Представьте рыбака, который не бросает сеть в воду каждые пять минут, а выбирает подходящие условия. Его терпение не делает его ленивым. Он просто знает, что энергия и ресурсы ограничены. В трейдинге нечто подобное означает способность спокойно пережить день без сделки, если ни один сценарий не получил нужных подтверждений.

Чрезмерное наблюдение за ценой часто ухудшает качество решений. Мелкие колебания получают непропорционально большой эмоциональный вес, появляются фиктивные «сигналы», а изначальный план теряется за бесконечным потоком свечей.

Ограниченные периоды анализа, уведомления по действительно важным условиям и заранее установленный режим работы могут помочь сохранить ясность.

Отдых необходим не только для приятной жизни. Уставший человек хуже переносит неопределённость, легче раздражается и чаще ищет быстрые эмоциональные решения. Торговая система должна вписываться в жизнь, а не вытеснять из неё сон, общение и обычные интересы. Иначе даже прибыль может оказаться слишком дорогой.

Умение не торговать не поддаётся эффектному скриншоту. Его редко показывают в социальных сетях. Но именно эта незаметная привычка может защитить человека от множества импульсивных ошибок.

Глава 40. Настоящая свобода начинается с дисциплины

В начале этой книги перед экраном сидел человек, который купил из страха упустить рост, а продал из страха потерять ещё больше. Ему казалось, что рынок специально выбирает худший момент для каждого его действия. Теперь мы можем иначе взглянуть на ту сцену. Его главной проблемой было не отсутствие тайного индикатора. Ему недоставало последовательности решений.

За сорок глав мы прошли большой путь. Разобрались, кто встречается на бирже, почему плечо усиливает последствия, как устроены свечи и тренды, что могут и чего не могут сообщить индикаторы. Узнали, почему дивергенция способна предупреждать об ослаблении движения, но не приказывает открывать сделку. Научились формулировать сценарий и точку его отмены, оценивать риск и проверять статистику.

Но самым главным остаётся не технический словарь. Системный трейдер не обязан каждый день знать, куда направится цена. Его зрелость проявляется в другом: он знает, что будет делать при различных исходах и сколько готов потерять, если оказался неправ. Он не требует от сделки доказать свою ценность и не пытается вернуть прошлое увеличением следующей ставки.

Эта зрелость не возникает после одной удачной недели или прочтения одной книги. Её приходится подтверждать каждый день: когда хочется догнать уходящую цену, когда окружающие хвастаются прибыльными позициями, когда собственная серия убытков ставит под сомнение веру в себя. Хорошие правила полезны лишь настолько, насколько мы способны им следовать.

Возможно, настоящая свобода трейдера — это не возможность никогда не работать, а способность не зависеть от каждого движения рынка. Видеть возможности, но не поклоняться им. Принимать риск, но не превращать его в азарт. Изучать графики, но не забывать жизнь. И помнить: рынок никому ничего не должен. Зато каждый из нас обязан отвечать за собственные решения.

Послесловие. Что делать после последней страницы

Не спешите переводить прочитанное в большой торговый объём. Вернитесь к первой главе и попробуйте вспомнить, какие мысли были вам знакомы. Затем возьмите один рынок, одну понятную форму наблюдения и начните записывать сценарии без обязательства их исполнять. Разделяйте факт, интерпретацию и торговое решение. Сохраняйте график до результата, а не после него.

Может оказаться, что некоторые привычные сигналы не выдерживают спокойной проверки. Это полезное открытие. Отказаться от слабой идеи — не потеря времени, а приобретение ясности. Если же наблюдение кажется перспективным, проверьте его на достаточной серии примеров, учтите расходы и собственные реакции на реальные убытки. Не торопитесь с выводом, что преимущество найдено навсегда.

На этом первая часть завершена. Её результат — не обязательная сделка, а набор навыков: описать рынок без обещаний, сформулировать альтернативу, рассчитать плановый риск с расходами и сохранить запись до результата. Если один из навыков пока даётся трудно, вернитесь к соответствующему упражнению. Углублённая практика с формальными авторскими моделями — отдельная задача, а не условие, без которого эта книга теряет смысл.

Читатель не обязан стать профессиональным трейдером после последней страницы. Но если теперь он способен остановиться перед кнопкой и спросить: «Каков мой сценарий, где подтверждение, чем я рискую и почему должен действовать именно сейчас?» — эта книга уже выполнила важную часть своей задачи.

Краткий словарь

Актив — финансовый или цифровой инструмент, стоимость которого может изменяться.

Волатильность — мера изменчивости цены за некоторый период; повышенная волатильность обычно означает более широкий диапазон колебаний.

Дивергенция — расхождение в поведении экстремумов цены и выбранного индикатора; классификации и термины зависят от методики.

Конвергенция — в этой книге бычье расхождение: второй сопоставимый минимум цены ниже первого, а минимум выбранного осциллятора выше. В других источниках это также называется бычьей дивергенцией. Само расхождение не подтверждает разворот.

Ликвидность — возможность совершать сделки в желаемом объёме с ограниченным влиянием на цену.

Ликвидация — принудительное закрытие маржинальной позиции по правилам площадки при недостаточности обеспечения.

Математическое ожидание — вероятностное среднее результата. Средний результат исторической выборки оценивает его лишь при определённых предпосылках и не гарантирует будущего.

Плечо — отношение номинальной стоимости позиции к использованному обеспечению или капиталу в соответствующем контексте.

Проскальзывание — разница между ожидаемой и фактической ценой исполнения приказа.

Риск на сделку — величина потенциальной потери, которую планируют и пытаются ограничить заранее, с учётом невозможности гарантировать исполнение по точной цене.

Стоп-лосс — защитный приказ или условие выхода из позиции при неблагоприятном развитии событий; не гарантирует точную цену исполнения.

Таймфрейм — временной интервал одной свечи или бара на графике.

Торговый сценарий — условное описание возможного движения с основаниями, подтверждениями и условиями пересмотра.

ATR — индикатор среднего истинного диапазона, характеризующий величину колебаний, но не направление движения.

CCI — осциллятор, оценивающий отклонение цены от выбранной средней характеристики.

OBV — накопительный индикатор объёма, пересчитываемый с учётом направления изменения цены закрытия.

ROC — индикатор скорости изменения цены за выбранное число периодов.

RSI — осциллятор относительной силы, основанный на соотношении недавних повышений и снижений цены.

Stochastic — осциллятор, сравнивающий положение закрытия с диапазоном цен за определённое число периодов.

Источники и границы первой части

Книга использует общие понятия устройства рынка и оригинальные учебные примеры. Источники ниже служат для проверки терминов и отдельных принципов, а не доказывают прибыльность какого-либо метода. Названия специальных инструментов не отождествлены с чужими реализациями. Все сорок рисунков внутри глав — учебные схемы; их цены и траектории не являются текущими котировками.

Ни один пример в книге не следует понимать как инвестиционный совет, рекомендацию использовать плечо или обещание прибыли. Данные прошлых периодов, успешные сценарии и гипотетические вычисления не гарантируют результатов будущей торговли. Любая торговля, особенно с кредитным плечом, связана с возможностью значительной потери капитала.

[1] SEC Investor.gov. Stop, Stop-Limit, and Trailing Stop Orders — Investor Bulletin. 13 июля 2017; обновлено 18 августа 2026. Механика стоп-приказов описана для акций США; это не спецификация криптобиржи.

<https://www.investor.gov/introduction-investing/general-resources/news-alerts/alerts-bulletins/investor-bulletins-15>

[2] CME Group. Margin — Know What's Needed. Начальная и поддерживающая маржа фьючерсов; конкретные требования зависят от продукта и посредника.

<https://www.cmegroup.com/education/courses/introduction-to-futures/margin-know-what-is-needed>

[3] TradingView. Stochastic. Определение положения закрытия в диапазоне и различия бычьей и медвежьей дивергенции.

<https://www.tradingview.com/support/solutions/43000502332-stochastic-stoch/>

[4] TradingView. Average True Range и On Balance Volume. Формулы истинного диапазона, сглаживания и накопления объёма.

<https://www.tradingview.com/support/solutions/43000501823-average-true-range-atr/> ; <https://www.tradingview.com/support/solutions/43000502593-on-balance-volume-obv/>

[5] TradingView. Pine Script v6 — Repainting. Различие расчётов на исторических и незавершённых данных. Не служит описанием какого-либо авторского индикатора Николая.

<https://www.tradingview.com/pine-script-docs/concepts/repainting/>

[6] Джек Швагер. Технический анализ. Полный курс. Альпина Паблишер, 2001. Глава 10, раздел об индикаторах перекупленности и перепроданности, печатные страницы 182–187. Проверен фрагмент пользовательской PDF-копии; чужие иллюстрации и торговые правила не перенесены.

[7] Александр Элдер. Основы биржевой торговли. Раздел 2 «Факторы, действующие против вас». Проверен фрагмент пользовательской PDF-копии о комиссиях и разнице между ожидаемой и фактической ценой исполнения. Год этой копии не установлен.

[8] David H. Bailey, Jonathan M. Borwein, Marcos López de Prado, Qiji Jim Zhu. The Probability of Backtest Overfitting. Версия 27 февраля 2015, введение и обсуждение hold-out, PDF-страницы 3–7.

<https://www.davidhbailey.com/dhbpapers/backtest-prob.pdf>

Дата проверки электронных источников — 24 октября 2026 года. Их общие определения не заменяют действующую спецификацию инструмента, правила площадки и собственную проверку риска.